

Расовая гигиена в народном государстве

ПЕРЕВОД: sieg-heil.info

Расовая гигиена в народном государстве

Факты и рекомендации

Опубликовано
в сотрудничестве с известными экспертами

Профессор д-р Эрнст Рюдин
директор Института генеалогии и демографии им. кайзера Вильгельма
Немецкого исследовательского центра психиатрии в Мюнхене

С 33 иллюстрациями

Издательство Дж. Ф. Леманна, Мюнхен 1934

Автор и издательство оставляют за собой все права,
в частности, на перевод на иностранные языки
Копия, Издательство Дж. Ф. Лемана, Мюнхен 1934г.

Druck von Dr. F. P. Datterer & Cie., Preising-München
Printed in Germany

Введение

С 8 по 16 января 1934 года Немецкая ассоциация психической гигиены и расовой гигиены с разрешения и при поддержке рейхсминистра внутренних дел организовала под моим руководством курс для психиатров в Немецком научно-исследовательском институте психиатрии в Мюнхене в рамках подготовки к реализации рейхсзакона о предупреждении наследственно больного потомства.

Полное издание лекций этого курса предназначено в первую очередь для психиатров и невропатологов, а также для всех других лиц, которым приходится иметь дело с психиатрическими вопросами и с жертвами аномальной психической наследственности.

Цель этого специального издания - сделать доступными для всех слоев населения Германии вечерние лекции, читаемые на курсах и представляющие не только психиатрический, но и общенаучный и практический интерес.

Сегодня национал-социализм удерживает "политическую власть". Обновление взглядов на немецкого человека и немецкие институты в духе национального государства идет полным ходом. Но биологическая революция и реформа, обновление самого немецкого человека, которые являются важнейшей частью программы Адольфа Гитлера, еще только начинаются. Потребуется ум и постоянная мобилизация сил всех добрых немецких элементов, чтобы постепенно очистить свой народ от отбросов патологической наследственности и подстегнуть его к новой здоровой жизни. В равной степени необходимы и экспертное просвещение, и свежее, целенаправленное воплощение в жизнь достоверных результатов наших знаний. Если лекции выступавших здесь деятелей науки и действия будут способствовать распространению информации о расовой гигиене во всех кругах и направят ее в нужное русло, то их цель будет выполнена.

Мюнхен, март 1934 года.

Редактор

Содержание

Страница

1 Значение расовой гигиены для государства и народа в настоящем и будущем. Директор министерства д-р В. Шульце, Министерство внутренних дел, Мюнхен.....	6
2. Наследственно-биологические основы расовой гигиены. Профессор Д-р Фр. В. Веттштейн, директор Ботанического института, Мюнхен.....	20
3. Расовая наука и расовая гигиена. Профессор д-р Т. Моллисон, Директор Антропологического института, Мюнхен.....	27
4. Статистика населения, демографическая политика и расовая гигиена. Д-р Ф. Бургдёрфер, директор Статистического управления Рейха, Берлин.....	39
5. Расовая гигиена и закон. Д-р юр. Фальк Руттке, член Консультативного совета по демографической и расовой политике при рейхсминистерстве внутренних дел, Берлин.....	70
6. Выбраковка и жизненный отбор в их значении для наследственного здоровья и расовой расового здоровья. Директор министерства д-р Гютт, Рейхсминистерство внутренних дел, Берлин.....	104

1. значение расовой гигиены для государства и народа в настоящем и будущем.

От Вальтера Шульца

Ты боишься смерти!
Ты хотел бы жить вечно?
Живи для целого!

Если тебя уже давно нет в живых, это останется.

Этими словами Шиллера я хотел бы начать свое сегодняшнее выступление об основах расовой гигиены и ее целях. Тот, кто еще не осознал этого сегодня - читал ли он знаменитую работу Шпенглера "Упадок Запада", которая не так давно подняла столько пыли и впервые открыла глаза самым широким кругам на великую опасность, грозящую Западу как таковому, способен ли он довести мысль Шпенглера до логического конца - может осознать это сегодня, а может и нет, Я говорю, что тот, кому сегодня еще не стало ясно, что все великие вопросы послевоенного периода сводятся к одной острой проблеме - внутреннему здоровью живого немецкого национального организма, тот ничего не знает об истории и о судьбах великих народов и поэтому должен молчать о политике.

Немецкий народ - самый нетронутый из белых рас, не только по мнению Шпенглера, но и по результатам исследований других известных ученых. В 1914 году он опережал других по своему расовому здоровью, а во время мировой войны все народы потеряли столько своей лучшей крови, что преимущество как таковое осталось. Именно на этом знании в значительной степени основывается неослабевающая ненависть и ужасное недоверие к нам почти всех других народов, особенно, конечно, Франции, которая, вероятно, больше всех их потратила. Этот основной факт, однако, определяет и необходимость наших действий на будущее, которые должны заключаться именно в том, чтобы всеми средствами сохранить это лидерство. Все остальные политические проблемы и так называемые вопросы дня, даже если они кажутся поверхностному человеку гораздо более важными, потому что они более очевидны, являются лишь следствиями этого и должны рассматриваться с этой точки зрения.

Здоровье каждого живого организма - это плодородие, а плодородие означает силу. Это верно для крестьянской семьи, это верно для любой семьи и клана, но это еще более верно для целой нации. Из всего множества политиков, которых история красочно преподносит нам в течение последних нескольких десятилетий, только два государственных деятеля во всей Европе до сих пор понимали и выражали это, и только два действовали соответственно: Муссолини, Дуче итальянского народа, и Адольф Гитлер, вождь немецкого народа, наш Фюрер. Плодовитость итальянского народа и его неудержимая воля к жизни, внушенная ему знанием этой плодовитости, - единственное оружие этого народа, который без реального капитала в плохом географическом положении не смог бы играть роль великой державы; эта плодовитость - его единственное оружие, но такое, против которого едва ли найдется защита в долгосрочной перспективе. В отличие от этого, Германию до сих пор возглавляли партии, для которых собственное эго значило все, а подъем и падение народа - ничего. А последствия? Мы все их видели, пережили и, насколько хватает ума, снова и снова терпели, стиснув зубы. А тех, кто пытался восстать словом и письмом за последние четырнадцать лет - а если учесть еще меньшее число людей довоенного периода, - долгое время высмеивали и боялись, сначала как безобидных сумасшедших, а в более поздние годы как глупцов, которые отнюдь не были безобидными. Я спрашивал о последствиях?: Растущее обнищание народа не только в экономическом, но и, что не менее серьезно, в расовом отношении. Упадок, ухудшение показателей крови, которое,

однако, в Германии еще не так обосновано физически, как в Америке, или в Англии, но особенно во Франции, и которое, несомненно, еще предстоит преодолеть. Опасность окцидентального, то есть, прежде всего, нордическо-германского морального и расового упадка, как его характеризует Шпенглер, несомненно, существует. Однако мы, немцы с расовым сознанием, и прежде всего мы, национал-социалисты, не признаем идеи Шпенглера о безусловной закономерности мировых событий и необходимости выбирать между необходимым и неизбежным развитием, а согласно нашему основному отношению к жизни вообще, единственным средством спасения видим только борьбу с надвигающимся упадком. И поэтому здесь, как и во всех вопросах, затрагивающих самое последнее, сталкиваются два принципиально разных мировоззрения. С одной стороны, те, кто беспомощно смиряется с непонятной и непостижимой судьбой и продолжает жить своей эгоистичной жизнью в ежедневной рутине, а с другой - те, кто, веря в будущее, хочет не оставить камня на камне, чтобы отвратить гибель, и готов заниматься обновлением по плану. И здесь мнения расходятся! В Германии, особенно в последние годы, бесконечно много говорили о религиозном, духовном и нравственном вырождении, которое стало очевидным после краха войны; также много говорилось о настоятельной необходимости народного обновления. Многие вспльчивые политики также предполагали, что с помощью некоторых таких более или менее несовершенных ходов мысли их поток фраз может превратить мелкую рябь в поток большего масштаба. Но только один из них с самого начала своей политической карьеры ясно осознал тот факт, что рассматриваемые явления упадка в любой форме на самом деле находятся в причинно-следственной связи с биологическим вырождением и только в этом находят свое реальное обоснование. Только один наш фюрер Адольф Гитлер в 1923-24 годах уже изложил эти взгляды в письменной форме и в своей стандартной работе сделал расовый вопрос основой всей своей политической мысли и воли. Из горячей любви к своему народу он постиг не только историю, но и расовую историю как таковую, он понял, что для нас речь может идти только о Германии, о нашем Отечестве, которому еще предстоит выполнить историческую миссию, основанную на том, что оно созрело самым последним среди белых народов, более того, едва пробудилось лишь сегодня. Но что все это не вопросы политики, как это слово понималось до сих пор, а вопросы великих политиков, о сущности и характере которых мы вскоре потеряли всякую память, - это история до сих пор слишком ясно доказала сама. И даже хотелось предположить, что еще до того, как наш народ перешел под национал-социалистическое руководство, лидера той или иной партии нельзя было назвать подходящим — если бы наш народ проявил понимание и честную волю к борьбе с коренным злом, то и здесь *sine ira et studio* необходимо признать истинность и обоснованность нашей постоянно проповедуемой концепции о том, что никогда парламентская болтовня и партийная политика не могли справиться с огромными задачами, как они были поставлены здесь, но что нужно продолжать борьбу. и, в конечном счете, даже для достижения окончательной победы могли быть зарезервированы только личности, которые знают, как защитить себя и свои цели от любого сопротивления.

Но наряду с этим фактом твердой и негибкой воли наше время опережает прежние времена еще одним: мы впервые в истории обладаем более точным знанием закономерностей нашего биологического бытия, которое должно стать всеобщим, чтобы обеспечить средства защиты от всех бедствий, угрожающих нашей расе, нашему народу. Теперь, когда наследственные исследования продвинулись настолько, что можно говорить уже не о теориях и гипотезах, а по большей части безошибочно о точной науке, это средство следует искать: в безошибочном и бескомпромиссном использовании результатов этих наследственных исследований, расовой гигиене, которая постепенно превратилась из общей гигиены в отдельную отрасль этой науки. Ибо, как и всякая наука, она не выполнила бы своего назначения, если бы только культивировалась в холодных кабинетах ученых и была доступна лишь немногим для более или менее академического обсуждения, и если бы ее ясные выводы и заключения, неизбежно

вытекающие из них, не только стали общим достоянием всей нации, но и были вбиты в сердце каждого ее соотечественника.

Индивидуальная гигиена, наука о здоровье отдельных существ, осталась, таким образом, задачей укрепления здоровья ныне живущих людей; расовая гигиена, наука о наследственном здоровье, получила задачу поддержания здоровья наследственных предрасположенностей всего народа и улучшения их в самом широком смысле.

Прародитель мюнхенских расовых гигиенистов Альфред Плотц однажды сказал: "Нация, которая первой решительно встанет на путь расовой гигиены, намного опередит других в своем продвижении". А наш Фюрер Адольф Гитлер пишет в своей "Борьбе": "Мы должны бороться за то, чтобы обеспечить существование и распространение нашей расы и нашего народа, питание его детей и чистоту его крови. Грех против крови и расы - это первородный грех этого мира и конец капитулировавшего человечества".

Эти слова еще раз ясно показывают обоснованность и необходимость одного из фундаментальных требований нашего национал-социалистического мировоззрения. Но они также продолжают в самой краткой форме излагать сущность и содержание доктрины расовой гигиены как таковой и уже указывают путь, который должен пройти наш народ в будущем в знак признания этой доктрины. Поэтому в центре всех расово-гигиенических усилий, несомненно, лежат, как и в центре всякой целенаправленной демографической политики, меры по градации рождаемости в соответствии с наследственной ценностью. Ведь для того, чтобы население было наделено достаточным количеством хороших предрасположенностей, необходимо, чтобы носители этих предрасположенностей были, по крайней мере, столь же плодовиты, как и носители менее хороших предрасположенностей. Ведь в любом другом случае наследственно способные люди будут безвозвратно потеряны. Снова и снова спариваясь с другими, противоположными нам расами, мы можем поднять их с прежнего культурного уровня на более высокий, но сами будем вечно опускаться с собственной высоты. Это фундаментальное значение для будущего каждой нации непонятным образом не признается в самых широких кругах даже сегодня; а те, кто должен был бы знать, все еще слишком счастливы зарыть голову в песок и играть в страусиную политику. И все же, как однажды сказал один из наших самых известных специалистов по расовой гигиене, решающим вопросом для будущего нации является не вопрос: "Кто будет воспитывать молодое поколение?", а просто: "Кто будет производить следующее поколение?"

Соответственно, требования, которые предъявляет к нам расовая гигиена, можно разделить на три группы:

1. сохранение и увеличение численности,
2. снижение рождаемости наследственно непригодных,
3. повышение рождаемости наследственно способных.

Для второго процесса был придуман термин "выбраковка", а для третьего - "селекция", так что мы можем говорить и о негативной, и о позитивной стороне расовой гигиены.

Поэтому все силы расовой гигиены должны быть объединены против опасности, которая угрожает нашему народу, сначала в виде снижения рождаемости, а затем в виде вырождения. Поскольку и сегодня в самых широких кругах первый пункт остается совершенно непонятым, необходимо вкратце остановиться на нем. То, что мы страдаем от тревожного снижения рождаемости, - это факт, и никакие грандиозные попытки интерпретации не могут этого изменить. Тот, кто отказывается это признать, явно намерен сознательно или бессознательно работать на руку нашим врагам изнутри и извне. Легко привести статистические данные, но в контексте этих замечаний в этом нет необходимости. Но в любом случае несомненно то, что это явление, полное глубочайшего трагизма, уже настолько глубоко укоренилось в нас, что остановить его развитие можно только самыми жесткими средствами. Тем более прискорбно и

шокирующе, однако, что даже здесь, в Германии, до недавнего времени было еще немало так называемых ученых, которые не только отказывались признать этот факт, но даже заходили настолько далеко, что говорили о необходимости борьбы с перенаселением. О том, что это явление объясняется тем, что в результате достижений гигиены и медицины в целом возрастной ценз нашего населения за последнее время значительно повысился, а младенческая смертность также значительно снизилась, мне нет необходимости говорить в этом ключе, и я упоминаю об этом лишь для полноты картины. Максимум 157 рождений на 10 000 живых людей - цифры, которые говорят сами за себя. Поэтому в первую очередь необходимо обеспечить достаточное замещение умерших новыми рождающимися, и было бы ошибкой делать акцент на расовой гигиене, которая направлена на улучшение расы, а не на борьбу с падением рождаемости. Только когда количество населения обеспечено, можно улучшать его качество, то есть проводить расовую гигиену в широких масштабах. Франция, например, которая, безусловно, является самой неблагополучной из всех европейских наций в расовом отношении, уже давно вынуждена отказаться от всякой мысли о практической расовой гигиене, потому что снижение рождаемости заставляет ее принимать даже самый худший человеческий материал, если она не хочет стать полностью заброшенной. И поскольку этот сосед представляет для нас постоянную опасность, а также является тревожным предзнаменованием для всей нашей нации, позвольте мне сделать еще несколько выводов. Нехватка людей во Франции ощущается не только в сельском хозяйстве, как это уже наиболее тревожно проявляется в нашей стране сегодня; хорошо известно, что французская промышленность также все больше и больше отстает от английской, американской и немецкой, потому что ей не хватает рабочих рук для выполнения работы. Вот почему, например, французы - самая пенсионерская нация с всегда полными карманами в мире, потому что в их собственной стране капитал больше не находит возможности для плодотворных инвестиций. Чтобы противостоять депопуляции, он массово селит итальянских, испанских, португальских, польских и чешских крестьян, которые размножаются в среднем примерно в три раза больше, чем сами французы, так что вскоре во Франции будет жить совершенно другой народ. Каждый день в течение долгого времени - пожалуйста, подумайте, что это значит, - во Францию иммигрирует 1100 иностранцев, которых, естественно, невозможно поглотить и офранцузить. Сотни тысяч испанцев, например, уже перебрались через Пиренеи, и еще больше итальянцев, которые в большинстве своем строго сохраняют свою этническую принадлежность. Постоянные пограничные споры между Италией и Францией объясняются именно этой итальянизацией юго-востока Франции. И эта Франция хочет подчинить себе Европу, да что там, весь мир! Она делает это ради своих иностранцев-иммигрантов и не в последнюю очередь ради чернокожих африканцев, которые уже сегодня являются ее согражданами во Франции. И, вероятно, именно осознание собственной зараженности крови и бескровности, страх перед концом ввергли Францию в садистское безумие последнего десятилетия, заставившее ее говорить о 20 миллионах немцев, которых слишком много в мире. Пусть разумная расовая политика избавит нас от того, что однажды история проведет параллель между этой нацией, которая уже сегодня находится в стремительном упадке и которая когда-то была одной из самых гордых и великих во всем мире, и нашей, чтобы потом не говорили: Немцы ничему не научились на ярком примере своего ближайшего соседа; железная метла истории смела и их.

Итак, чтобы сохранить и, по возможности, превзойти количество особей, необходимо прежде всего заменить умерших новыми поколениями. Для того чтобы в потомстве вновь развились черты родителей, необходимо, чтобы благоприятные склонности родителей передались потомству; а чтобы наследственные изменения, мутации, которые часто происходят помимо наследственности, шли как можно меньше в сторону вырождения и как можно больше в сторону наиболее благоприятного развития, необходимо применить второе средство расовой гигиены, уже упомянутое выше, и позаботиться о том, чтобы слабые и непригодные были отсеяны, так же как отсеиваются и отбираются трудоспособные, чтобы защитить и, возможно, улучшить среднее

состояние расы. Мы должны всеми силами стараться предотвратить надвигающуюся судьбу погружения нашего народа в расовую неполноценность и обеспечить, чтобы трудоспособные люди в гораздо большей степени участвовали в производстве следующего поколения, чем наследственно непригодные. Поэтому мы должны проводить чисто расово-гигиеническую политику рождения в самом широком смысле. Здесь я прежде всего перехожу к вопросу о стерилизации, который до недавнего времени был самым спорным и вызывал наибольшие споры, и который был законодательно решен одной из первых мер нашего правительства, "Законом о предотвращении наследственно больного потомства". Здесь не место объяснять или даже оправдывать правовые меры национал-социалистического правительства. Мне кажется, что в контексте этой лекции уместно обсудить лишь несколько принципов.

Гротьян, исследователь расовых проблем, принадлежавший к социал-демократической партии, подсчитал, что число душевнобольных, слабоумных, эпилептиков, пьяниц, больных туберкулезом в последней стадии, слепых, глухонемых и т. д. только в Германии превышает миллион человек, а доля неполноценных составляет около трети населения. Представьте себе, что это значит! При этом большая, возможно, самая большая часть из них страдает от патологической наследственной предрасположенности. Туберкулез - единственный пример, который здесь можно привести: ошибочно полагать, что огромное распространение туберкулеза объясняется исключительно тем, что в мире так много туберкулезных палочек, причем в самых широких, даже так называемых образованных кругах. В цивилизованных странах, вероятно, вообще нет людей, которые имели бы возможность постоянно защищаться от них. Здоровые люди всегда получают достаточное количество туберкулезных палочек без вреда для себя, потому что организм вырабатывает достаточное количество защитных веществ, которые делают сами палочки или, по крайней мере, выделяемые ими токсины безвредными. Однако существует бесчисленное множество людей, утративших способность вырабатывать достаточное количество защитных веществ, которые - и в этом вся суть - передают эту слабость своему потомству, тем самым постоянно порождая армию новых наследственных носителей, которые также становятся жертвами этой разрушительной болезни. Подобные опыты проводились и с социальными вредителями человечества. Нельзя отрицать, например, что слабоумные, неуравновешенные и слабовольные люди, огромная армия психопатов, из которых, как показывает опыт, состоит большинство закоренелых преступников, представляют опасность прежде всего с точки зрения расовой гигиены. Ведь, с одной стороны, они склонны к особому размножению из-за отсутствия торможения, а с другой - есть абсолютная уверенность в том, что широко разветвленная клиническая картина психопатии имеет тенденцию передаваться чрезвычайно сильно и упорно, что тем более серьезно, что, как показывает опыт, психопаты почти всегда выбирают в супруги себе подобных. Если бы можно было исключить из размножения даже таких откровенных вредителей человечества, как это уже много лет делается в Калифорнии, человечество уже сделало бы большой шаг вперед в поддержании своей расы в хорошей форме.

От какого несчастья могла бы уберечь человечество разумная, но также широко применяемая стерилизация, можно судить только по одному примеру: шесть носителей наследственного вита, эмигрировавших в Америку в 17 веке, оставили там, как было доказано, 962, то есть почти 1000 потомков, мучимых ужасной болезнью. Раньше природа с ее жестокой суровостью следила за тем, чтобы все болезнетворные и непригодные для жизни умирали как можно быстрее. Но нынешний век, особенно в нашей стране, в своем сознательном или бессознательном отсутствии инстинкта, в преобладающем невежестве в расовых вопросах, в слишком частой переоценке экономических соображений, а также в неверном толковании христианского учения, сбился с пути, не только желая бережно сохранить все, что хочет умереть, но и, по возможности, формально поощряя размножение. Таким образом, стерилизация неизлечимо больных должна стать самым настоятельным требованием, которое должен был выдвинуть расово сознательный народ, а правовое регулирование этих вопросов должно было считаться одним из первых актов

немецкого законодателя, тем более что опыт других стран ясно показал, что эти признанные неизлечимыми неполноценные люди, которые, естественно, не заинтересованы в заботе о детях, с радостью соглашались на такую операцию. В этом кругу, вероятно, нет необходимости указывать на разницу между стерилизацией и кастрацией.

Понятно и неудивительно, что это требование стерилизации встретило огромное сопротивление со стороны христианской церкви, как только оно появилось, так и сегодня; неудивительно, что обвинение в том, что стерилизация, а значит и расовая гигиена в целом, противоречат христианской этике. Это обвинение не только необоснованно, но и непонятно. С одной стороны, есть сострадание и мораль, с другой - осознание прерогативы, первенства нашего расового развития, осознание того, что постоянно зарождающиеся слабые и неполноценные никогда не должны мешать прогрессу расы, что необходимость "выбраковки" должна быть поддержана. Тот факт, что разумные расовые гигиенисты никогда не требовали от человека отказаться от дел любви к живому, должен рассматриваться как главное доказательство против обвинений со всех сторон. Иное дело, однако, занять резкую позицию против постоянных преувеличений благотворительности, например, против требования свободного права на деторождение или даже на организацию браков, например, для наследственно глухонемых, или на кормление физически и психически безнадежно никчемных людей! Такие попытки не имеют ничего общего с христианским духом, ничего общего с требованием: "Плодитесь и размножайтесь". Такие неизлечимо никчемные люди не только являются бременем для борющейся общественности на протяжении всей своей жизни, но даже, как мне хотелось бы думать, самим своим существованием должны служить постоянным напоминанием о той интерпретации, которая высмеивает разумную концепцию христианства. Но на возражение, что христианство - это религия бедных, больных и слабых, следует возразить, что обязательства христианства по отношению к слабым, несомненно, простираются лишь до заботы о существующих слабых, но никак не до содействия появлению множества таких слабых людей, а все христианские и социальные меры в пользу отдельного человека должны найти свой предел, если они угрожают опасностью и гибелью обществу, если они грозят стать определенным ущербом для расы.

Общее благо превышает корысти и здесь; точка зрения, которая - о которой слишком легко забывают противники нашего мировоззрения - во всех отношениях соответствует требованиям Христа! И действительно, неудивительно, что даже с точки зрения христианской, протестантской и католической моральной теологии, легальная стерилизация неизлечимых вредителей расы все чаще пропагандировалась еще до того, как правительство приняло меры в этой области. Даже аподиктическое утверждение, прозвучавшее не так давно в ежедневных газетах с особенно хорошей христианско-католической окраской, что никто, кроме Папы Римского, не должен принимать решения по этому вопросу, не может этого изменить. В любом случае, однако, было бы неплохо раз и навсегда, но при этом со всей определенностью заявить, что принимать решения любого рода о благе и несчастье расы, народа должен и вправе не кто иной, как ответственные представители самого этого народа.

Вопрос стерилизации, который только что подробно обсуждался, тесно связан с другим средством, которое наследственная медицинская наука дает в руки государственному руководству, заботящемуся о расовом сохранении и улучшении своего народа: контролем рождаемости. Чтобы пролить хоть немного света на весь этот огромный и чудовищный комплекс вопросов, ставший широко известным благодаря обсуждению § 218 Уголовного кодекса¹ Германии, пришлось бы написать несколько томов. На данный момент следует прояснить лишь основные моменты: национал-социалистическое государство в принципе признавало оправданность упомянутого § 218. Однако, последовательно выполняя расово-гигиеническое

¹ Параграф 218 предполагал ужесточение политики по отношению к абортам, их рекламе и коммерческому оказанию подобных услуг, вплоть до смертной казни. (прим. переводчика)

требование об уничтожении, оно не желает, чтобы этот параграф применялся в дополнение к уже существующим сегодня исключительным медицинским положениям, даже в случае так называемых евгенических показаний. Это означает, что будущая мать должна быть лишена ребенка не только в том случае, если роды угрожают ее собственной жизни, но и если можно ожидать, что ребенок родится с серьезными генетическими дефектами.

С другой стороны, следует особо подчеркнуть, что движение безоговорочно отвергает так называемое социальное обоснование. Это означает, что оно не признает повторяющихся требований разрешить аборты по социальным показаниям, то есть делать аборт, например, по причине безработицы, бездетности и т. д., исходя из своего фундаментального взгляда на цель и обязанность государства, который заключается в том, что государство должно обеспечивать каждого отдельного члена семьи, что оно должно гарантировать ему и его семье жизнь, работу и хлеб в любом случае. В этом контексте, пожалуй, интересно также отметить, что первым оправданием абортов в Советской России были именно эти социальные соображения, так что этот факт также сокрушительно доказывает ложь о "рае для трудящихся". В этой области рейхсфюрер немецкой медицины доктор Герхард Вагнер продемонстрировал не только свое глубокое понимание расовой гигиены, но и свои истинно национал-социалистические настроения, поручив мюнхенскому гинекологу доктору Гансу Штадлеру в первые же дни его деятельности составить через назначенных представителей отдельных отраслей медицинской науки руководство по показаниям к аборту сначала для Баварии, а затем для всего Рейха, и предоставить его в виде книги всем немецким врачам. И я не открою вам секрета, господа, когда скажу, что таким образом будет объявлена ожесточенная война эпидемии абортов, "культивируемой" безответственными, в основном иностранными врачами, и что она уже была и будет устранена в максимально возможной степени, тем более что в будущем планируется, что за несанкционированные аборты будет наказываться врач, а не беременная женщина.

Помимо стерилизации и предотвращения рождения расово бесполезных наследственных носителей, существует еще одно средство избежать нежелательных рождений, а именно постоянная сегрегация антисоциальных и расово неполноценных людей. Защита будущих поколений от их потомства гораздо важнее, чем защита ныне живущих от самих себя! Я имею в виду не только более легкие, но, безусловно, наследственные психические заболевания, к которым может быть применена не только стерилизация, и не только по отношению к сильно пьющим и различным видам наркоманов, но, прежде всего, к определенной доле абсолютно антисоциальных элементов, входящих в широкую клиническую картину психопатии, из которых, как показывает опыт, состоит армия закоренелых преступников, постоянно совершающих рецидивы. И это подводит нас к вопросу, который всегда должен оставаться загадкой для всех, кто мыслит достаточно трезво и по-немецки и не имеет образования в области римского права. Не только для биологически образованных, но и для расово и человечески необразованных людей, следящих за решениями наших судов, всегда будет оставаться непонятным, почему люди, которые заведомо являются рецидивистами и совершенно антисоциальными, после отбытия "наказания" неоднократно ставятся в положение, позволяющее им не только вновь совершать преступления, но и снова и снова приносить в мир новых расовых вредителей. Разве это не заставляет вас всегда задаваться вопросом, для чего, собственно, нужно уголовное право, основанное на средневековых, совершенно не германских понятиях вины и искупления? И разве не вполне понятно, когда расовая гигиена выдвигает настоятельное требование, чтобы наказание наконец перестало быть целью и смыслом уголовного права? По мнению Сименса, нам нужна немецкая юрисдикция, целью которой является не наказание преступника, а защита народа в целом, расы, которая гарантирует постоянную нейтрализацию людей с патологическими или низкими склонностями и предотвращает создание новых уродцев (Siemens). И одним из средств достижения этой цели является как раз то самое поселение, о котором говорилось выше. Оно может быть устроено в

рабочих домах, трудовых колониях и т. д. и уже нашло свое начало в некоторой степени в наших современных концентрационных лагерях и, будучи правильно устроено, несомненно, не потребует от государства никаких или только незначительных расходов, так как при разумном выборе работы он легко сможет обеспечивать себя за счет труда своих заключенных.

Можно, наконец, рассмотреть еще одну меру по предотвращению распространения неполноценных и расово нежелательных людей в нашем немецком отечестве: плановое закрытие границ, особенно строгий контроль за иммиграцией. Везде, даже в демократической Америке, осознание огромных опасностей, угрожающих всем без исключения европейским расам, более развито, чем среди нас, жителей Европы, которую раньше называли "самой свободной". Здесь следует подчеркнуть, что это регулирование должно быть не только защитой от наследственных неполноценных, как в Америке, но и целенаправленной защитой от нежелательных рас.

Позвольте мне включить в этот контекст фундаментальное разъяснение одного вопроса, даже если он, возможно, не относится непосредственно к данному моменту нашей дискуссии, а именно разъяснение расового вопроса как такового. Доктрина наследственного здоровья как таковая является международной. Однако это не означает, как неоднократно заявляли Ленц и Гюнтер, что она не может быть национальной, более того, она вообще не обязана быть национальной. Ведь каждый исследователь в области наследственного здоровья, который хочет, чтобы результаты его исследований применялись и реализовывались на практике, всегда будет думать прежде всего об использовании результатов своих исследований для своего народа. Тем не менее, следует считать совершенно определенным фактом, что смешение европейских и неевропейских рас вредно при любых обстоятельствах и должно быть предотвращено всеми средствами. (См. вопрос о смешанных расах в Америке, Африке, Австралии и т.д.). И для нас, немцев, эти безусловно нежелательные расы включают в себя гораздо больше, чем, например, азиатская раса, прежде всего еврейскую расу. Поэтому иммиграция евреев в наше отечество должна быть, прежде всего, во что бы то ни стало сделана невозможной. Но, разумеется, этим дело не ограничивается; на "еврейский вопрос" необходимо ответить и в других аспектах, с точки зрения расовой гигиены. Так же хорошо, что мы, немцы, если только мы сможем набраться мужества, чтобы подойти к этому вопросу, который в самых широких кругах еще так деликатен, без малейших помарок, всегда будем получать наилучшую информацию об опасностях, угрожающих нашему народу, от самих известных евреев и таким образом получать подтверждение обоснованности нашего требования от самих наших противников. В противном случае средний немец, не обладающий рассудительностью, не поверит многим из них. Не так давно, например, еврей Кан прямо заявил, что и сегодня 30% "религиозных евреев" все еще женятся на немецких девушках! Соответственно, единственным возможным выводом для нас может быть только то, чтобы раз и навсегда законодательно сделать невозможными браки между евреями и немцами и даже сделать внебрачные половые связи между представителями обеих рас уголовно наказуемым преступлением. Мы осознаем, что это трезвое утверждение сводится к одному: Долой проклятых ... нацистов! но в этой связи следует отметить, что мы отнюдь не являемся первыми представителями этих принудительных мер, невольно навязанных народу, расе, но что всего несколько месяцев назад Южноафриканский союз принял закон, равный закону в отношении черной расы. Другая необходимость, также подпадающая под понятие еврейского вопроса, должна быть решена в кратчайшие сроки.

Запреты на брак также могут способствовать снижению рождаемости и даже предотвращению ее; поскольку, хотя и трудно предотвратить рождение внебрачных детей с помощью запретов на брак, они, несомненно, приводят к решительному подавлению рождаемости соответствующих лиц. В связи с этим разумное и рациональное использование медицинских справок, несомненно, также могло бы принести пользу. И если кто-то из семи мудрецов возразит, что законы существуют, чтобы их обходить, я должен ответить им, что народ, который полностью осознал

грозящие ему великие опасности, и государство, которое готово вести борьбу с этими опасностями, - это люди, которые полностью осознали грозящие им великие опасности. неукоснительное соблюдение всеми средствами будет очень возможно для того, чтобы эти жизненно важные законы действительно вступили в силу. На данный момент не хватает времени, чтобы подробно остановиться на, несомненно, очень важной, но и опасной области консультирования по вопросам брака.

Наконец, в этом контексте встает вопрос о дальнейшем ограничении естественной выбраковки, поскольку можно избежать появления новых поколений слабых, которые также возникают в браках хорошо одарённых людей в результате повреждения микробами, к которым, возможно, следует добавить алкоголь, никотин, сифилис и другие пока неизвестные факторы. Однако, на мой взгляд, этот вопрос изначально имеет лишь второстепенное значение, поскольку вопрос о том, обладают ли вообще сифилис, алкоголь и т. д. какими-либо фиксирующими свойствами, по крайней мере, остается открытым. И даже если бы было безусловно доказано, что эти факторы обладают модифицирующим действием, это все равно ничего не значило бы с практической точки зрения, пока не будет доказано, что алкоголь действительно оказывает это действие с такой частотой, что от него можно ожидать эффекта, имеющего практическое значение для расы. В частности, я не могу отделаться от ощущения, что, как бы ни была желательна и необходима борьба с алкоголизмом по социальным причинам, связь с движением за воздержание не пошла на пользу пропаганде расовой гигиены, а скорее навредила ей. Ведь на самом деле задача расовой гигиены состоит вовсе не в том, чтобы лишить алкоголиков алкоголя, а в том, чтобы не дать им возможности размножаться, поскольку они во многом наследственно неполноценны. Зайдите, например, в семьи алкоголиков, которые находятся на бесплатном социальном обеспечении, и вы снова и снова увидите, что отец, например, который в течение многих лет не мог выпить ни капли спиртного, тем не менее, произвел на свет еще одного ребенка величайшей неполноценности. Поэтому сочетание с трезвостью часто заставляло многих разумных людей подозревать расовую гигиену в фанатизме и "апостольстве кольраби", что несколько не способствовало достижению ее главной цели.

Итак, в общих чертах мы рассмотрели объяснения, которые по существу совпадают с концепцией расовой гигиены "выбраковка" и которые призваны приблизить наш народ к цели расового совершенствования. Главное, однако, заключается не в том, чтобы низшие люди не продолжали размножаться, а в том, чтобы высшие люди сохранялись в возможно большем количестве, чтобы, с точки зрения расовой гигиены, осуществлялся отбор. Какие меры может предпринять общественность или государство, то есть, конечно, государство в нашем понимании, чтобы обеспечить достаточную плодовитость потомства?

Адольф Гитлер однажды написал в своей "Борьбе": "Народное мировоззрение должно в конце концов в народном государстве привести к тому благородному веку, когда люди будут видеть свои заботы уже не в улучшении пород собак, лошадей и кошек, а в возвышении самого человека, веку, в котором один признает и молча отказывается, а другой радостно жертвует и отдает". Слово, свидетельствующее об абсолютной расово-гигиенической установке его создателя. Ницше однажды сказал: "Не надо отдаляться, надо возвышаться!". Поэтому главная задача сознательного расово-настроенного народа заключается в возвышении самого человека. И каждый проникательный человек сможет подтвердить, что это настоящий императив времени, потому что мы, прежде всего немцы, находимся, как говорит Ф. Ленц, в самом разгаре величайшего кризиса, который человечество когда-либо должно было преодолеть во всех отношениях.

На протяжении всех тысячелетий способные размножались активнее, чем неэффективные. Это привело к развитию человечества, и именно благодаря этому человек фактически стал человеком. Однако с начала века хорошие люди стали размножаться гораздо меньше, чем плохие. И хотя этот процесс, известный как контрелекция, начался всего несколько десятилетий

назад, он уже достиг таких масштабов, что, если он продолжится, полный и непоправимый умственный, а затем и физический упадок - вопрос всего нескольких поколений. К этому кризису привели, в частности, три тесно связанных между собой явления: перенаселенностью жизненного пространства, ограничением рождаемости и дурным и бесинстинктивным смешением рас. С точки зрения всего мира, разумное снижение рождаемости было бы благом для человечества, если бы оно затрагивало в основном неприспособленных людей. Но, к сожалению, это не так, как можно ясно видеть. Несомненно, что судьба не только нашего народа, но и всех народов западной цивилизации предрешена, если нам не удастся убедить наследников размножаться больше. Теперь возникает вопрос о том, следует ли относить какую-то определенную часть населения к наследникам и какую именно, - вопрос, на который невозможно ответить в нескольких словах. Что абсолютно точно, так это то, что количество детей почти везде обратно пропорционально социальному потенциалу родителей, что, несомненно, рождаемость так называемых высокоодаренных тревожно снизилась и что доля низших расовых компонентов также постоянно растет. Мы, несомненно, являемся свидетелями того же процесса, который предшествовал упадку древних цивилизованных народов (финикийцев, египтян, греков, римлян и т. д.) и которому пролетарии обязаны своим названием. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы развеять широко распространенное заблуждение относительно происхождения и значения этого термина: *proles* на латыни означает выводок; (*homo*) *proletarius* - это, следовательно, человек, принадлежащий к классу главных производителей потомства. Соответственно, название "пролетарий" на самом деле означает не что иное, как „многодетный“ - термин, который отнюдь не чужд нам сегодня. Что касается вопроса о наследственной ценности определенных социальных классов, то было бы очевидной глупостью утверждать, что человек, принадлежащий к так называемым образованным классам, должен быть, следовательно, более ценным в наследственном отношении, чем человек с мозолистыми руками. Однако нельзя сомневаться в том, что в среднем между отдельными социальными классами существуют различия в наследственной ценности. Отсюда следует, что социальный и экономический успех в жизни по большей части связан с существующими различиями в ценности, что здоровое социальное развитие, в конце концов, также зависит от этих различий в ценности. Хотя и в низших классах встречаются таланты выше среднего, понятно, что они стремятся подняться в высшие классы и, таким образом, естественным образом теряются для класса, из которого они происходят. Даже если интеллектуальный талант, например, никогда не может рассматриваться как особое свойство социального класса, нельзя отрицать, что определенные контрасты, несомненно, существуют. Этот факт не игнорируется даже ведущими социалистами, и чрезвычайно важно узнать, например, мнение социалистического исследователя расы Гротьяна по этому поводу. Он пишет: "Растущий упадок высших кругов и проникших в них представителей низших классов должен, конечно, привести со временем к полному истощению нации способных, одаренных и волевых людей!" и далее: "Предотвратить вымирание социально высших классов - в величайших интересах не только самих этих классов, но прежде всего всего народа. И это из уст социалиста! Между прочим, это яркое доказательство неправдивости и нечестности главного социалистического тезиса: "Все, что носит человеческий облик, равно". В этом контексте, однако, следует также отметить, что та же картина, те же различия наблюдаются и внутри отдельных профессиональных классов: например, у самозанятых подсобных рабочих меньше детей, чем у фабричных рабочих, у местных фермеров меньше детей, чем у сельскохозяйственных рабочих, у квалифицированных рабочих меньше детей, чем у неквалифицированных рабочих. Таким образом, несомненная пролетаризация нашего потомства объясняется не только тем, что интеллектуально передовые классы имеют меньше детей, но и тем, что внутри каждого отдельного профессионального класса более сильные и успешные в профессиональном соревновании супружеские пары отстают в рождаемости.

Таким образом, мы сделали еще один шаг вперед в расово-гигиеническом требовании "отбора" и увидели, что для нас речь должна идти о продвижении физически, умственно и нравственно здорового немецкого человека и о проведении с ним и для него здоровой и эффективной политики рождения, и что все основательные расово-гигиенические меры приносят пользу, должны приносить пользу всем дееспособным семьям всех классов. В этом месте наших замечаний представляется целесообразным очень кратко прояснить еще один комплекс вопросов, который, конечно, резко атакуется нашими противниками, но в отношении которого даже среди приверженцев нашего мировоззрения часто еще существует заблуждение, и который можно обобщить под термином "Aufnordung". Нордическая идея, нордическое движение, возникло из уверенности в абсолютной ценности нордической расы как таковой, которую уже не опровергает ни один исторический авторитет, и ее несомненного численного превосходства над другими расовыми компонентами, которые, по мнению Гюнтера, составляют около 40-50% нашей немецкой расовой смеси, а по мнению Ленца - около четверти европейских расовых компонентов всего мира. Она поставила перед собой цель вырвать, насколько это возможно, наследственно здоровые, преимущественно нордические поколения, первоначально всех германских племен, из общего окцидентального снижения рождаемости. Целью нордического движения не является "выведение" высокого, узколицего, голубоглазого, светловолосого человека с подчеркнутым подбородком и т. д.; ни один другой наследственно здоровый представитель этнической группы, чей внешний облик не соответствует этому идеальному типу нордического расового человека, не должен поэтому рассматриваться как человек второго сорта или даже неполноценный, в чем наши многочисленные противники всех цветов кожи хотели бы обвинить наше национал-социалистическое движение. Не внешне нордический человек сам по себе является образцом отбора для нордического движения. Особо ценные духовные, умственные и характерологические качества нордического человека должны быть сохранены и переданы физически здоровыми представителями этой расы. Наследование их внешнего облика - вопрос весьма второстепенный. Поэтому не может быть и речи о статусе второго сорта, о неполноценности других расовых компонентов нашего немецкого народа в этом отношении! Концепция неполноценности, которую создаст победившее национал-социалистическое движение для оценки и достижения своих расово-гигиенических целей, будет, однако, основываться на совершенно иных аспектах.

В наших предыдущих заметках мы говорили в основном о том, "к кому" должна применяться здоровая и эффективная немецкая политика рождаемости в настоящей Германии; о том, "как", речь пойдет ниже. Сейчас же представляется необходимым сказать несколько слов о действительных причинах катастрофического падения рождаемости, которые слишком часто неверно оцениваются и, естественно, слишком охотно искажаются и обеляются теми, кто несет за это основную ответственность. В качестве первой причины называются общие экономические трудности. Ответ: И да, и нет! Нет, потому что совершенно очевидно, что снижение рождаемости началось еще до войны, в период экономического процветания, и началось оно в самых здоровых в экономическом отношении кругах! Вторая причина: нехватка жилой площади. Ответ: Да. Мы еще поговорим об этом и о том, как это исправить. И, наконец, истинная, настоящая причина: растущий эгоизм, нездоровая потребность в роскоши, пристрастие к хорошей жизни, отсутствие способности быть скромным, отсутствие какого-либо чувства общности между человеком и его людьми! И все же, даже если я не собираюсь заявлять, что, пожалуй, нет области, в которой было бы более необходимо вывести морально-этическую сторону нашего народа из депрессии, я не считаю правильным приписывать недостаточное воспроизводство трудоспособного населения исключительно отсутствию морали со стороны индивидуума. Это обвинение должно касаться в первую очередь только тех пар, которые могут позволить себе завести детей физически, морально и экономически, пусть даже, возможно, жертвуя собой, но не делая этого из чистого эгоизма. Но если, например, отдельные супружеские

пары воздерживаются от рождения детей, для которых, вероятно, нет средств к существованию, и если при данных, угнетающих обстоятельствах именно разумные и ответственные производят слишком мало детей, то это не результат безнравственности, а провал общественной морали; общественной морали, которая совершенно забыла о своих действительных обязанностях перед народом и расой, главной сферой деятельности которой должно быть процветание органического целого народа и которая давно, давно перестала быть таковой. Слово "социальный" так часто употребляют, забывая о том, что подавляющее большинство наших так называемых социальных институтов уже не имеет ни малейшего отношения к настоящему, подлинному социализму. Как же мы можем удивляться, когда то же самое делают отдельные люди? Поэтому зачастую больной и неполноценной оказывается не столько мораль отдельного человека, сколько мораль общества, и в первую очередь его организации - государства!

И поэтому государство, здоровое государство, прежде всего должно быть возвращено к тому, чем оно должно быть, к внешнему здоровому проявлению самодостаточной, единой нации как целого, к представителю целого, к которому тянется каждый его член, которым каждый член нации может по-настоящему гордиться. Он снова должен стать слугой народа, а не его прислужником или даже просто судебным исполнителем! А это означает, прежде всего, что он сознательно ставит себя на службу более высокому расовому развитию наследственно ценных компонентов своего народа, что он проводит целенаправленную и здоровую политику рождаемости, о чем уже так часто говорилось.

Первые меры для достижения этой цели лежат в области жилья, в быстром и разумном устранении нехватки жилья. Ведь если семья с тремя детьми уже вынуждена жить вместе в комнате, которую часто даже нельзя назвать комнатой, неразумно ожидать, что она задумается о пополнении своего семейства. С жилищным вопросом тесно связана и острая нехватка жилой площади и связанный с ней отток сельского населения. То, что в городах падение рождаемости гораздо сильнее, - факт настолько общеизвестный, что об этом нет нужды говорить; но также известно, что те, кто остается в деревне, далеко не всегда превосходят ее физически и умственно. И поэтому со временем именно наиболее предприимчивые, интеллектуально живые наследники, способные выдержать более жесткую экономическую борьбу в больших городах, вымываются из сельского населения, чтобы на короткое время подняться в социальном и экономическом плане в городах, только чтобы пасть жертвой опасности контроля рождаемости и, следовательно, снова вымереть более или менее быстро. То же самое происходит и с эмиграцией: она тоже представляет собой кровопускание, которое обычно лишает родину наиболее предприимчивых и производительных сил, в то время как на родине остается все больше слабоумных, непригодных к труду и больных, то есть умственно и физически неполноценных. Отсюда вытекает еще одно требование, касающееся отбора способных: Назад от чумы городов! Создайте пространство в сельской местности! Займитесь всерьез действительно разумной и социальной политикой расселения, и вы убьете двух зайцев одним выстрелом: вы создадите ценности, которые принесут пользу людям и будут способствовать росту благосостояния, а также обеспечите развитие расы! Политика расселения, но не такая в корне ошибочная, даже неуклюжая, как показывают широко разрекламированные ранние попытки. Никаких городских периферийных поселений! Серьезная, щедрая политика расселения, основанная на соображениях расовой гигиены. Ведь даже колонизация плодородных, неиспользуемых и малоиспользуемых участков земли, которых в Германии до сих пор гораздо больше, чем представляет себе обыватель или чем до сих пор хочет признать профессиональный политик - только на Востоке, очевидно, около 8 миллионов гектаров - многочисленными фермерскими семьями сама по себе не дает ни малейшей гарантии желаемого и достаточного с точки зрения наследственного здоровья потомства. Сельская жизнь, связь с землей сами по себе не защищают от уже глубоко укоренившегося обычая контроля рождаемости, пишет Сименс. Именно в сельской местности, среди французских крестьян,

началось фактическое снижение рождаемости на европейском континенте, и здесь, в Германии, сельское население, хотя в среднем все еще живет относительно хорошо по сравнению с городским населением, демонстрирует откровенно тревожное снижение рождаемости. Например, среди немцев Трансильвании и в протестантских районах северо-запада Германии число детей, рождающихся у независимых фермеров, уже давно недостаточно для содержания их семей. Поэтому одной поселенческой политики и "земельной реформы" далеко не достаточно. Поэтому основная идея создания новых поселений должна заключаться в том, что мысль о последующем наследстве никогда не должна, да и не может, стать мотивом для ограничения рождаемости, как однажды выразился Г. В. Сименс. Согласно предложениям Ленца и фон Грубера, некоторые из которых относятся еще к довоенному времени, новые поселения должны выдаваться только в качестве неотчуждаемых и неделимых "крестьянских вотчин" - в этом контексте следует упомянуть и "Hegehöfe" Дарре, - постоянное владение и последующее наследование которых связано с условием, что владелец вотчины вырастил достаточное количество детей, которое должно быть определено более детально, для содержания семьи. Кроме того, эти поселения изначально должны были облагаться вечной и неподъемной земельной рентой, которая впоследствии могла быть полностью или частично отменена в зависимости от количества детей. При выделении участков для поселенцев следует позаботиться о том, чтобы поселенцы, безусловно, физически и психически здоровые и расово ценные, либо уже имели, либо, как ожидается, будут иметь достаточное количество потомков. Поселенцы, чьи экономические достижения или потомство не являются достаточными, должны быть лишены этих мест поселения. Это расовая гигиена, а значит, и национал-социалистическая поселенческая политика! Подумайте о неисчислимом экономическом эффекте, если, как это легко может произойти, сотни тысяч вторых или даже первых сыновей фермеров будут вырваны из безработицы, поощрены к созданию семей, будут работать на общее благо народа и экономики и вырвутся из городского болота, если бы удалось обуздать вредную во всех отношениях концентрацию в городах и вернуть их к здоровому и экономически оправданному росту, если бы Германию удалось отвести от нерациональной сверхиндустриализации и вернуть к основанной на природе и потому жизнеспособной сельскохозяйственной политике. Но подумайте и о чисто политических, чрезвычайно серьезных последствиях, если поляки, которые уже давно притаились на востоке и с вожделием смотрят на уже обезлюдевшую страну, столкнутся с естественной плотной из сотен тысяч крепких фермерских семей. Как скоро их "Польша еще не потеряна" застрянет у них в горле! Это, однако, высокая политика, самая высокая политика; и она также тесно связана с требованиями расовой гигиены. Но мы не могли ожидать, что они будут всерьез рассматриваться или даже решаться мягкотелыми сторонниками прежней системы, чьи интересы Германии волновали лишь во вторую очередь. Реализация таких необходимых целей внутренней и внешней политики может быть осуществлена только мужественными, ответственными, но в то же время расово сознательными лидерами и может быть доведена до процветания только в зарождающейся новой Германии.

С поселенческой политикой тесно связан вопрос о наследственном праве, которое во многих случаях в Германской империи до сих пор превращало в насмешку разумные требования расовой гигиены, особенно в сельской местности. Нельзя забывать, что, как я уже указывал, снижение рождаемости в Европе началось с французских крестьян, фактически в качестве своеобразной самозащиты от экономических опасностей бездумного наследственного права, наполеоновского *code civile*. Поэтому новый закон о наследовании должен быть создан таким образом, чтобы единственные дети были лишены, насколько это возможно, преимуществ, которые достаются им из-за бедности братьев и сестер. Я напоминаю об очень далеко идущих требованиях Грубера и ссылаюсь на закон Дарре о наследовании, и оба они требуют более подробного обсуждения.

Что же касается заработной платы и налоговой политики как таковой, то следует кратко

отметить, что заработная плата никогда не должна основываться на холостяке или даже бездетной паре и что в налоговом законодательстве бремя каждого налога на налогоплательщика должно быть обратно пропорционально количеству детей; все эти вопросы относятся к так называемому "выравниванию семейного бремени". Все эти вопросы относятся к категории "выравнивание семейного бремени" и, надеюсь, скоро будут закреплены в законе.

И, наконец, если я хочу сказать несколько слов о школьном вопросе, я хотел бы вспомнить высказывание нашего Фюрера о том, что народ ученых, если они физически вырождаются, являются слабовольными и трусливыми пацифистами, не завоюет небеса и даже не сможет обеспечить свое существование на этой земле. Здесь также можно применить старую поговорку о том, что можно делать одно, но не нужно делать другое. Соответственно, мне кажется, что можно было бы снизить несомненно часто завышенные духовные требования до полезного и утилитарного уровня и заменить их разумным и здоровым спортивным движением, не опасаясь, что такие меры ввергнут наш народ в глубокую духовную ночь. Конечно, воспитание не сможет превратить изначально трусливого человека в мужественного; но столь же несомненно, что человек, который сам по себе не является мужественным, будет парализован и заторможен в развитии своих качеств, если он с самого начала уступает другому человеку в физической силе и ловкости или хотя бы кажется неполноценным из-за недостатков воспитания. Практический пример этого можно найти каждый день, когда видишь, как быстро изнеженный маменькин сынок в школе может превратиться в полноценного парня, если только у него есть для этого все необходимое. И именно наш немецкий народ, который сегодня находится под ударами всего мира, нуждается в той внушающей силе, которая заключается в вере в себя.

Я подошел к концу своих замечаний, которые, конечно же, могли дать вам лишь общее представление о чрезвычайно интересной области расовой гигиены. Может быть, мне удалось приблизить вас к пониманию того, что вся воспитательная работа нашего национал-социалистического государства должна найти свою кульминацию в привитии чувства расы и расового чувства в сердцах и умах людей, знакомых с ней, особенно молодежи. Ни один юноша или девушка не должны покидать школу, не придя к окончательному осознанию необходимости и сущности кровного единства. С другой стороны, государство должно принимать все меры во всех областях таким образом, чтобы расово-гигиеническое требование осуществления этого единства крови было полностью учтено. Все физические и умственные тренировки, все высшее образование, все правовые акты в конечном итоге останутся бесполезными, если они не принесут пользы существу, которое в основе своей готово и решительно настроено на сохранение себя и своего характера. В противном случае мы, немцы, останемся в будущем лишь тем, чем мы были на самом деле в течение долгого времени, а именно культурным удобрением для народов, которые в большинстве своем нам не равня. Миллионы и миллионы наших людей должны знать только один лозунг, а именно: "честь народа и его свобода". Мировое пожарище подошло к концу. Требовались и приносились безымянные жертвы, которые приносятся и по сей день. Два миллиона погибших героев не должны были пасть напрасно, они требуют, чтобы раса и самость, народ и личность, кровь и честь, одни, совершенно одни и бескомпромиссно должны пронизывать, нести и определять всю жизнь этого самого народа. Индивидуальная душа умерла за свободу и честь каждого отдельного человека своего народа. Их жертва должна породить новый тип немецкого человека, упорно и сознательно культивируемый теми, кто не только учил его, но и жил им. Это должно быть исповеданием нового века, который создает новое будущее, потому что хочет творить.

И вы должны вести себя так, как будто это происходит
Только от тебя и твоих действий
Судьба немецких вещей
И ответственность будет на вас

2. наследственно-биологические основы расовой гигиены.

От Фритца Ветштайна

Если перед человеком стоит задача в рамках короткого вечернего заседания рассмотреть наследственно-биологические основы расовой гигиены, он сталкивается с определенными трудностями, обусловленными богатством материала, который был получен в результате экспериментальных исследований в этой области за последние три десятилетия. Один только корпус важных результатов настолько велик, что нелегко кратко изложить все самое важное. Поэтому я постараюсь сегодня не давать вам длинных выводов, на основании которых мы можем рассматривать законы наследственности; моей целью будет кратко изложить все то, что является фундаментальным и важным с точки зрения исследователя наследственности и что имеет значение для начинаний в области наследственной гигиены.

Под основными принципами наследственной биологии мы можем понимать только результаты экспериментальных наследственных исследований на растениях и животных и материал, статистически установленный по родословным человека, который - насколько мы можем судить до сих пор - находится в полном согласии с тем, что было установлено экспериментально на растениях и животных. Отправной точкой для всех наследственно-биологических рассуждений является то, что мы называем генетическим материалом или наследственной конституцией. Под ним мы понимаем все то, что содержится во всех клетках самого организма для развития признаков в самом широком смысле и передается из поколения в поколение через процессы размножения - как мы говорим, наследуется. Эта наследственная конституция определенным образом связана в своей передаче потомству с процессами в клеточных явлениях, прежде всего с процессами деления клеток, образования репродуктивных клеток и оплодотворения. Поэтому нашей первой задачей будет анализ всего этого комплекса, который мы первоначально назвали генетическим материалом.

Если химик хочет проанализировать какое-либо вещество, он не просто хочет посмотреть на него в разных условиях и сделать вывод о его составляющих, но единственный способ - соединить это вещество с другим, "реактивом". При контакте этих двух веществ часто происходит разложение, на основании которого можно определить, что исследуемое вещество состоит из определенных элементов в точно определенных пропорциях. Аналогичный эксперимент проводится и в наследственных исследованиях. Если мы хотим раскрыть генетический материал, нам нужен второй организм в качестве реагента, с которым мы соединяем первый путем скрещивания. Именно поэтому экспериментальные наследственные исследования в первую очередь связаны с экспериментами по скрещиванию, но не для того, чтобы изучить потомство гибрида как таковое, а потому, что скрещивание и его потомство дают информацию о генетическом материале исследуемого организма.

Мы постараемся вкратце рассказать о том, как этот метод экспериментов по скрещиванию приводит к раскрытию генетического материала. Мы кратко обсудим один или два из этих экспериментов. Если мы хотим изучить генетический материал для окраски цветка какого-либо растения, например, многократно изучаемого коровяка, *Antirrhinum*, то мы можем начать с особи с белой окраской цветка. Однако мы не всегда будем размножать его только самоопылением, в результате которого мы получим только белые особи и, таким образом, не сможем ничего узнать о генетическом материале. Вместо этого мы будем скрещивать белую особь с особью другого цвета, например, красного. Изначально мы получим первое дочернее (дочернее) поколение,

которое демонстрирует промежуточную форму между родителями и окрашено в розовый цвет. Теперь можно было бы считать, что в дочернее поколение попал генетический материал от обоих родителей и что там образовался смешанный генетический материал, который теперь будет передаваться по наследству в новом виде. Однако это было бы в корне неверно. Однако это было бы в корне неверно. Следующее поколение, которое мы снова получаем путем самоопыления 1-го дочернего поколения, демонстрирует нам расщепление признаков, как мы называем менделевское расщепление. Получаются три разных индивидуальных сорта - белый, розовый и красный, причем в очень конкретном числовом соотношении, в нашем примере 1 : 2 : 1. Изучаем ли мы это у растений на предмет цвета цветка или других признаков, у животных на предмет различий в окраске или чего-то еще, мы всегда обнаружим в основном одни и те же соотношения. Что же говорят нам такие эксперименты для общего наблюдения?

В клетках нашего подопытного растения должно быть что-то, что вызывает белый цвет цветка; мы называем это залогом (геном) и в нашем конкретном случае для краткости обозначим этот залог для белого цвета буквой А. Аллел красного цвета (а) присутствовал в клетке другого родительского растения. Репродуктивные клетки обоих родителей, которые мы объединяем путем скрещивания, также содержали предрасположенность А или а. В результате скрещивания получается особь с предрасположенностью Аа, и в итоге получается розовый цвет. Однако если мы обнаруживаем, что во 2-м поколении происходит расщепление по окраске цветков, это означает, что эти растения не смешиваются навсегда и создается смешанное растение, но такой результат можно объяснить только тем, что эти растения остаются независимыми и неизменными и распределяются независимо определенным образом. О том, как происходит это распределение, можно судить по численному соотношению следующего поколения. Соотношение 1 : 2 : 1 может быть объяснено только следующим образом. У гибридного растения с содержанием Аа теперь будут образовываться два типа репродуктивных клеток: с А - белого цвета и с а - красного. Если мы произвольно соединим мужские и женские репродуктивные клетки двух разных типов, то получим $A^{\sigma} \times A^{\sigma}$, $A^{\sigma} \times a^{\sigma}$, $a^{\sigma} \times A^{\sigma}$, $a^{\sigma} \times a^{\sigma}$. Это должно привести к тому, что мы обнаружили: 1 особь белая, 1 особь красная и 2 особи розовые.

Мы называем это менделевским расщеплением и приходим к общему наблюдению: предрасположенность к определенным характеристикам присутствует в клетках. Они собираются вместе в процессе оплодотворения, разделяются и снова распределяются определенным образом в процессе формирования репродуктивных клеток. Расщепление является следствием этого распределения во время формирования репродуктивных клеток и случайного сочетания этих репродуктивных клеток.

Если вместо этого очень простого случая, в котором мы рассматривали только одну пару растений, мы рассмотрим несколько пар растений, как это обычно бывает, то всегда можно увидеть, что отдельные пары всегда расщепляются одинаково. Однако расщепление для каждой пары объединяется с расщеплением для каждой другой пары. Принцип распределения остается тем же, но возможные комбинации чрезвычайно возрастают по мере увеличения числа растений. Рассмотрим простой пример из царства животных - скрещивание морских свинок, которые разделены на две пары характеристик и соответствующие пары признаков. Мы спариваем животное с черной гладкой шерстью с другим животным с белой грубой шерстью. Если мы посмотрим на расщепление 2-го поколения, то обнаружим ранее описанное расщепление для каждой отдельной пары предрасположенностей, так что возникают 4 возможные комбинации черный-гладкий, черный-шершавый, белый-гладкий, белый-шершавый. В этом случае также необходимо рассчитать и подтвердить экспериментально определенное числовое соотношение.

А если мы сразу перейдем к случаям, когда имеется не одна или две, а много пар одежды, то я хотел бы кратко объяснить результат на несколько ином примере. Вы можете легко представить себе, что произойдет, если человек в белом теннисном костюме и другой в абсолютно черном

костюме поместят свою одежду на вешалку, а при выдаче одежды произойдет всевозможная случайная путаница. Люди будут выходить в белых туфлях, черных леггинсах, белых жилетах, черных галстуках и т. д., и все будет зависеть от случайности. Именно так работает природа с наследственностью в случайном сочетании многих предрасположенностей. Однако на этом примере можно увидеть и кое-что другое, важное для нас. Если вы посмотрите на количество комбинаций одежды, которые возможны по воле случая, то сможете подсчитать, сколько одежды выбросил каждый из двух мужчин. Вы также можете использовать числовое соотношение, в котором комбинации расщепления встречаются в потомстве, чтобы определить, сколько различных типов одежды было у исходного индивидуума.

Главное, что мы хотели выяснить таким образом, - это не индивидуальное расщепление, не численное соотношение, в котором потомство появляется в отдельных случаях. Главное, что с помощью этого метода анализа расщепления после скрещивания мы можем вычислить, сколько разных генов присутствовало в используемых организмах, и именно этот вопрос мы задавали себе для анализа.

Простой эксперимент с наследственностью, таким образом, сообщает нам, что то, что мы привыкли называть наследственной конституцией, состоит из большого числа независимых, неизменных предрасположенностей, которые случайным образом распределяются при образовании репродуктивных клеток и могут произвольно комбинироваться во время оплодотворения. Из характера распределения, как мы уже выяснили, можно сделать вывод, что в каждом организме должны присутствовать две различные клетки, которые отличаются тем, что одна содержит активную пару для каждого свойства, два одинаковых или два разных, принадлежащих активной паре, а другая имеет только половину активной пары для одного свойства; первые - это клетки тела, вторые - репродуктивные клетки. Далее мы можем заключить, что нет никакой разницы в том, как эти предрасположенности передаются от отца или от матери. Речь идет только о сочетании предрасположенностей; привносит ли та или иная сторона тот или иной вклад, не имеет никакого влияния на результат. Теперь мы должны искать процесс, отвечающий требованиям экспериментов в клетке. Что это за процесс и каково его течение?

Каждая клетка как элементарный строительный блок организмов состоит из пенистой массы - протоплазмы - и маленького пузырька, находящегося в каждой клетке, - клеточного ядра. Из этого ядра начинается деление, и каждый процесс деления показывает нам, что образуются своеобразные маленькие тела, которые можно наблюдать в живом состоянии, убитыми и неподвижными и, прежде всего, подчеркнута окрашенными после фиксации. Мы называем эти маленькие тела, которые представляются нам в виде петель, палочек, глобул или каким-то другим образом, хромосомами, и именно эти хромосомы в клеточном ядре следует рассматривать как носителей наследственных предрасположенностей. Теперь мы знаем, что каждая из этих хромосом содержит определенные гены, а также можем доказать, что эти гены расположены в очень специфических местах в определенной, повторяющейся последовательности в этих хромосомах. Эти хромосомы поддерживаются, передаются и распределяются в клеточном процессе очень специфическим образом. При каждом делении клетки они разделяются продольной щелью на две одинаковые половины, так что генетический материал распределяется таким же образом. При образовании репродуктивных клеток хромосомы распределяются между дочерними клетками таким образом, что они оказываются в этих клетках в свободном сочетании, и таким образом генетический материал, хранящийся в них, снова распределяется случайным образом. Требование о существовании двух типов клеток также выполняется, поскольку соматические клетки содержат каждую хромосому дважды, то есть двойной набор хромосом, в то время как репродуктивные клетки имеют только один из этих наборов с одной хромосомой каждого типа. У человека, например, соматические клетки содержат 48 хромосом, а репродуктивные - 24. Таким образом, репродуктивная клетка содержит

определенный набор хромосом с конкретным генетическим содержанием. Во время оплодотворения два набора репродуктивных клеток сближаются и таким образом объединяют два хромосомных набора. В результате процесса деления, который мы называем редукционным делением, эти два набора хромосом, объединенных при оплодотворении, распределяются таким образом, что репродуктивные клетки снова получают только один набор, а отдельные хромосомы двух наборов свободно комбинируются в произвольном порядке, с соблюдением требования, что в конце этого распределения должен появиться только один полный набор хромосом. Таким образом, распределение хромосом является причиной распределения генов, хранящихся в них при наследовании.

Поскольку в клетке присутствует большое число хромосом и они могут быть распределены случайным образом, легко представить, что зачатки также могут свободно комбинироваться, пока каждая хромосома содержит только один зачаток, для чего, например, Б. у человека под вопросом оказывается не более 24 систем. Уже одно это означает огромные возможности комбинирования. Но одного этого недостаточно, ведь количество систем на самом деле гораздо больше. У наиболее изученного с точки зрения наследования объекта — маленькой мухи *Drosophila* — в экспериментах уже зарегистрировано около 1000 генов; Сколько еще не зафиксировано, нам на данный момент неизвестно. Несмотря на такое большое количество, эти маленькие мухи имеют только 4 хромосомы в одном наборе. Отсюда следует сделать вывод, что каждая хромосома должна содержать целую группу, часто из многих зачатков. И если хромосомы передаются как носители этих предрасположенностей в ходе репродуктивных процессов, то все заложенные в хромосоме предрасположенности также должны передаваться вместе и связанные с ними признаки должны проявляться у индивидуума, наследоваться вместе, спаренно - как мы называем это. Вместо свободной комбинации возникает другой тип привязки, обусловленный совместным хранением на одном носителе. Это сцепленное наследование известно уже давно, и, особенно у дрозофилы, мы находим многие исследованные системы объединенными в 4 группы как 4 группы сцепления, соответствующие 4 хромосомам.

Короче говоря, это самое важное, что мы можем сказать об анализе этого генетического материала. Мы знаем теперь, что наследственная конституция состоит из очень большого числа предрасположенностей к различным свойствам и образованиям органов, что они объединяются в определенные группы, хранящиеся в малых тельцах — хромосомах, и что распределение этих телец влияет и на распределение предрасположенности в результате наследования. Оплодотворение, деление и редукционное деление являются причинами процессов наследования и разнообразных комбинаций, возникающих в потомстве любой исходной особи.

Кроме того, следует отметить, что наследование пола также регулируется таким образом, что особенности полового развития определяются также определенными генетическими признаками. Следствием этого является то, что существует также связь между наследованием пола и другими признаками. Мы называем это «наследованием, сцепленным с полом» и признаем его, потому что определенный признак передается тому или иному полу по определенным законам. И, наконец, следует указать, что хотя эти знания и достигли существенной части анализа наследственной конституции, вся проблема наследственности еще не исчерпана; Другие компоненты клетки также играют роль, например, Б. протоплазма. Однако сказать это следует лишь в качестве намека, чтобы округлить и расширить проблему.

Если наследственная конституция теперь анализируется в этом смысле и мы можем отнести все наследственные события к распределению этих наследственных предрасположенностей, то сразу же возникает вопрос, являются ли эти предрасположенности такими постоянными, всегда неизменными образованиями, как мы всегда предполагали в прошлом. Было показано, что они действительно являются в значительной степени постоянными, строго фиксированными структурами, которые могут передаваться одним и тем же способом снова и снова на протяжении многих поколений. И это единообразие также является предпосылкой того, что мы

можем распознать весь процесс наследования в его специфических законах распределения. Однако эти диспозиции не являются абсолютно постоянными. Если мы наблюдаем совершенно однородный материал, например, рассмотренное ранее белоцветковое растение снапдрагон, на протяжении многих поколений с большим числом потомков, то то тут, то там, в редких случаях, в растении внезапно происходят резкие изменения. Мы называем этот процесс мутацией. Он давно известен нам из экспериментов, и если мы спрашиваем о причинах, то обычно приходится довольствоваться тем, что мы их не знаем и что изменения происходят по какой-то внутренней причине. Однако сегодня разработаны методы, с помощью которых можно по желанию изменять эти наследственные факторы в виде мутаций. Наследственные признаки изменяются под влиянием мощных внешних воздействий, таких как рентгеновские лучи, радиоактивное воздействие и другие. Один наследственный признак трансформируется в другой, в результате чего получается измененный признак, который затем передается по наследству в течение многих поколений. Этот процесс мутации имеет далеко идущее значение для создания чего-то нового, что может передаваться по наследству, то есть для создания новых рас и видов, а значит, и для проблемы происхождения видов в целом. Индукция мутаций с помощью рентгеновских лучей также стала методом, который уже успешно применяется у растений и животных, когда для изучения каких-либо наследственных вопросов требуются модифицированные растения с соответствующими характеристиками. Если, к примеру, для изучения саранки или дрозофилы требуются определенные наследственные модификации, то для их получения подопытные объекты подвергаются рентгеновскому облучению. В связи с этим возникает закономерный вопрос: не может ли метод рентгеновского облучения, совершенно необходимый для диагностических целей и оказывающий столь благотворное влияние на человека, также привести к изменениям в генах и, соответственно, к повреждению потомства. Ответить на этот вопрос с уверенностью пока невозможно, и даже если наш опыт в целом говорит о том, что подобные изменения, вызванные рентгеновской терапией, лишь изредка можно ожидать у человека, все же оправданно указать на необходимость соблюдать осторожность, особенно в случае облучения в области формирования репродуктивных клеток.

До сих пор мы занимались анализом основных фондов, способом распределения этих основных фондов в процессе наследования и возможностями их изменения, а теперь мы хотим ответить на вопрос, как эти основные фонды влияют на то, что в организме может происходить определенное формирование свойств? Знание того, как работает системный материал, так же важно, как и понимание процесса распространения. Эффект системы может быть самым разным. Прежде всего, сравнение из химии поведет нас вперед. Все вы знаете, что химические вещества можно дифференцировать и по степени их действия; Существуют сильные и слабые кислоты или сильные и слабые щелочи. То же самое относится и к тому, как работают системы. Есть те, которые имеют сильный эффект, а есть другие, которые имеют только более слабый эффект, и если мы хотим протестировать этот способ действия, лучше всего это сделать, скрестив две разные системы. Таким образом, два растения могут быть эффективны с одинаковой силой, как в нашем примере с белым и красным цветком; Мы замечаем этот эффект в розово-красной окраске цветков и называем такое последовательное взаимодействие промежуточным наследованием. В других случаях одна система будет гораздо эффективнее другой. Хотя особи первого поколения дочерей после скрещивания содержат оба признака, внешне будет заметен только один, более сильный. Мы называем такое поведение доминантным наследованием доминантного признака, тогда как более слабый партнер — рецессивным признаком. В зависимости от такого поведения мы также получим разные числа расщепления в поколении внуков, в зависимости от того, проявляются ли обе способности вместе в их функционировании или внешне проявляется только одна. В случае доминантного наследования нам придется различать двух особей, внешне несущих доминантный признак: одна будет иметь признак, поскольку имеет только доминантные признаки, другая, внешне одинаковая, будет

иметь в своих признаках и рецессивный признак. И отсюда мы можем еще раз сделать тот общеважный вывод, что мы не можем просто отождествлять то, что мы видим внешне с точки зрения характеристик и того, что мы называем фенотипом, с генетическим содержанием, которое присутствует в самом организме, и тем, что мы называем генотипом.

Внешний вид не всегда является истинным отражением того, что имеется в организме. Это усложняет ситуацию. Мы вообще ничего не можем сказать по внешнему виду, но всегда должны сначала определить генетическое содержание путем исследовательского экспериментирования. Принцип работы систем также может быть гораздо более сложным: до сих пор мы рассматривали только две системы; Так же, как при обсуждении проблемы распределения, необходимо рассмотреть и работу многих систем. Система не всегда обязана создавать свойство. Например, если в организме имеется предрасположенность к более быстрому или замедленному росту, то она проявляется везде, где происходят процессы роста. Таким образом, это повлияет на все свойства, так или иначе связанные с такими явлениями роста. С другой стороны, свойство также может быть достигнуто с помощью нескольких систем. Определенная окраска цветков часто возникает только в результате взаимодействия целого ряда наследственных факторов; Некоторые требуют определенных предварительных стадий, другие достигают дальнейших предварительных стадий, и только когда все соответствующие системы объединяются, происходит окраска. Формирование свойств в организме представляется нам конечным результатом сложного взаимодействия сил случайно соединенного системного вещества.

Связь между взаимодействием генов не имеет ничего общего с их распределением по отдельным хромосомам. У дрозофилы, например, мы находим большое количество анлагинов для формирования глаза, которые распределены по отдельным хромосомам самыми разными способами. Хранение и распределение анлагинов в хромосомах и их взаимодействие для формирования органов - совершенно разные вещи.

После того как исходная ситуация, с которой организм начинает свое развитие, была создана благодаря комбинированному действию законов наследственности, между этой исходной ситуацией и окончательным формированием характеристик лежит еще долгий путь развития. Этот путь контролируется предрасположенностями, которые организм получил от своих родителей. На этом пути развития, однако, извне на него воздействуют всевозможные условия, при которых происходит развитие: свет, тепло, влага, питание, словом, все то, что мы обобщенно называем внешними условиями. Только взаимодействие растений и внешних условий приводит к формированию тех характеристик, которые мы видим в готовом организме. Таким образом, мы можем понять, что даже организмы с одинаковой генетической структурой могут развиваться совершенно по-разному извне. Часто наблюдаются сильные отклонения, когда внешние условия сочетаются экстремальным образом. При этом характеристики изменяются в ту или иную сторону, но унаследованное генетическое содержание остается неизменным и может быть точно так же передано потомству особи, внешний облик которой сильно изменился. Таким образом, для каждого генотипа существует определенный диапазон вариаций, который может быть статистически определен между особями, которые были особенно изменены в обе стороны экстремальными внешними условиями, и который распространяется на центральные типы. Эти центральные типы являются наиболее распространенными, в то время как крайние отклонения в ту или иную сторону встречаются редко, и все они соответствуют определенному комбинированному наследственному составу. Химия также дает нам хороший наглядный пример этого. Как нельзя сказать, что определенному растению соответствует определенное свойство, так же неправильно было бы сказать о каком-либо веществе, например о воде, что оно всегда должно проявлять определенные внешние свойства. В зависимости от различных внешних условий вода тоже вскоре предстает перед нами в виде льда, пара или жидкости различной плотности. Химический состав H_2O соответствует генетической конституции, внешнее состояние эквивалентно формированию свойств. Генотип передается по наследству,

соответствующий фенотип возникает в результате взаимодействия предрасположенности и внешних условий.

Это можно проиллюстрировать всего двумя примерами из многих. Одуванчик, *Taraxacum*, который весной повсеместно цветет как сорняк на всех лугах, имеет генотип, регулирующий рост корневой системы, листьев и стеблей соцветий. Однако то, как происходит этот рост, также определяется климатом, в котором произрастает конкретное растение. Если мы получим две генотипически идентичные особи путем деления родительского растения и вырастим одну на равнине, а другую - в высокогорье, фенотипы будут совершенно разными; высокая, крупнолистная, длинностебельная долинная форма будет соответствовать низкой, компактной, мелколистной, короткостебельной высокогорной форме.

Хорошим примером из животного мира является пигментация маленькой паразитической осы *Nabrobracon*. В генотипе имеется различное расположение пигментов. Но то, как эти системы вступают в действие, определяется температурой, при которой развиваются отдельные особи, и поэтому они становятся красными при 35° и черными при 16° со всеми соответствующими переходами.

Итак, мы хотели бы кратко подвести итог тому, что фундаментальные исследования показывают на основе исследований наследственности. Мы знаем, что наследственная конституция состоит из известного числа самостоятельных, в значительной степени постоянных диспозиций. Они распределяются посредством механизма распределения клеточного деления, оплодотворения и редукционного деления в своих контейнерах, хромосомах ядер клеток и собираются во все многообразие потомственных комбинаций. Каждой системе приписан определенный способ действия, и окончательное внешнее развитие свойств организма происходит в результате постоянного взаимодействия действия этой системы с внешними условиями.

Существует множество применений наследственных биологических принципов для человеческого организма. Мне нет нужды подчеркивать в этом аспекте, насколько сильно в наши дни усилия в области наследственной гигиены вышли на первый план. Если мы сегодня лучше осведомлены о наследственных процессах, то мы также должны использовать их на благо наших людей и стараться уравновесить неблагоприятные комбинации. В этом контексте я хотел бы затронуть некоторые более отдаленные области. Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что речь идет не только о простых случаях наследования в человеческой расе. Я только что пытался показать вам, что действительное исследование наследственности начинается сегодня только там, где появляются осложнения, и именно потому, что мы лишь в редких случаях имеем дело с простыми случаями наследственности у человека, я считаю, что можно требовать, чтобы те, кто хочет и должен заниматься наследственно-гигиеническими исследованиями, не только не отходили от первоначальных причин, но проникали в последние тонкости этого механизма наследственных процессов. Поэтому не представляется в духе этих выводов, если биологическая подготовка наших будущих врачей, которым предстоит заниматься наследственной гигиеной, брачным консультированием и т. п. По-видимому, не соответствует этим выводам, если биологическая подготовка наших будущих врачей, которые должны заниматься вопросами наследственной гигиены, консультированием по вопросам брака и т. д., будет все больше и больше отодвигаться на задний план. Ведь только на основе глубокого биологического образования в области растений и животных можно достичь понимания процессов наследственности и только тогда усилия по наследственной гигиене могут сопровождаться реальным успехом.

Анализ генетического материала у человека представляет большие трудности. Метод анализа расщепления путем произвольного скрещивания невозможен в человеческом организме, и только статистическая обработка материала может вести нас дальше. Несмотря на эти трудности, во многих случаях мы уже получили очень хорошее представление о

предрасположенностях, которые можно предположить для отдельных органов и их характеристик. Тем не менее, мы все еще находимся на ранних стадиях, и если в случае с упомянутой выше маленькой мухой, у которой в эксперименте было зарегистрировано около 1000 анлагинов, удалось распознать лишь небольшую часть этого анлагена, то вы можете оценить, как мало мы знаем о человеке в этом отношении и как много работы еще предстоит сделать.

И все же мне кажется, что простой анализ популяции растений - это только первый шаг, потому что именно знание взаимодействия растений друг с другом имеет особое значение для наследственной гигиены. Часто бывает так, что один наследственный признак плохо влияет на один организм и плохо на другой, но их сочетание дает очень хороший эффект в третьем организме. Аналогично, два отдельно взятых хороших наследственных признака могут привести к очень плохому признаку при скрещивании. Поэтому изучение взаимодействия генетического материала представляется мне очень важным и заслуживающим пристального внимания. Продолжая очень простые наблюдения о доминантном и рецессивном наследовании, мы должны подчеркнуть, что именно этот способ действия предрасположенности должен иметь решающее значение для человека. Неблагоприятный рецессивный признак в паре с доминантным партнером не вызовет никаких внешних повреждений, поэтому такие рецессивные признаки не имеют большого значения для их носителя. С другой стороны, для общей наследственной гигиены опасность представляют именно скрытые рецессивные предрасположенности, поскольку поймать их и устранить с помощью соответствующих правовых мер значительно сложнее, чем доминантных партнеров.

В заключение стоит лишь вкратце отметить, что характеристики человеческого организма также должны проявляться в определенном диапазоне вариаций. Среди комбинаций, возникающих по воле случая, будут встречаться неблагоприятные и благоприятные крайности. Первые мы постараемся подавить с помощью возможностей, доступных нам на основе знания законов наследственности, а вторые всегда будем рассматривать как особый подарок судьбы. Между ними находится широкая и частая посредственность, и возможность сформировать эту посредственность как можно более благоприятно для народа дает нам знание того, что характеристики, которые в конечном счете должны быть важны, возникают из взаимодействия содержания предрасположенности и внешних условий жизни. Чем более благоприятны они для развития молодого поколения, тем вероятнее ожидать, что у генотипически обусловленной посредственности произойдет небольшой сдвиг характеристик в благоприятную сторону, и поэтому, поскольку случайная генетическая комбинация широкой посредственности вряд ли будет изменена так быстро, мы должны с особой тщательностью использовать средства, которые предлагает нам это рассмотрение науки о наследственности. Это означает не что иное, как то, что мы должны уделять больше внимания, чем когда-либо, благоприятным условиям для развития молодежи, не только для развития свойств тела, но прежде всего для фенотипического формирования умственных сил, для которых внешние условия означают основательное образование в самом широком смысле этого слова.

3. расовая наука и расовая гигиена.

От Теодора Моллисона

Новая идеологическая установка нашего народа привела к использованию результатов научных исследований, которые были безразличны или неприятны предыдущему правительству. Ложное

утверждение о равенстве людей, о котором нам твердили веками и в которое никто не верил, послужило поводом для поддержки низших и унижения высших.

Наша работа над людьми не успевала за нашим влиянием на окружающую среду. Благодаря все более глубокой работе по преобразованию мы сделали материалы, которые предлагает нам природа, пригодными для наших целей, мы превратили наших домашних животных во все более ценных спутников человека. Но эта сознательная работа по преобразованию остановилась на самом человеке. Мы не хотим ни переоценивать, ни недооценивать значение образовательной работы; но мы должны понимать, что вся образовательная работа остается попыткой на непригодном объекте до тех пор, пока мы не преуспеем в преобразовании внутренней природы человека, особенно нашего собственного народа, в направлении, позволяющем образованию оказывать благотворное влияние. Как невозможно построить высококачественную машину из некачественной стали, так и образование никогда не сможет сформировать высококачественных членов нации из некачественного человеческого материала.

Однако природа человека, как и природа всех других живых существ, основана прежде всего на его наследственных склонностях, и мы можем добиться изменения этих склонностей только путем отбора, так же как и в случае с нашими домашними животными или полезными растениями. Однако каждый отбор должен основываться на определенных аспектах. Некоторые из этих аспектов уже затрагивались в других лекциях; там объяснялось, какой огромный вред постоянно наносится нашему народу тем, что то и дело появляются люди, которые в результате слабости, болезненности или неспособности не могут сами зарабатывать себе на жизнь и поэтому становятся обузой для общества, или, с другой стороны, люди, которые в результате асоциальной предрасположенности становятся преступниками и вредителями для своего народа. После длительной борьбы пришло осознание того, что мы должны по возможности предотвратить производство таких неполноценных людей, и закон о стерилизации неполноценных людей - первый шаг, который был сделан в этом направлении. Конечно, все равно останется большое количество людей, чье размножение нежелательно для нас; это ненормальные личности, от которых страдает вся семья, но их нельзя назвать однозначно неполноценными. Но при ограничении размножения неполноценных людей производство ненормальных личностей также уменьшится само собой, ведь именно из тех же семей происходят умственно неполноценные, преступники и ненормальные личности. Поэтому мы можем рассчитывать не только на значительное финансовое облегчение государства, но и на значительное улучшение общего генетического состава нашего народа за счет последовательной стерилизации неполноценных.

Но есть и другие аспекты, которые необходимо принимать во внимание при рассмотрении вопроса о воле к отбору. Мы находим среди нашего народа определенный процент людей, которых зачастую нельзя назвать неполноценными по обычным меркам, даже ненормальными в собственном смысле этого слова, но чей образ мышления настолько чужд нам, что, даже если они не вступают в конфликт с законом, мы не хотим и не можем причислить их к своим. Если мы присмотримся повнимательнее, то поймем, что здесь мы имеем дело с расовыми различиями. Прежде всего мы должны спросить себя: существуют ли духовные различия, а также физические расовые различия? Никто из тех, кто хоть раз видел европейца и негра бок о бок, не усомнится в существовании физических расовых различий. Но перед нами стоят задачи, связанные не с различием формы и цвета кожи. Если бы речь шла только о выборе того, что кажется нам эстетически красивым, мы могли бы легко обойтись без красоты, тем более что во всех расах Земли есть если не красота, то хотя бы прелесть, особенно в женском поле, где ее в первую очередь и ищут. Однако нас в первую очередь интересуют духовные ценности человека, его интеллект, то есть способность познавать и осваивать окружающую среду, и его моральные качества, то есть поведение по отношению к другим живым существам, людям и животным. И нет сомнений, что в этом человеческие расы отличаются друг от друга не меньше, чем в своих

физических характеристиках. Нельзя допускать, чтобы некое единообразие человеческой психики ослепляло нас, не замечая ее различий. Тело современного человека также отличается от тела всех других видов, включая людей, живших в прошлом, одинаково, несмотря на все расовые различия. То же самое касается и различий в психике, которые, вероятно, не меньше, чем в теле, просто их труднее распознать.

До сих пор у нас не было подходящих средств для создания точной, численной расовой психологии, методов, которые не зависели бы от тех влияний, которые ранее действовали на человека, то есть от его предыдущего воспитания. До сих пор мы были вынуждены признавать психологические различия между расами, проводя свои наблюдения на популяциях, в которых преобладает та или иная раса.

Но даже в таких популяциях, которые мы отбираем по преобладанию одной расы, мы никогда не можем говорить о реальной чистоте расы. И даже там, где мы находим физические характеристики расы настолько обильно рассеянными в популяции, что склонны приписать данной расе участие в формировании населения на 70, 80 или даже более процентов, всегда остается лишь относительно небольшой процент населения, который действительно воплощает в себе черты данной расы в более или менее чистом виде. Особенно отчетливо это понимаешь только тогда, когда задаешься целью найти чистокровных особей для иллюстрации. В наследственной мозаике, которую представляет собой каждая особь, мы почти всегда находим тот или иной маленький камешек, взятый с картинки другой породы и не соответствующий искомой породе. Чем большее количество признаков мы наблюдаем, тем сложнее найти чистокровных особей, даже по физическим характеристикам. Еще более сложной, однако, является задача регистрации расовой психологии, поскольку здесь мы имеем дело с характеристиками, которые нельзя уловить с первого взгляда, а можно лишь предположить с помощью наблюдения.

Есть и еще одна сложность. Чтобы судить о распределении характеристик в расовой смеси, необходимо знать, как они наследуются. Однако даже в случае с физическими характеристиками мы далеки от знания всех наследственных единиц, которые даются наличием определенного гена (т.е. доминантного) или отсутствием гена (т.е. рецессивного). Еще меньше это относится к психическим характеристикам. В результате всех этих обстоятельств мы не можем определить психические характеристики расы с помощью точных методов. Нам приходится полагаться на интуитивное наблюдение. И все же результаты этого наблюдения достаточно ясны, чтобы можно было сделать общее заключение. Действительно, можно сказать, что о существовании психических расовых различий было известно так же давно, как и о физических, но они не признавались расовыми различиями. Их приписывали влиянию климата и других факторов окружающей среды, например, холодному уму Севера или горячему уму Юга, не понимая, что это не географические или климатические эффекты, а расовые различия, которые совсем не связаны с климатом.

В случае с отдаленными расами, такими как европейцы, с одной стороны, и некоторыми примитивными расами, такими как австралийцы, венецы или африканские пигмеи, с другой, их интеллектуальные способности, естественно, также чрезвычайно неравны. Чтобы осознать огромную разницу в способностях, достаточно взглянуть на народы разного расового состава, которые подвергаются схожим новым условиям. Так, например, произошло с коренными жителями Австралии, с одной стороны, и Новой Зеландии - с другой. Европейцы вторглись в обе страны и принесли с собой свою культуру. Австралиец абсолютно не способен акклиматизироваться к оседлой жизни и ассимилироваться с населением, имеющим европейскую культуру. В результате его ждет стремительный упадок из-за контакта с белым человеком. Через 100 лет австралийцев, вероятно, не останется. С другой стороны, жители Новой Зеландии, как и все полинезийцы, представляют собой смесь арийцев, которые иммигрировали туда на протяжении тысяч лет, и австралоидов. Когда на остров прибыли

европейцы, они вели постоянные войны между собой за человеческое мясо, поскольку дичи на острове не было. Англичане завезли свиней в качестве замены; новозеландцы в значительной степени переняли европейскую культуру, многие из них учились в Новой Зеландии или Англии, становились врачами, юристами и т. д. После первоначального спада их численность сейчас снова растет, хотя и с сильной примесью европейцев. Невозможно представить себе более яркого доказательства того, что сохранение или гибель народа часто определяется только его расовым составом.

Но и гораздо более тонкие различия, такие как те, что существуют между расами Европы, также имеют решающее значение для будущего народа. Сам факт адаптации европейских рас к различным климатическим зонам оказывает далеко идущее влияние на пути их распространения и на возможности, открывающиеся перед народами, состоящими из них. Наиболее ярко это проявляется в процессах колонизации. Можно утверждать как общий закон, что в результате климатической адаптации миграции с востока на запад или наоборот приводят к длительному успеху, в то время как миграции с севера на юг или наоборот могут продолжаться только при сильном расовом смешении. Поэтому не случайно экваториальные части Америки были колонизированы народами южноевропейского происхождения, в то время как части с умеренным климатом, север Северной Америки и юг Южной Америки, были в основном или, по крайней мере, в значительной степени заняты народами североевропейского происхождения.

Но помимо таких чисто физических связей, прежде всего, важны духовные характеристики, от которых зависит будущее народа и которые, в свою очередь, зависят от его расового состава. Поэтому для народа отнюдь не безразлично, из каких рас он состоит и какой процент составляют отдельные расы, и любое изменение расового состава настоятельно требует нашего внимания.

Но прежде чем мы перейдем к психологическим различиям между европейскими расами, я хотел бы еще раз напомнить вам об их внешнем виде, даже рискуя повторить то, что вы уже знаете. Рассмотрим только четыре основные европейские расы; само собой разумеется, что помимо них существуют и другие расы, некоторые из которых являются остатками более распространенных ранее рас, а другие - лишь смешанными породами или генетическими типами.

Рис. 1 Нордическая Раса

Рис. 2 Нордическая Раса

Рис.3 Среднеземноморская Раса (Итальянцы)

Рис.4 Среднеземноморская Раса (Итальянцы)

Рис.5 Динарская Раса (Черногорцы)

Рис.6 Динарская Раса (Черногорцы)

Рис. 7 Восточная Раса (Далматинцы)

Рис. 8 Восточная Раса (из Шварцвальда)

Первая - Нордическая Раса (рис. 1, 2), высокая, белокурая, голубоглазая, со светлой кожей, которая скорее загорает, чем краснеет на солнце, с длинной, узкой головой, узким, овальным лицом, узким носом, спинка которого либо прямая, либо с небольшим утолщением в центре, со слегка тупым кончиком, тонкими губами и сильно выступающим подбородком.

Очень отличается от нее Средиземноморская или Западная Раса (рис. 3,4), небольшого роста с темно-каштановыми волосами и темными глазами, сильно загорелой кожей, очень длинной, узкой головой, узким лицом, узким носом, кончик которого слегка опущен вниз, с широко открытой пальпебральной щелью, высокой складкой верхнего века и сильно изогнутыми губами.

Динарская Раса снова отличается (рис. 5,6), очень высокая, грузная, с темными волосами и темными глазами, очень короткой, высокой головой и уплощенным затылком, с узким, высоким лицом, сильно выступающим большим носом, спинка которого выпуклая, часто орлиная, сильно поднятые ноздри, сильно рассеченная носовая щечная борозда, в основном грубый подбородок.

В качестве последней из этих основных пород я упоминаю Восточную Расу (рис. 7,8), среднего размера, с круглой головой, но не приплюснутой, с округлым затылком, широким, низким лицом, низким, широким носом, спина которого прямая или чаще вогнутая; в Центральной Европе она часто перенимает темный цвет волос и глаз от других Рас, особенно динарской, и тогда её также называют альпийской; в основном, однако, и особенно на востоке, где она является родной, её волосы и глаза имеют светлый цвет.

Если не принимать во внимание уже упомянутые малые расы (например, фаэльскую), то народы Европы в основном состоят из этих четырех основных рас, но в совершенно разных пропорциях. Нордическую расу мы находим прежде всего у германских народов, Средиземноморскую - особенно у римских народов, Динарскую - в основном у народов юго-восточной Европы, Восточную - у славянских народов. Для каждой из этих рас можно определить центр, в котором она наиболее сильно распространена в настоящее время. Для Нордической расы этот центр находится в районе Северного и Балтийского морей, для Средиземноморской - в западной части Средиземноморья, для Динарской - на западе Балкан (Динарские Альпы и Черногория), а для Восточноевропейской - в Восточной Европе. Из этих центров мы можем проследить распространение каждой породы на окружающую территорию.

Нордическая раса в более или менее отчетливом смешении с другими расами распространена не только по всей Европе, но и далеко в Азии, ее следы доходят до самых отдаленных уголков обитаемой земли, хотя в целом наблюдается все большее размывание по мере удаления от центра распространения. Среднеземноморская раса составляет основную часть населения в Испании, Италии, Франции и простирается до Англии; на Востоке она становится связанной с родственной Восточной расой; она также распространилась на северо-восток и заметна в части Польши. Динарская раса распространилась на запад, в северную Италию, Тироль, южную Баварию, явно доходя до Шварцвальда, но в более разбавленном виде еще дальше на запад. Она также распространилась в Азии, где смешалась с Восточной расой и образовала Ближневосточную расу. Восточная Раса составляет большую часть населения Восточной Европы. Оттуда она проникла в Центральную Европу до запада и, как уже говорилось выше, смешавшись с Динарской и Среднеземноморской расами, частично приобрела темный цвет кожи и стала называться Альпийской расой. Однако изначально она, по-видимому, имела светлый цвет волос и глаз.

Если мы попытаемся составить себе представление о психических свойствах этих четырех рас, мы сможем обрисовать это примерно следующим образом. Отличительной чертой человека нордической расы является энергичность. Он судит с холодной объективностью. Его самолюбие радуется трудностям и препятствиям, которые приходится преодолевать. Стремясь к своим целям, он жесток по отношению к себе и другим, часто безжалостен, обладает ярко выраженным лидерским духом. В любой форме высказывания для него важно содержание, внешнюю форму он презирает. Эстетическое, чувственное он подчиняет, в том числе и в искусстве, мыслительному. Женщина нордической расы отличается сдержанностью, холодной, благородной красотой. Совершенно иная природа у Среднеземноморской или Западной расы. Она настроена прежде всего на эмоциональный лад, с учетом внешнего воздействия, которое она оказывает на других. Красивая форма и красивое звучание выходят за рамки смысла содержания для среднеземноморцев. Отсюда склонность к позированию, к звучанию слов без содержания. Из одного и того же корня проистекает, с одной стороны, сильная любовь к чести, а с другой - вежливость человека из Среднеземноморья. Его сильное воображение, поставленное на службу чувствующему, часто мешает ему объективно познавать и представлять. Он подвержен быстрой смене настроения, легко вспыльчив. Женщина Среднеземноморской расы также в первую очередь заботится о своем воздействии, элегантная, кокетливая, вызывающая, волнуемая, совершенно иного стиля, чем холодная красота нордической женщины. Отличительной чертой Восточной расы являются терпение и трудолюбие, то есть более пассивные добродетели. Восточно-расовый человек любит спокойствие и собственничество, лишен воображения, бережлив и трезв. Он любит уютную семейную жизнь и, прежде всего, стремится к тому, чтобы его не беспокоили из-за своего уюта. Вот почему он не любит ничего нового, но особенно того, что похоже на приключения. Он предпочитает пассивное сопротивление обстоятельствам или людям, которые его угнетают, чем активное. Он предпочитает терпеть и терпеть, чем рисковать чем-либо в открытом бою.

Восточноазиатской женщине не хватает благородной красоты нордической женщины, а также горячности средиземноморской, но она может быть очень милой, дружелюбной, приветливой, чувственной и доброжелательной.

Характер динарского мужчины совершенно иной. Он живой, но гордый и сдержанный, грубый, любящий оружие и драки, сорвиголова, склонный к преувеличениям в искусстве. Динарская женщина обладает суровым характером, часто слишком суровым, чтобы быть красивой.

Разумеется, физические и психические характеристики не имеют тесной связи. Хорошо известно, что гены наследуются независимо друг от друга, и так же, как тело большинства людей представляет собой мозаику, состоящую из различных расовых признаков, мы можем ожидать того же самого и в отношении психических характеристик. Большинство людей

представляют собой смешанные в психическом отношении расы, в которых, разумеется, характер одной расы может преобладать в большей или меньшей степени, и точно так же, как физический образ расы может накладывать отпечаток на население, то же самое происходит и с психическими расовыми характеристиками. Правда, физические расовые характеристики человека не могут служить основанием для выводов о его психических особенностях, но крайне маловероятно, чтобы человек унаследовал все физические характеристики от одной расы и все психические - от другой. В целом, однако, мы видим, что в большинстве случаев физические и психические расовые характеристики сочетаются. Таким образом, мы обнаруживаем, что характер народов Европы испытывает психическое влияние в том же направлении, что и их тело. У германских народов физически и психически преобладает образ Нордической расы, характер римских народов физически и психически обусловлен особенно Средиземноморской расой, у славянских народов изначально нордическая основа физически и психически изменена Восточной расой, у северных славян на нее влияет особенно примесь Желтой расы, у южных славян - динарской расы. Характер народа в конечном итоге является характером расы.

Однако если считать, что расовая смесь, существующая в народе, неизменна, это будет совершенно неверно. Существуют различные процессы, которые могут привести к изменению расового состава народа. Мы, конечно, не рассматриваем тот факт, что части страны с разным расовым составом могут быть связаны между собой изменением политических границ. Но даже после того, как две расы или расовые смеси соприкоснутся в стране, равномерное смешение произойдет не сразу, а определенное неравенство в разных частях страны будет сохраняться на протяжении многих веков, а зачастую и тысячелетий. Не всегда только географические барьеры, такие как высокие горы или океаны, но и различия в языке, религии, социальном классе и т. д. работают против расового смешения. Поэтому вполне понятно, что внутри большой нации жители отдельных частей страны отличаются друг от друга. Известное всем различие между северными и южными немцами основано на более высоком содержании нордической расы, с одной стороны, и более высоком содержании восточной и динарской расы - с другой. Конечно, если смешивание будет продолжаться постепенно, конечный результат будет иметь свойства, отличные от свойств компонентов, изначально расположенных рядом друг с другом; примерно так же, как если бы цвета на картине, расположенные рядом друг с другом, сливались воедино. Затем мы всё еще можем четко увидеть этот процесс на картах характеристик даже небольших стран. Так, на карте высот тела или индекса долготы и широты более высокие и несколько узкоголовые районы Северного Бадена и Рейнской долины, более низкорослые и низкорослые районы Шварцвальда, имеют более короткую голову. В некоторых странах мы можем определить течение речных долин по карте высоты тела или по индексу долготы и широты, можем проследить пешеходные маршруты. Но настоящего выравнивания не происходит даже в течение тысячелетий; например, в наиболее густонаселенных районах Бадена средний рост все еще ниже, чем в Лапландии, самой низкорослой части Швеции.

Так, на карте высот тела или индекса длины и ширины² более высокие и несколько узкоголовые районы Северного Бадена и Рейнской долины, а также более короткие и узкоголовые районы Шварцвальда. В некоторых странах мы можем определить течение речных долин по карте высоты тела или индексу длины и ширины, можем проследить пешеходные маршруты. Но настоящего выравнивания не происходит даже в течение тысячелетий; например, в наиболее густонаселенных районах Бадена средний рост все еще ниже, чем в Лапландии, самой низкорослой части Швеции.

Изменение расового соотношения может произойти и из-за различий в воспроизводстве отдельных расовых компонентов. Это особенно верно, если одна раса более приспособлена к климатическим условиям страны, чем другая, а также если две расы по-разному распределены

2 Längen-Breiten index — индекс антропометрии.

между социальными классами народа. Тогда, по крайней мере в наших современных социальных условиях, раса, принадлежащая к высшему классу, будет не только больше потреблять, но и постепенно вымирать за счет сокращения воспроизводства.

Наконец, конечно, вторжение инородных рас через границы страны может привести к далеко идущей расовой реорганизации. В частности, в странах Южной и Центральной Европы подобные процессы привели к тому, что население нордической расы стало меньше, чем было раньше. Принято говорить о процессе де-нормализации. Было отмечено, что в могилах раннего Средневековья мы находим высоких людей со стройными черепами даже в тех районах южной Германии, которые сегодня почти полностью населены круглоголовыми людьми. Это явление может быть отчасти связано с тем, что нордическая раса была поставлена над другими расами как высший класс и, таким образом, подвергалась опасностям, свойственным каждому высшему классу, но также, возможно, и с климатическими изменениями, что подтверждается различными наблюдениями.

Однако этот процесс не ограничивается Германией. В еще большей степени он затронул другие европейские страны. Гюнтер хорошо показал, как падение Греции и Рима было связано с упадком высших классов и ростом пролетариата, а поскольку эти высшие классы были в первую очередь носителями нордической расы, потеря их национального величия шла рука об руку с их де-нормализацией. Было высказано предположение, что этому процессу де-нормализации следует противопоставить сознательную ре-нормализацию. Если мы поставим перед собой такую цель, то сможем достичь ее только постепенно, формируя у наших людей менталитет, отличный от того, который вышел на первый план в последние десятилетия, другой идеал, к которому должна стремиться наша молодежь и которому она должна следовать в своем выборе брака. Но это ни в коем случае не означает, что мы должны отдавать предпочтение человеку только потому, что у него светлые волосы и голубые глаза. Нам нужны люди с нордической чувствительностью и нордической энергией, а не куклы, которых раскрасили и уложили так, чтобы они выглядели нордическими. О том, достойны ли они продвижения по службе в результате отбора, должны свидетельствовать их достижения. "По плодам их узнаете их".

И обратная сторона этого вопроса заключается в том, что мы не хотим считать тех наших соотечественников, которые имеют динарские или восточные черты, менее ценными членами нашего народа. Важно то, как каждый человек вписывается в целое в соответствии с дарами своей расы. Мы хотим быть удовлетворены тем, что холодная энергичность нордической расы в нашем народе дополняется приобретательским усердием определенного процента Восточной расы, а вооруженная бравада наших южногерманских динарцев будет приветствоваться нами много раз.

Но мы должны быть еще более осторожны, чтобы не допустить проникновения в наш народ чуждых, особенно неевропейских расовых элементов. Опасность изменения нашего расового состава за счет проникновения новых европейских элементов относительно невелика. Единственная европейская раса, которая до сих пор внесла очень незначительный вклад в развитие нашего народа, - это средиземноморская раса. В заметном количестве они встречаются только на Среднем Рейне, где транспортное сообщение с Францией облегчает их проникновение. Жизнерадостность рейнцев, вероятно, в большей степени обусловлена примесью этого расового элемента, чем влиянием их вин. Но и там проникновение нордической расы во Францию, очевидно, происходило с древнейших времен в гораздо большей степени, чем миграция средиземноморских элементов на северо-восток. Карта высот тела во Франции ясно показывает, как высокие иммигранты следовали по речным долинам.

Представители Среднеземноморской расы все еще встречаются в небольшом количестве на юге Германии, особенно там, где торговые пути через альпийские перевалы служат посредниками между Германией и Италией. Усиленного проникновения Среднеземноморской расы в Германию ожидать не стоит, оно не нанесет ей никакого ущерба, даже в тех количествах, о которых идет

речь. На юге, против Африканских рас, Европа достаточно защищена морем. Их проникновение возможно только в том случае, если они будут намеренно завезены в Европу, например, в качестве военных помощников, как в случае с Францией. С другой стороны, главной опасностью для Германии, как и для Европы в целом, является вторжение рас азиатского происхождения. Это два совершенно разных элемента: на северо-востоке - желтая раса, на юго-востоке - восточная раса и ее смешанные продукты.

Проникновение желтой расы уже можно приблизительно определить по языковой карте (см. рис. 9).

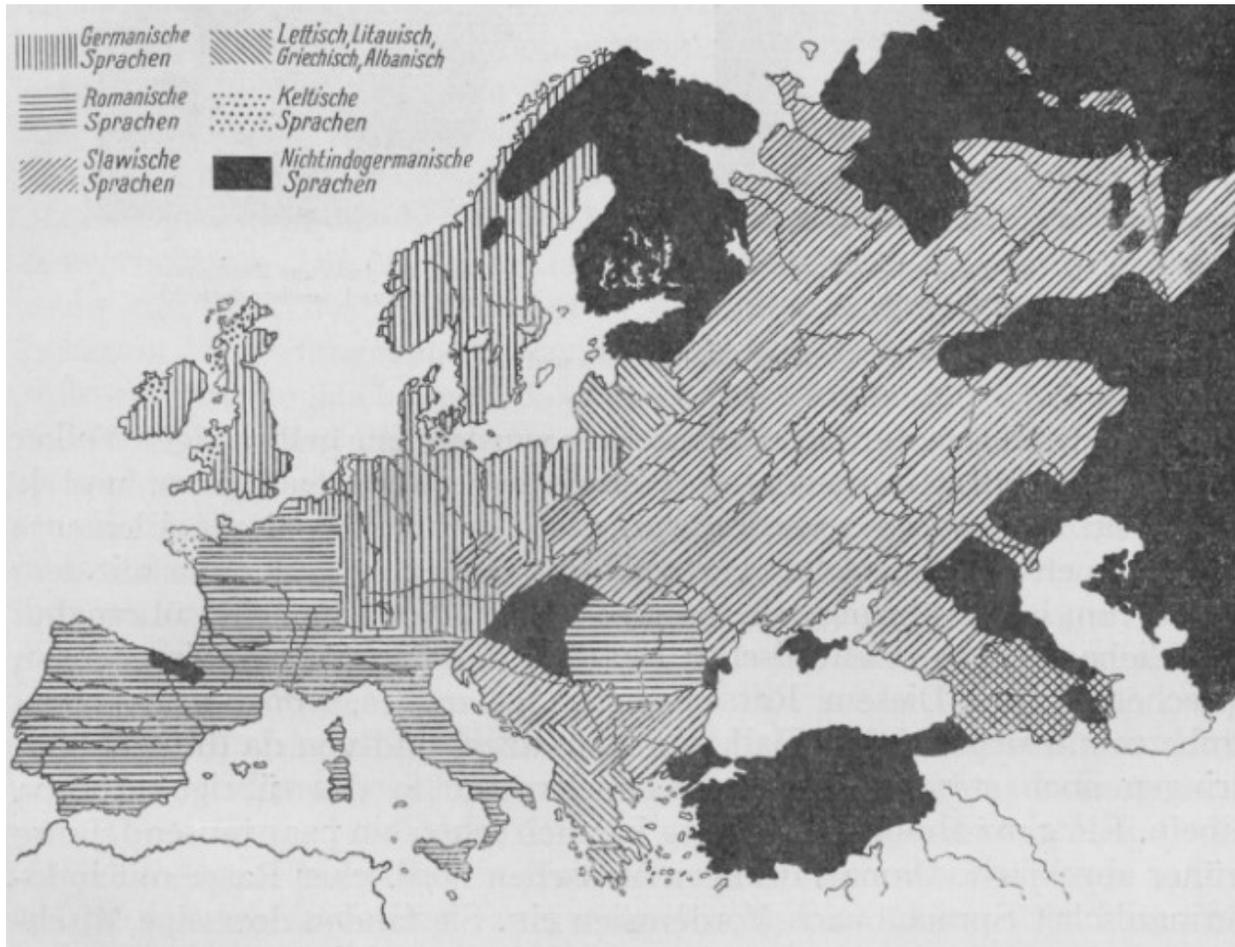

Рис. 9 Языковая карта Европы

На ней мы видим, что подавляющее большинство Европы покрыто индоевропейскими языками, включая германские, романские и славянские языки, латышский, литовский, албанский и греческий. Лишь в некоторых местах встречаются неиндоевропейские языки: на западе - баскский, остаток доиндоевропейских языков, на которых, конечно, когда-то говорили по всей Европе до распространения индоевропейских языков. Напротив, области неиндоевропейских языков, которые мы находим в Восточной Европе, не являются такими старыми остатками, а образованы языками, вторично проникшими в Европу из Азии. На северо-востоке это западнофинские и восточнофинские языки, к которым относится и мадьярский, а на юго-востоке - тюркские языки. Носителями этих языков являются народы, большинство из которых содержит значительный процент желтой расы. Таким образом, целые народы из Азии проложили себе путь в Европу, сохранив при этом свои языки. Но продвижение целых народов -

далеко не самая большая опасность для Востока. Гораздо большую угрозу представляет постоянное проникновение азиатских элементов в Европу через браки, заключаемые из дома в дом, из деревни в деревню. Через них, незаметно, но непрерывно, ежедневно и ежечасно, в Европу вливается чужая кровь. Часто говорят, что культурная задача славянских народов состояла в том, чтобы служить Европе защитой от этого вторжения желтой расы. Но эта защита оказалась совершенно недостаточной. Как лимфатическая железа может зарастать бактериями, от вторжения которых она должна защищать организм, так и сами славянские народы были пронизаны желтой расой, и отличительной чертой славянского лица в узком смысле слова является содержание в нем желто-багровых черт. Славянские народы, таким образом, не справились с этой задачей, они сами были вымочены наступающим желтым приливом, и задача защиты теперь ложится на германские народы.

На ум приходит еще один особенно неприятный факт. Трагическая судьба Европы заключается в том, что она неоднократно позволяла наиболее ценному расовому материалу перетекать в Азию, где он затем смешивался с иноземными расами и в таком смешении возвращался в Европу. Так произошло, например, с формированием тюркских народов. Люди Нордической расы проникали на восток и встречались с желтыми расами из старой монгольской ветви в Центральной Азии. В результате смешения этих двух рас и образовались тюркские народы. Здесь эти желтокожие народы были практически активизированы поглощением высшей крови, и чем дальше на запад они проникали, тем больше в них вливалось европейских элементов. Один из таких тюркских народов это турецкий, который вступил в контакт с арабами, принял от них ислам и перенял значительное количество восточной расы, о природе которой нам еще предстоит поговорить. Этой расовой смеси удалось завоевать Константинополь и утвердиться на Балканах, а оттуда чужеродные расовые элементы проникли и продолжают проникать в остальную Европу. Очень похожий процесс происходил несколькими тысячами лет ранее. В то время люди Нордической расы с индоевропейским языком вторглись в Переднюю Азию. Там они обнаружили смешанную расу, которая, по всей вероятности, была создана путем смешения Динарской и Восточной рас и известна как Переднеазиатская раса. Она имеет средний рост, крутой лоб и неровный затылок, как у Динарской расы, большой выпуклый, но в основном мясистый нос и высокую губно-подбородочную борозду, как у Восточной Расы. Кроме того, еще одна волна восточных рас проникла в Месопотамию с юга, и семитские народы сформировались из этих трех элементов, восточных, ближневосточных и некоторого процента Нордических рас. Евреи, например, представляют собой не однородную расу, а расовую смесь, причем расовую смесь иного состава, чем любой из народов Европы. В расовом облике еврейского народа доминирует Восточная раса (см. рис. 10).

Рис.10 Йеменская еврейка (восточная)

Рис.11 Еврей из Туркестана (преимущественно среднеазиатский)

Рис.10 и Рис. 11 по Клауссу - «Расса и Душа»(прим. Переводчика). Представители этой породы среднего роста, стройного телосложения, с изящной формой головы, узким лицом, узким носом с прямой спинкой и тонко вылепленными ноздрями, с сильно изогнутой верхней губой и вздутой нижней губой, нависающей над высокой губно-подбородочной бороздой. Помимо Восточной расы, в чертах лица евреев преобладает Переднеазиатская раса (см. рис. 11). Хорошо известно, что существует две ветви евреев: южная, которая встречается среди народов, которые сами в значительной степени состоят из Восточной или Среднеземноморской расы. Эта ветвь, известная как сефарды, лучше всего сохранила восточный тип. Другая, северная ветвь, ашкенази, вероятно, уже с самого начала содержала в себе больше Переднеазиатской расы и впитала больше крови других рас, особенно от Восточной расы, от народов-носителей, приобретя таким образом более грубые черты лица. В районе проживания славянских народов происходило множество обращений коренных жителей в иудаизм. Этим объясняется, например, "славянская" внешность многих польских евреев. Подобные смешения могут порождать самые разнообразные сочетания характеристик. Разумеется, смешение всегда взаимно: не только кровь принимающего народа проникает в иудаизм, но в гораздо большей степени наоборот.

Но это именно то, что мы должны предотвратить, и в то же время то, что делает наши меры особенно трудными. Ведь, с одной стороны, есть люди, называющие себя евреями, в которых очень мало от Восточной и Переднеазиатской расы, а с другой стороны, и это самое тревожное, есть люди, чье еврейское происхождение уже не поддается проверке, и тем не менее они отчетливо несут в себе черты еврея. Но именно смешанные крови приносят в наш народ восточные взгляды и восточные чувства. Такое вторжение восточных элементов может быть терпимым для народа, который настолько уверен в себе благодаря преобладающему содержанию Нордической расы, что инородные элементы не находят почвы, или, с другой стороны, для народа, которому восточная природа не слишком чужда в силу его собственной расовой позиции. Однако то, насколько чуждое расовое чувство и чуждый расовый вкус действуют на наш народ, особенно на тех, кто этнически обделен, мы наблюдаем в культурных проявлениях последнего десятилетия.

В связи с этими вопросами часто приходится слышать термин "ариец", значение которого до сих пор остается неясным. Когда примерно за 2000 лет до нашей эры европейские расовые элементы, особенно нордические, проникли в Азию и особенно в Индию, они обнаружили темнокожее коренное население, которое они признали имеющим более низкий статус. В противовес этому населению переселенцы называли себя ариями, благородными, слово, родственное греческому корню $\alpha\rho$ в $\alpha\rho\alpha$ (справедливый) и в $\alpha\rho\epsilon\iota\omicron\varsigma$ (лучший). Они старались держаться подальше от общения с этими темными людьми, в результате чего возникла кастовая система. Выражение «каста варнам» (= цвет), а также остальные физические различия между кастами указывают на их первоначальное значение. Однако затем лингвисты использовали термин «арийцы» для описания языковой группы, азиатской ветви индоевропейских языков, неправильно понимая его первоначальное расовое значение. Первоначально этот термин означал население, которое, по крайней мере, в значительной степени состояло из Нордической расы. В настоящее время это слово часто используется просто в смысле неевреев. Однако будет лучше придать этому выражению его первоначальный смысл, назвав арийцами те народы и их представителей, которые содержат значительный процент нордических рас, но, прежде всего, не имеют ярко выраженного содержания неевропейских рас. Брачные отношения с явно неарийцами будут предотвращены или, по крайней мере, очень затруднены правовыми мерами, но мы сможем добиться длительного успеха только в том случае, если нам удастся воспитать в наших людях иное отношение к иностранным расовым элементам. Не следует проповедовать ненависть к чужим расам, это было бы недостойно нас; но спокойное и решительное неприятие браков с представителями иностранной расы. Наши люди должны научиться избегать таких браков, а также вступать в брак с членами неблагополучных семей.

Хотя бы по причине географического положения, из всех германских народов именно нашему народу больше всего угрожает вторжение желтой расы с северо-востока, восточной расы в ее разнообразных сочетаниях с юго-востока, и если мы не предпримем наши защитные меры сейчас, этого никогда не произойдет. Что станет с Германией в дальнейшем, мы видим на примере многих народов Восточной Европы; частично монгольская, частично восточная расовая смесь, которая должна раз и навсегда отказаться от лидирующего положения в европейском культурном развитии.

4. Статистика народонаселения, демографическая политика и расовая гигиена.

Факты, масштабы, последствия снижения рождаемости и средства борьбы с ним.

От Фридриха Бургдёрфера

Прошлым летом, открывая программной речью первые заседания назначенного им Консультативного совета экспертов по демографической и расовой политике, рейхсминистр д-р Фрик подчеркнул, что национал-социалистическое движение может претендовать на то, чтобы спасти немецкий народ от полной дезинтеграции, а рейх - от распада под руководством Адольфа Гитлера. Этот подвиг уже вошел в историю и его эпохальное значение не нуждается в дальнейших комментариях в этом кругу. Однако министр Фрик со всей серьезностью добавил, что было бы серьезной ошибкой считать, что главная задача таким образом решена. Каждый, кто умеет смотреть на вещи глубже, сказал он, знает, что предстоит еще решить самую трудную задачу - остановить упадок нации.

Действительно, это самая трудная, но и самая решающая задача; от решения этого вопроса зависит существование или не существование немецкого народа как такового. Это вопрос жизни, вопрос "существования" нашего народа в прямом и одновременно глубочайшем смысле этого слова. Лидеры нации могут решать отдельные культурные, политические и экономические проблемы, но "быть или не быть" решает сам народ. Нации могут быть временно поработаны, угнетены и разорваны на части иностранной властью, но они не могут быть искоренены иностранной властью. Они могут быть стерты с лица земли и уничтожены только сами собой, своей собственной бесплодностью. "Нации не вымирают, они рождаются" (В. Грубер).

С биологической точки зрения наш немецкий народ находится в тревожном состоянии ослабления своей воли к жизни. Его существованию угрожает ограничение рождаемости в такой степени, что приходится испытывать самые серьезные опасения за его будущее. Только один факт может вселить в нас надежду и уверенность в связи с биологическим дисбалансом и продолжающейся национальной дезинтеграцией, что подтверждается статистикой и по сей день: Это то, что ответственные лица нового рейха, особенно сам фюрер, не только признали серьезность национально-биологической ситуации, но и полны решимости во что бы то ни стало противостоять надвигающемуся року самоуничтожения нации.

Задача эта грандиозна. Она выходит далеко за рамки общей властной, государственной, экономической и социальной политики, за рамки чисто организационных и внешних задач. Это, по сути, воспитательная задача, которая должна охватить всю нацию. Ведь самые глубокие корни ограничения рождаемости и связанной с этим семейной и национальной дезинтеграции лежат не в экономической и социальной сфере, а в душе, в изменении нашего взгляда на жизнь и мир. Поэтому необходим процесс переосмысления, изменение мышления людей в этом вопросе их жизни. Без такого изменения изнутри вся работа по демографической политике, как бы щедро

и безупречно она ни проводилась, будет бесполезной и безнадежной.

Однако эта просветительская задача должна быть подготовлена, поддержана и поддержана целенаправленной демографической и расовой политикой, которая должна пронизывать практически все сферы политики, экономической, социальной и налоговой политики, а то и доминировать над ними. Эта демографическая и расовая политика, которой уже активно занимаются, также требует определенной образовательной подготовки среди населения. Широкие круги нашего народа, даже те, в которых национальные, даже националистические чувства не вызывают сомнений, едва ли осознали опасность, в которую они и весь народ привели и приводят себя благодаря беспрецедентной слабости рождаемости. Здесь еще предстоит большая просветительская работа.

Такое просвещение может и должно иметь волеобразующий эффект, оно должно привести к укреплению воли нашего народа к жизни, к усилению национальной ответственности. Биологическая воля к самосохранению и очищению вида должна сочетаться с мощной политической волей нации к самоутверждению. Тогда, и только тогда, будущее нашего народа может считаться безопасным.

Насколько мало, с биологической точки зрения, обеспечено существование нашего народа сегодня, и насколько серьезно и быстро оно находится под угрозой, будет рассмотрено вначале. Ибо - так мне кажется - ясное осознание этнобиологического дисбаланса и вытекающих из него опасностей является первой предпосылкой для четкой и решительной работы по этнобиологическому восстановлению.

Биологический дисбаланс немецкого народа.

Огромные изменения, произошедшие в сфере репродукции в нашей стране с конца прошлого века, пожалуй, лучше всего иллюстрирует сравнение двух следующих цифр.

В 1901 году в Германском рейхе родилось 2 032 000 детей,

в 1932 году родилось только978 000 детей,

родились живыми, то есть меньше половины. Цифры за 1933 год еще не подведены, но многое уже известно: в 1933 году число детей еще больше сократилось и составило около 950-960000. В 1932 году, если не принимать во внимание совершенно аномальные два последних года мировой войны, 1917 и 1918, рождаемость в Германском рейхе впервые за почти 100 лет существования немецкой демографической статистики упала ниже миллионной отметки. Этой цифры должно быть достаточно, чтобы встревожить даже самых оптимистичных людей. В 1840 году, когда на территории нынешнего рейха проживало всего около 30 миллионов человек, в год рождалось уже около 1,3 миллиона, то есть на 300 000 больше, чем сегодня при более чем вдвое большей численности населения. А на рубеже веков рождалось более 2 миллионов детей в год (при населении в 57 миллионов). С тех пор относительно короткого промежутка времени в три десятилетия хватило, чтобы сократить рождаемость в Германии с 2 до 1 миллиона, а сегодняшнее 65-миллионное население уже готовится сократить этот последний миллион еще больше. Если на рубеже прошлого века на тысячу населения приходилось 37 рождений в год, а в 1913 году в старом рейхе еще 28, то в 1932 году мы уже достигли рождаемости в 15, в 1933 году - 14,7 а. Т.³⁾. Таким образом, наш показатель рождаемости в Рейхе по-прежнему примерно такой же, каким был наш показатель избытка рождаемости (за вычетом показателя смертности) на рубеже веков!

Если я добавлю, что относительный уровень рождаемости в Германии уже упал ниже, чем во Франции (1932: 17,2 а.Т. во Франции против 15 а.Т. в Германии), и если я также упомяну тот факт, что в Италии (с 40 миллионами жителей) рождается больше детей, а наш восточный сосед

3 а. Т. = aufs Tausend der Bevölkerung (На тысячу населения)

Польша, с населением всего 32 миллиона, рождает почти столько же, сколько Германский рейх, то этого должно быть достаточно для общей характеристики нашей демографической ситуации и беспрецедентно низкой рождаемости немецкого народа.

Если немецкий народ, обилие детей у которого когда-то было почти легендой, сегодня находится на первом месте среди всех наций по снижению рождаемости, то это, конечно, не случайность. Тяжелое политическое и экономическое давление, неуверенность в экономическом будущем как отдельного человека, так и всей нации, от которых немецкий народ страдал на протяжении многих лет раньше всех других народов, несомненно, способствовали ускорению этого катастрофического развития.

Тем не менее, если предположить, что неблагоприятная экономическая ситуация была единственной или даже самой важной причиной резкого снижения рождаемости, то можно совершенно неверно оценить ситуацию в целом.

Причины ограничения рождаемости лежат глубже: как уже отмечалось, они лежат в духовной, религиозной и идеологической сфере. Не вдаваясь в подробности, отметим, что снижение рождаемости в Германском рейхе началось в период расцвета политической и экономической мощи Германии, а именно на рубеже прошлого века, и что именно экономически благополучные, обеспеченные слои населения, чье экономическое существование было гарантировано, возглавили процесс снижения рождаемости.

В целом можно с уверенностью сказать, что на протяжении трех десятилетий в городах и сельской местности, а также среди всех слоев населения наблюдается тенденция к заметному снижению рождаемости. Конечно, не обязательно так будет всегда, но сегодня это именно так. И, как мы увидим, тот факт, что так было до сих пор, не остался без последствий.

До тех пор, пока снижение рождаемости сопровождалось столь же сильным снижением смертности, такое развитие событий не вызывало опасений. Однако теперь это уже не так. Несмотря на все достижения медицины и общей гигиены, снижение смертности уже давно не поспевает за падением рождаемости. В результате превышение числа родившихся над числом умерших, которое на рубеже веков еще составляло 8-900 тысяч человек в год, или 15 а. Т., уже сократилось до 275000 или 4,2 а. Т., а в 1933 году, по оценкам, оно еще больше сократилось и составило около 230000 или 3,6 а. Т. в 1933 году. Для сравнения следует отметить, что, например, в Польше с населением, лишь вдвое меньшим, избыток рождаемости в 1931 году составлял 470000 = 15 на тысячу, в то время как в России, по последним имеющимся статистическим данным, избыток рождаемости составлял 3,3 миллиона, то есть в 12 раз больше, чем в Германии.

И не менее огромна та масса населения, которая растет на Дальнем Востоке. В Японии, главном представителе желтой расы, не только не наблюдается снижения рождаемости, но и наблюдается ее рост. При населении, примерно равном населению Германского рейха, она имеет более чем в два раза больше рождений (2,1 миллиона) и избыток рождаемости в четыре раза больше, чем в Германском рейхе (1 миллион против 275 тысяч в 1932 году). Однако речь здесь идет только о самой Японии. Вместе со своими владениями большая Япония сегодня имеет ежегодный избыток рождаемости около 1,5 миллиона человек. Только на Корейском полуострове с населением в 21 миллион человек избыток рождаемости больше, чем в Германской империи, которая в три раза больше (289 000 против 275 000 в 1932 году)! Вероятно, аналогичная ситуация сложилась и в Маньчжурии, где сегодня проживает около 30 миллионов человек.

Но давайте вернемся в Германию с Дальнего Востока и рассмотрим политическую ситуацию в Германии подробнее, используя иллюстрации⁴).

4) Иллюстрации почти все взяты из моей книги "Volk ohne Jugend", 2-е издание (1934), где также можно найти рисунки. Книга издана фирмой Vowinkel, Берлин-Грюневальд, слайды также можно приобрести в этом издательстве.

Миграция населения в Германском рейхе.

Сначала посмотрим на кривую рождаемости. После аномального пика 1970-х годов (последствия войны, грюндерство, оптимистическая оценка общей ситуации) рождаемость вернулась к уровню, на котором она держалась с 1840 года: около 3 --37 а.Т. Только с 1900 года мы видим резкое снижение рождаемости вплоть до начала войны, когда рождаемость упала с 37 до 27 а.Т. За этим следует внезапное падение рождаемости в военные годы: 3,5 миллиона детей, которые должны были бы родиться в 1915-1919 годах при нормальных обстоятельствах, остались нерожденными. После окончания войны наступает временный подъем, но вскоре после этого - несмотря на высокий уровень брачности - рождаемость снова падает, причем более резко. В 1931 году рождаемость составляет чуть менее 16 а.т., в 1932 году - 15 а.т., в 1933 году - 14,7 а.т. С начала века рождаемость в Германии упала менее чем наполовину.

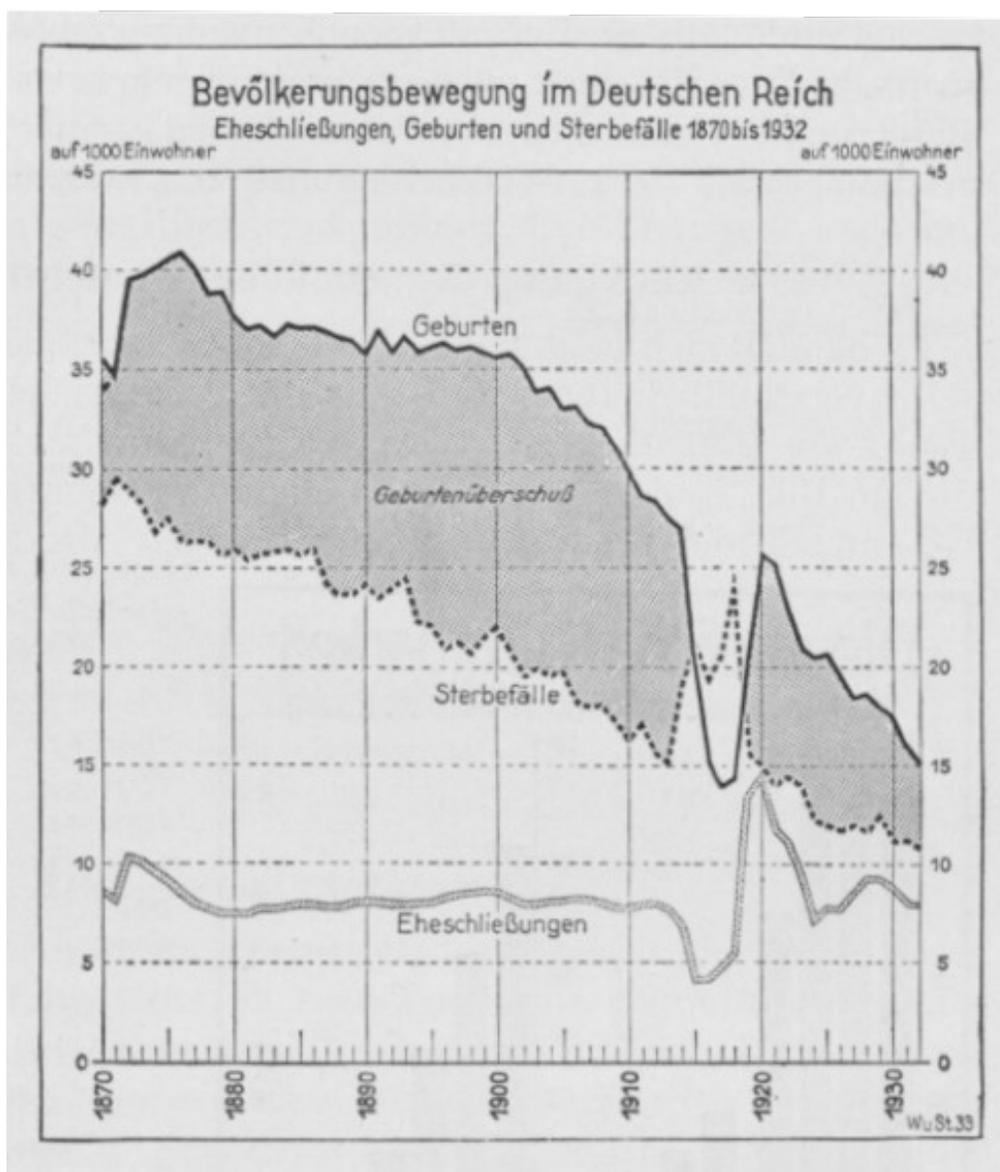

Рис. 1 Из книги "Экономика и статистика" за 1933 год

Смертность также снизилась. Снижение смертности началось даже раньше, чем снижение рождаемости (благодаря социальным и научным достижениям того времени: медицинскому страхованию, гигиене, успехам в медицине); однако с 1900 года снижение смертности не успевает за снижением рождаемости. Разница между показателями рождаемости и смертности, то есть избыток рождаемости, все больше сокращается. На рубеже веков он еще составлял 14-15 а. Т., в 1932 году еще 4 а. Т., т. е. около $\frac{1}{3}$.

Как бы ни был мал этот избыток рождаемости, он все же основан на оптической иллюзии. Он моделирует рост населения, которого в реальности, то есть с биологической точки зрения, больше не существует. Избыток рождаемости, который существует сегодня, даже если он уже мизерный, основан на двойной иллюзии, вызванной особенностью и случайностью современной возрастной структуры. Из-за того, что в ней очень сильно представлены возрастные группы, способные к деторождению, коэффициент рождаемости на 1000 жителей, и без того низкий, кажется слишком высоким, и наоборот - из-за низкой заполненности возрастных групп, готовых к смерти, коэффициент смертности кажется ниже, чем он есть на самом деле. Я вернусь к этому вопросу позже.

Снижение рождаемости в браке.

Современное снижение рождаемости – за исключениями, конечно – связано главным образом с ограничением рождаемости и намеренным сохранением небольших размеров семей. Это следует из такой картины, в которой число рождений в браке связано с общим числом жен детородного возраста. Далее Рис.2 (Рождаемость в браке в Рейхе и Берлине 1880 - 1932 гг.)

Количество рождений на 1000 жен, способных к деторождению

Год	Германский рейх	Берлин
1880/81	307	255
1890/91	303	210
1900/01	286	170
1910/11	227	127
1925	146	65
1932	101	45

На рубеже веков каждая 3-я жена в Рейхе рожала в среднем за год, до войны - каждая 5-я, сегодня - только каждая 10-я, в Берлине даже только каждая 20-я! Это означает, однако, что при брачном возрасте в 25 лет плодородный период брака, если он заканчивается в 45 лет, составляет всего около 20 лет, Рис. 2: Рождаемость в Рейхе и что в среднем в браке в Берлине 1880-1932 гг. рождается всего 1 ребенок, а в среднем в Рейхе сегодня рождается всего чуть более 2

детей по сравнению с 4-5 до войны и 6-7 на рубеже прошлого века.

Это сравнение наглядно показывает, насколько ограничена сегодня рождаемость. Конечно, не все случаи бездетности и детской бедности являются случаями преднамеренного ограничения рождаемости. Даже сегодня бездетность и детская бедность часто воспринимаются как горькая, но неизбежная участь. И многие браки сегодня вынуждены оставаться бездетными, потому что рождение еще одного ребенка может поставить под угрозу жизнь матери. Современное акушерство позволяет сохранить жизнь многим первородящим матерям, которые не в состоянии родить и которые в прежние времена умерли бы при первых родах. По возрасту они числятся в статистике как "годные к деторождению", но по медицинским показаниям уже практически не пригодны или пригодны лишь частично. Тем не менее, эта точка зрения не может даже приблизительно объяснить огромное и стремительное падение рождаемости. В подавляющем большинстве случаев речь идет о намеренном ограничении рождаемости, о намеренном сохранении малочисленности семей.

Ограничение рождаемости в той или иной степени выражено во всех слоях населения, во всех конфессиях, в городах и сельской местности. В сельской местности, особенно в сельском хозяйстве, уровень деторождения остается относительно высоким.

На каждую 1000 женатых мужчин в возрасте до 50 лет приходится

	в сельскохозяйственном населении	в несельскохозяйственном населении
в Пруссии (за исключением Берлина).....	252 Рождения	132 Рождения
в Баварии.....	212 "	141 "

Система двух детей.

Система двух детей находится на подъеме, в городах она уже в значительной степени реализована, а в некоторых случаях даже обогнала систему одного ребенка, также она прогрессирует в сельской местности. При двухдетной системе количественное существование населения находится под серьезной угрозой. При наличии двух детей в одном браке невозможно сохранить ни семьи, ни народ. При сегодняшних условиях смертности и брачности, согласно расчету, который я подробно описал в своей книге "Volk ohne Jugend", в каждом плодovitом браке должно было бы рождаться 3,4 ребенка. В действительности же сегодня в каждом плодovitом браке рождается в среднем только 2,3 ребенка. Это означает, что в среднем в каждом браке рождается на одного ребенка меньше. Только 10 процентов всех семей являются многодетными в том смысле, что у них более трех детей. Страна, которая переходит на систему двух детей, обречена. Как показывают приведенные ниже расчеты и иллюстрации, через 300 лет она практически вымрет.

Через 150 лет (то есть после 5 смен поколений) при двухдетной системе из первоначального населения в 1000 человек останется только 92, а еще через 150 лет - только 8. Применительно к населению в 60 миллионов человек это означает, что при полном господстве двухдетной системы через 300 лет останется только около 500 000 потомков немецкого народа, то есть не будет города размером с сегодняшней Мюнхен.

Поэтому система двух детей не может гарантировать количественное существование народа. Еще меньше двухдетная система обеспечивает качественный статус народа. По крайней мере, так было до сих пор, если учитывать различия в уровне репродуктивности отдельных слоев населения. Снижение рождаемости началось в экономических, интеллектуальных и социальных верхах, в образованных классах, в классах, несущих и создающих культуру. Они подают пример, ограничивая рождаемость.

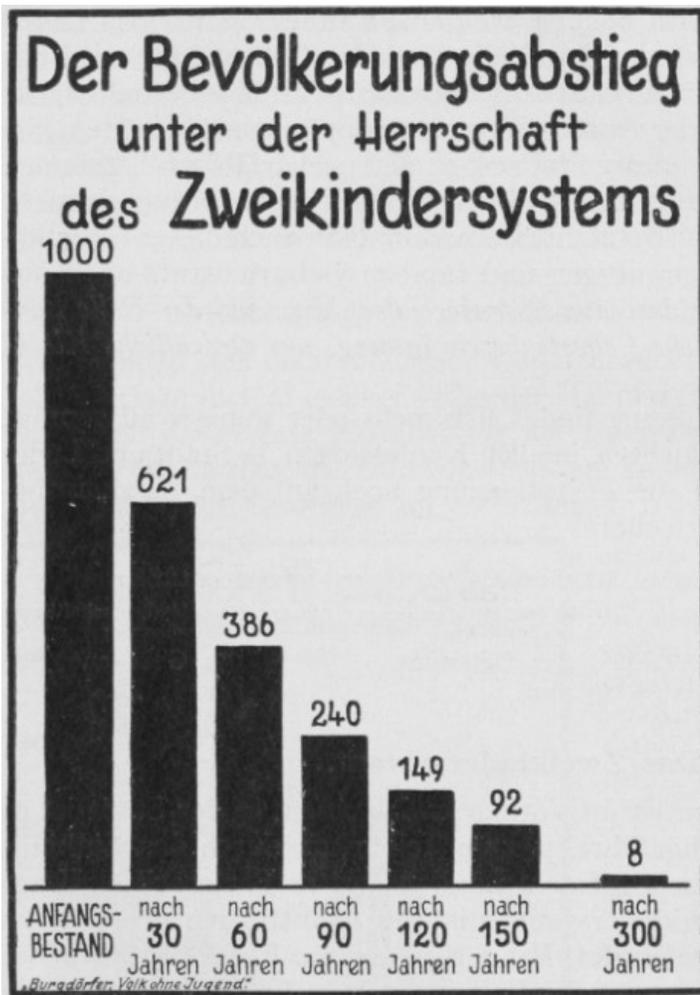

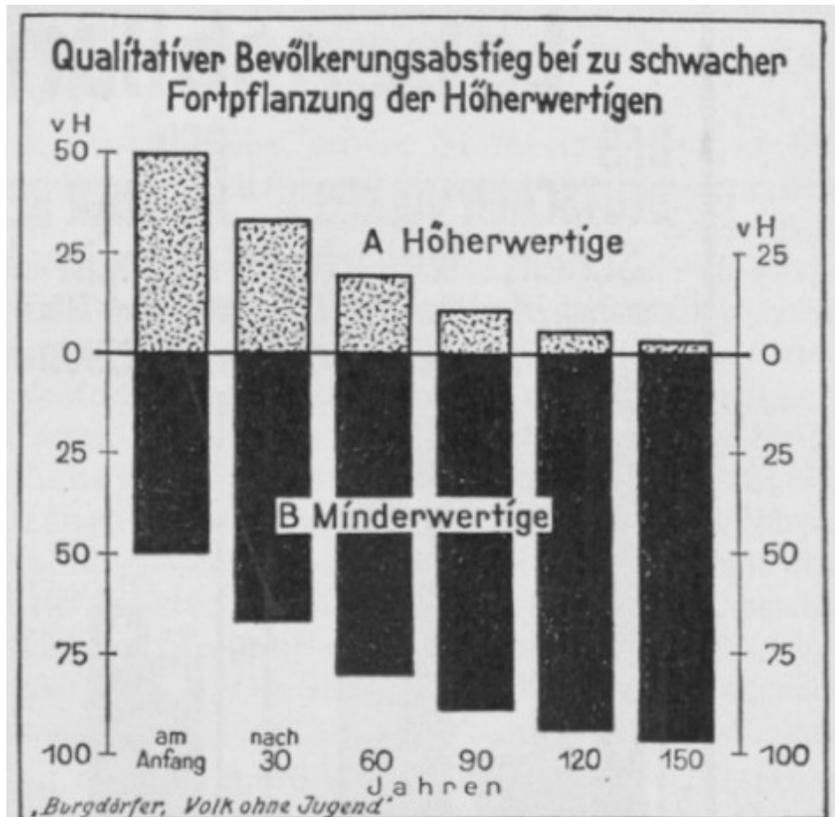
Рис. 3 Сокращение численности населения в условиях действия системы двух детей.

Последствия, к которым должно привести, если лучшая наследственная масса народа будет искалечена в своей жизнеспособности системой двух детей и таким образом постепенно вычеркнута из наследственного потока народа, хорошо видны из этого схематического расчета. (Рис. 3)

Предположение: люди более высокого качества размножаются по системе двух детей, тогда как люди низшего качества по-прежнему используют систему четырех детей, то есть биологическую полную семью. Результат: После 5 смены поколений народ практически (97 процентов) состоит только из потомков низшего класса населения!

Вот как народ меняет свое расовое лицо, когда высокочеловеческие люди устраняют себя посредством ограничений рождаемости. Это расовое вырождение, на которое столь решительно указал в своей лекции министерский директор Шульце. Целью расовой гигиены должно быть не только прекращение этого вырождения, но и замена его расовым возрождением, то есть обращением вспять схемы, показанной на рисунке 4.

Рис. 4 (справа) Качественное снижение численности населения

Однако в последнее время произошла определенная корректировка картины: ограничения рождаемости стали делом не только образованных, но почти всех слоев народа. Существует тенденция выравнивания рождаемости до такой степени, что уже можно говорить об изменении теории процветания. Результат такого развития, конечно, неадекватен как количественно, так и качественно. Система двух детей, а также система одного ребенка и отсутствия детей уже в значительной степени внедрена во всех слоях населения, что привело к значительному биологическому дисбалансу, по крайней мере, в количественном отношении.

Качественный дисбаланс уже обсуждался в лекции министерского директора доктора Шульце и необходимые вещи говорятся в других лекциях. Как статистик я хочу акцентировать внимание прежде всего на количественном перекосе в воспроизводстве нашего народа.

Этно-биологический дисбаланс.

Само по себе, согласно обычной демографической статистике, может показаться, что наш баланс населения все еще довольно активен. Хотя, как я показал на первой картинке, превышение рождаемости над смертностью за последние годы значительно сократилось, у нас по-прежнему наблюдается превышение рождаемости на 2–300 000 в год, а население по-прежнему растёт – хотя раньше значительно медленнее. - видимо, своим ходом.

Однако, как я уже предположил, этот, по-видимому, все еще активный баланс основан на двойной иллюзии, которая, в свою очередь, основана на своеобразии и хаотичности сегодняшней возрастной структуры.

Из-за случайностей и аномалий современной возрастной структуры коэффициент смертности слишком низок, а коэффициент рождаемости, и без того низкий, кажется выше, чем его собственное значение. Грубый коэффициент рождаемости и смертности рассчитывается путем отнесения числа родившихся и умерших к 1000 жителей. Однако понятие "1000 жителей" - это не константа, а, как бы парадоксально это ни звучало, переменная величина. В зависимости от возрастного состава, 1000 жителей представляют собой очень разную рождаемость и детородную силу, с одной стороны, и очень разную сумму рисков смертности - с другой.

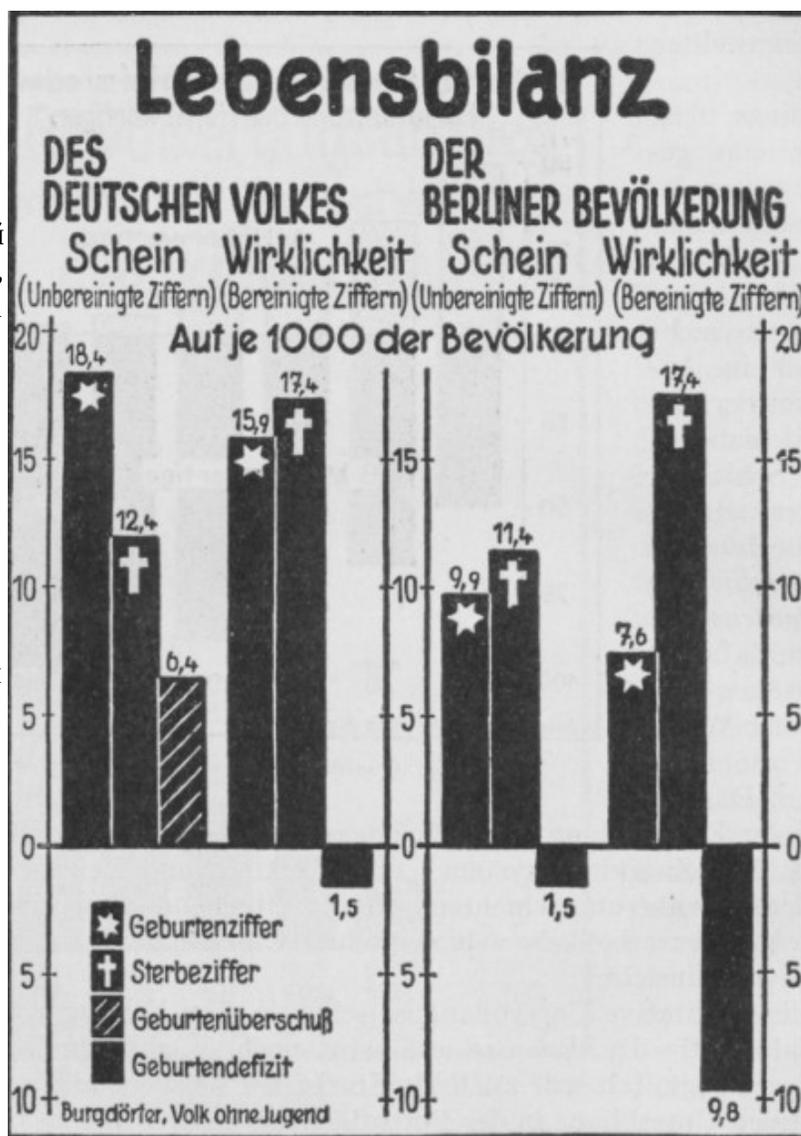

Рис. 5 Скорректированный жизненный баланс немецкого народа и населения Берлина

Поэтому, если мы хотим увидеть истину, которую можно вывести из грубых расчетов на основе 1000 жителей с использованием "стандартизированной" возрастной структуры, мы должны очистить жизненный баланс нашего народа от совпадений и аномалий нынешней возрастной структуры, как я впервые сделал это для немецкого народа в 1927 году.

Как парадоксально низка, например, наша смертность с 11 до 12 а. Т.: Если бы - так сказать, на вечные времена - ежегодно умирало только 11 человек на 1000 жителей, то это означало бы, что каждый ребенок, родившийся живым, должен был бы дожить в среднем до $1000 : 11 = 91$ года. Нет необходимости доказывать, что такая средняя продолжительность жизни в среднем по населению является утопией и, вероятно, останется таковой навсегда. Самая высокая средняя продолжительность жизни, которая когда-либо была установлена в качестве средней по стране (а именно в Австралии), составляет 61 год. В Германском рейхе она составляет 57,4 года. С таким показателем Германия является одной из ведущих цивилизованных стран. Однако средняя продолжительность жизни в 57,4 года соответствует ежегодному "скорректированному" уровню смертности не 11 или 12 а. Т", а $(1000 : 57,4 -)$ 17,4 а.Т. Таким образом, уровень смертности в действительности примерно на 60 процентов выше, чем кажется по данным грубого коэффициента смертности.

Это единственная иллюзия, которая скоро исчезнет, когда классы среднего возраста, которые сейчас перенаселены, достигнут старости и «залог смерти» будет погашен. Через 15, самое позднее через 20 лет смертность немецкого народа должна возрасти, даже если показатели смертности в отдельных возрастных группах останутся такими же благоприятными, как и сегодня, или даже если они должны еще больше улучшиться.

Грубый коэффициент рождаемости в 18,4 а.Т. , как это было в 1927 году или 15 а.Т. в 1932 году, несмотря на беспрецедентно низкий уровень, также в определенной степени основан на иллюзии. Скорректированный коэффициент рождаемости в 1927 году составлял всего 15,9 а.Т, в то время как в 1932 году грубый коэффициент рождаемости составлял всего 15,1 а.Т., а скорректированный коэффициент рождаемости - 12,3 а.Т..

Сопоставление обоих показателей (скорректированного коэффициента рождаемости 15,9 и скорректированного коэффициента смертности 17,4 а.Т.) привело к дефициту рождаемости - 1,5 а.т. в 1927 году вместо положительного сальдо рождаемости + 6,4 а.Т. В 1932 году дефицит рождаемости составил уже - 5 а.Т. Если целевой показатель рождаемости 17,4 а. Т. (= скорректированный коэффициент смертности) = 100, то дефицит рождаемости составил

Дефицит рождаемости в жизненном балансе нашего народа

1926	2 v. Н. ⁵		1930	15 v. Н.
1927 u. 1928	9 " "		1931	23 " "
1929	12 " "		1932	rd. 30 " "

Это означает, что при нынешнем уровне рождаемости немецкая нация уже не в состоянии самостоятельно поддерживать свою численность. Уже сейчас не хватает примерно трети рождаемости, которая была бы необходима для простого самоутверждения и самосохранения населения. Таким образом, речь идет уже не о дальнейшем росте нашего народа, а о простом сохранении его сущности.

Немецкий народ перестал быть растущей нацией. За периодом необычайно сильного роста населения в предвоенный период, когда прирост рождаемости составил (+) 40 v. Н., последовал не период стагнации и постепенного перехода к неподвижному населению (как, например, во Франции), а немедленное сокращение численности населения. Такой резкий и внезапный переход от периода активного роста к стадии недостаточного воспроизводства населения,

вероятно, значительно усугубит последствия снижения рождаемости для переходного периода, в котором мы оказались.

Бесплодие городского населения.

Снижение рождаемости наиболее выражено в городах, особенно в крупных, прежде всего в имперской столице Берлине. В Берлине уже нельзя говорить о двухдетной системе; однодетная система здесь уже под угрозой. Число браков превышает число рождений, а число смертей также превышает число рождений. Согласно сырому методу расчета, число умерших в Берлине превышает число родившихся примерно на 10-12 000 человек каждый год, несмотря на аномально благоприятную возрастную структуру. В 1933 году в Берлине умерло на 128 000 человек больше, чем родилось. Согласно скорректированному методу расчета, уже в 1927 году дефицит рождаемости в Берлине составлял около (-) 10 а.Т. вместо грубого избытка смертности в (-) 1,5 а.Т., то есть по сравнению с показателем рождаемости, необходимым для простого самообеспечения (17,4 а.Т.), дефицит рождаемости составлял около 60 в.Н. или три пятых!

Если бы сегодняшнее население Берлина было предоставлено самому себе из-за его недостаточного уровня рождаемости и если бы с сегодняшнего дня не было никакого движения вперед или назад, оно упало бы с 4 до 3 миллионов за 30 лет, а еще через 30 лет - до 1,5 миллиона. а затем, когда умрет последний из 4 миллионов живущих сегодня берлинцев, он сократится ускоренными темпами, так что в конечном итоге после пяти поколений, то есть через 150 лет, от сегодняшнего города не останется 100 000 потомков берлинцев. из четырех миллионов, и это будет единственный дом престарелых!

Но и в других крупных городах дела обстоят не лучше. В Мюнхене дефицит рождаемости составляет 50 в.Н., то есть в Мюнхене рождается лишь половина того количества детей, которое было бы необходимо для поддержания численности населения баварской столицы.

Дефицит рождаемости в крупных городах Германии в целом составляет более 40 в.Н., и даже в средних и малых городах Германии, где уровень рождаемости уже упал ниже уровня Парижа и Лондона, дефицит рождаемости уже превышает 30 в.Н. или около трети.

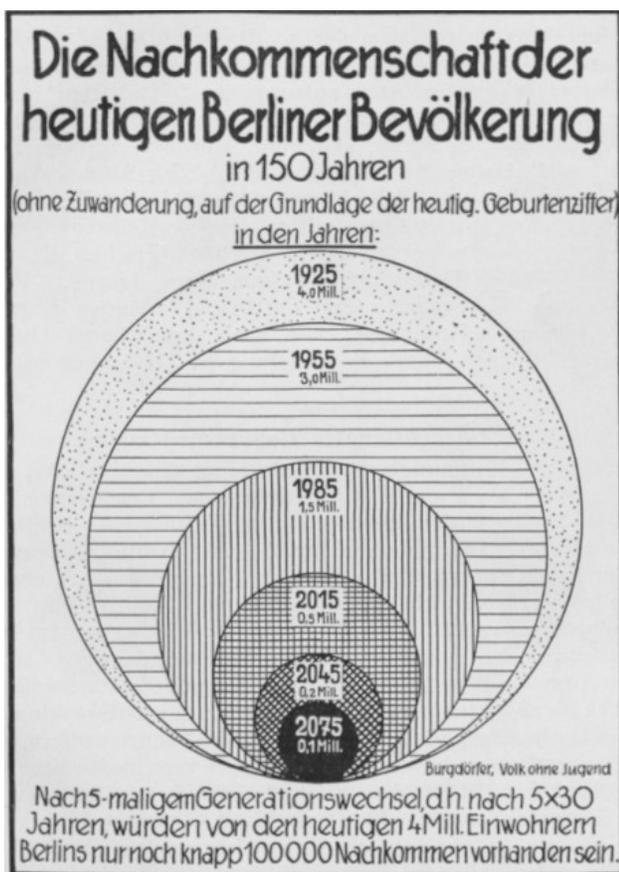

Рис.6 Перспективы современного населения Берлина через 150 лет.

Только сельское население по-прежнему демонстрирует реальный, а не просто видимый рост. Скорректированный прирост рождений среди сельского населения составляет (+) 13 в.Н.. Однако этого уже недостаточно, чтобы компенсировать огромный дефицит рождаемости в городах. В целом по Рейху дефицит составляет 30 в.Н., или почти треть.

Если вы хотите посмотреть, как обстоят дела в нашей стране, то можете сделать выводы из обычных расчетов по нескорректированной статистике населения:

В 1931 году из 50 крупных немецких городов, которые вместе составляют около трети населения рейха, в 6 крупных городах умерших было больше, чем родившихся; в 1932 году уже в 12 крупных немецких городах был избыток умерших, а в 1933

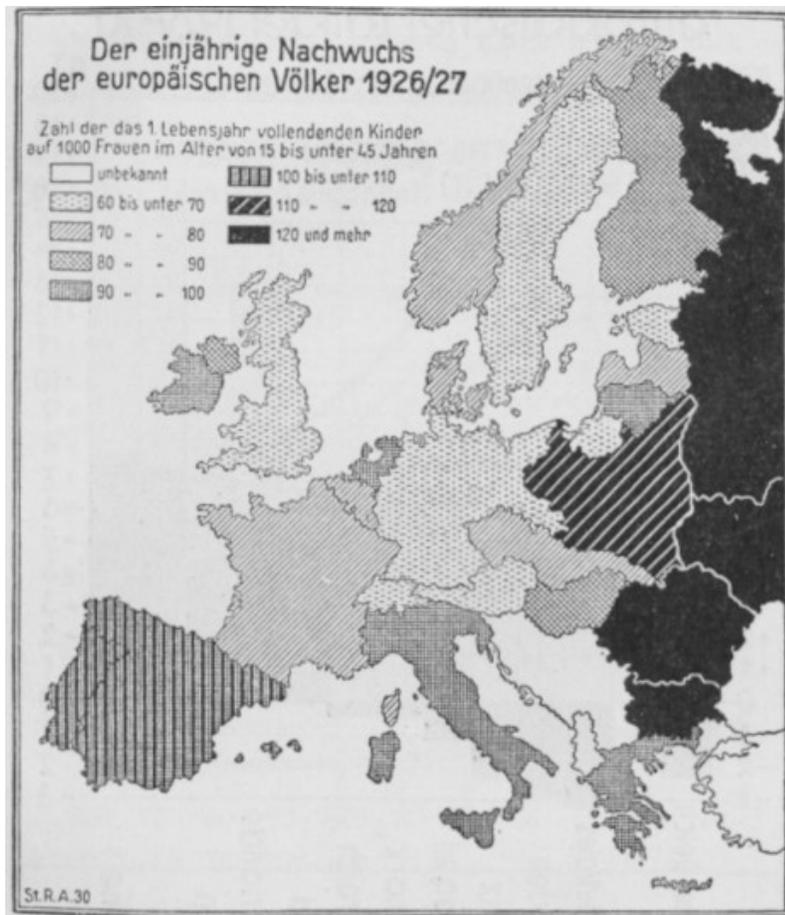
году - в 15 крупных немецких городах, а именно в Берлине, Гамбурге, Мюнхене, Лейпциге, Дрездене, Франкфурте-на-Майне, Ганновере, Вуппертале, Магдебурге, Альтоне, Висбадене, Брунсвике, Золингене, Билефельде и Плауэне. И даже среди 50 или около того средних немецких городов (с населением 50-100 000 человек) 10 уже закончили 1933 год с избытком смертей, а именно Оснабрюк, Гёрлиц, Дармштадт, Цвиккау, Гера, Лигниц, Потсдам, Бранденбург-ан-дер-Хавель, Шверин и Котбус. (Предварительные результаты).

Огромный "список потерь", который должен заставить задуматься даже самого большого оптимиста! "Залог смерти" начал исполняться.

"Интернациональное" снижение рождаемости.

Снижение рождаемости - явление не только немецкое, но и в определенной степени интернациональное. В основном оно затронуло страны западной цивилизации. Этот факт, конечно, может в какой-то мере смягчить опасности, которые таит в себе снижение рождаемости в Германии для немецкого народа, но не устранить их. В конце концов, нация не остается в живых из-за того, что умирают ее соседи. Однако из "интернационального снижения рождаемости" есть довольно значительные исключения, и прежде всего - постепенные различия, которые должны представлять особый интерес для немецкого народа.

Они четко выражены на следующем рисунке, где показаны не цифры рождаемости, а годовалое потомство, оставшееся после вычета различной высокой младенческой смертности.

Если установить цифру воспроизводства для Германии = 100, то в Европе есть только одна страна, которая не соответствует немецкой цифре: Германская Австрия. Все остальные страны Европы более или менее значительно превосходят показатели воспроизводства в Германии. Преимущественно германские страны Швеция, Швейцария, Англия держатся примерно на уровне Германии, это страны с низким уровнем рождаемости. Франция, с другой стороны, классическая страна по снижению рождаемости, опережает немецкий индекс воспроизводства на 18 в.Н., то есть примерно на $\frac{1}{5}$ (вероятно, влияние иммиграции иностранцев, а также демографической политики).

Рис.7 Годовое потомство европейских народов

Также в Чехословакии, Венгрии, Финляндии индекс воспроизводства на 20-50 в.Н выше, чем в Германии.

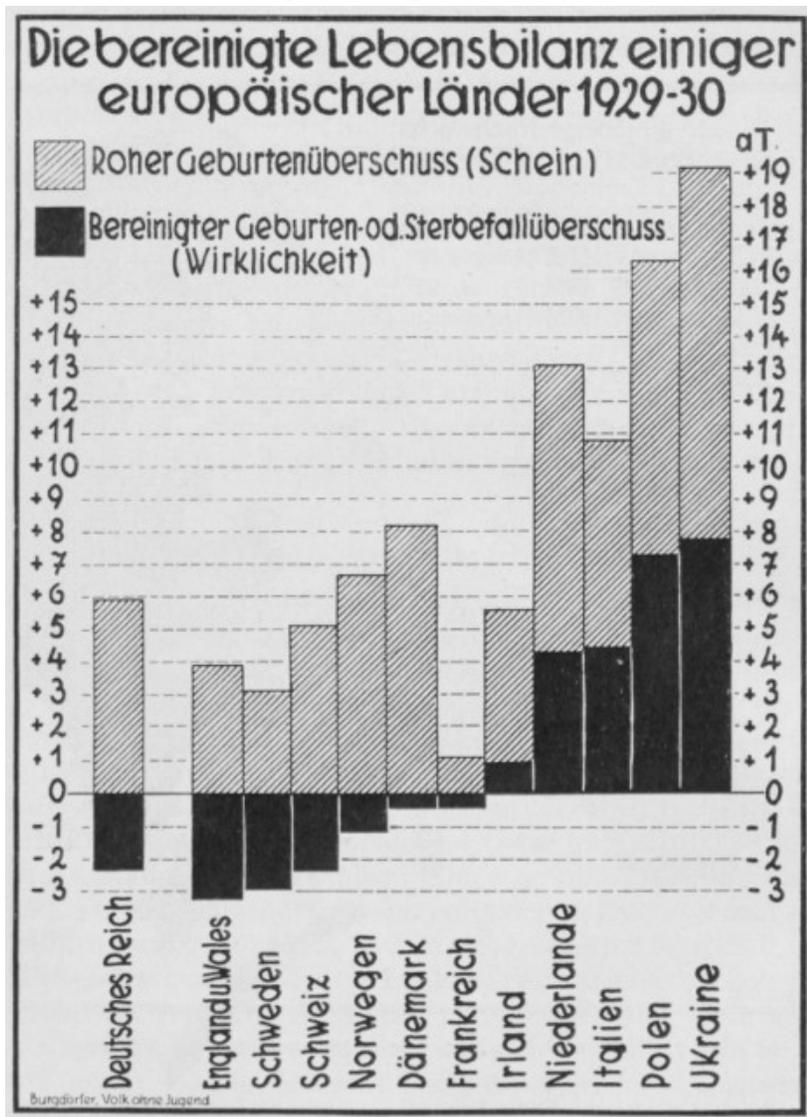
Заметное особое положение среди германских народов занимают Нидерланды (+ 53 в.Н. над германским государством).

Южно-романские страны Италия, Испания, Португалия являются районами высокого уровня рождаемости. (на 50 в.Н. выше немецкого репродуктивного индекса).

Славянский Восток, Польша, Россия и Балканы - регионы с самым высоким уровнем рождаемости. Рождаемость славянских женщин примерно в два раза выше, чем немецких.

На карте видно, как в Европе проходят линии низкой и высокой рождаемости. Говоря словами итальянского статистика Джини, трудно отделаться от мысли, что равновесие между зоной низкого демографического давления и окружающей ее зоной высокого давления будет восстановлено только страшным штормом.

Если скорректировать жизненный баланс европейских стран с помощью тех же методов, которые я показал выше для Германии, то получится вот такое сравнение между необработанным избытком рождаемости (видимость) и скорректированным избытком рождаемости или смертности (реальность):

Оказывается, что во всех германских странах (за исключением Голландии) кажущийся до сих пор избыток рождаемости оказывается иллюзией. Ни в одной из упомянутых стран пока не наблюдается фактического биологического роста населения. Все они находятся на более или менее критической стадии сокращения численности населения. Франция, возрастная структура которой наиболее близка к стационарной форме и которая имеет лишь небольшой избыток рождаемости по грубому методу, также имеет дефицит рождаемости по скорректированному методу, но самый низкий дефицит рождаемости среди всех стран с биологическим дисбалансом. Их баланс почти сравнялся. Избыток рождаемости в других странах: Голландии, Италии, далее Польше, Украине, правда, при расчистке теряет большую часть своего значительного роста.

Рис.8 Оценка жизненного цикла европейских стран

Однако в этих странах все еще остается довольно значительный реальный избыток рождаемости, даже если использовать скорректированный метод для определения фактического роста населения.

Очевидно, что постепенные различия в репродуктивной силе европейских стран имеют принципиальное значение для будущей организации демографического развития этих стран и для чисто численного веса в общеевропейской структуре. На основе анализа развития населения в этих европейских странах можно сделать следующие выводы о сдвигах, которые, вероятно, произойдут в наиболее важных европейских странах в ближайшие три десятилетия (см. рис. 9).

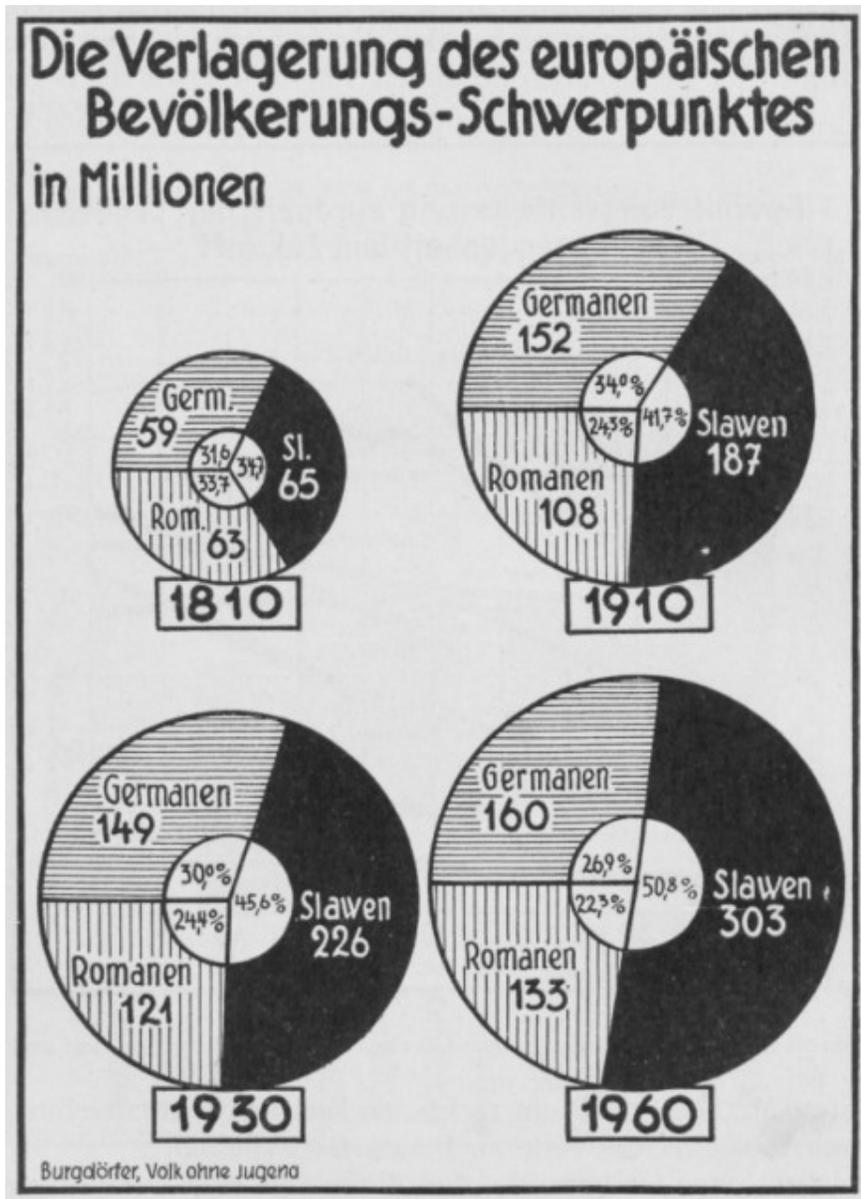
Рис. 9 Развитие народонаселения европейских стран в прошлом и будущем

В лучшем случае Германский рейх, вероятно, увеличит свое население до 70 миллионов человек к 1960 году, но, скорее всего, никогда не достигнет этого уровня. К этому вопросу я вернусь позже. Пока же Германский рейх остается самой густонаселенной страной Европы после России, для которой подобные расчеты невозможны из-за отсутствия соответствующей документации. (Россия растет на 3 миллиона человек в год в Европе и на 0,5 миллиона в Азии).

Франция, которая в конце XVIII века еще составляла треть европейского населения и была самой густонаселенной страной Европы, то есть "великой нацией" по численности населения, не только обогнала Россию, а затем Германию, но и Великобританию, а в последнее время и Италию, которая, в свою очередь, через 10 лет также обойдет Великобританию и к 1960 году будет иметь население почти 50 миллионов человек.

Славянские страны, представленные Польшей и Украиной, демонстрируют сильную тенденцию к росту. Сегодня в них проживает 30 миллионов человек, а к 1950 году их население достигнет 40 миллионов, что позволит превзойти "великую нацию" прошлого и оттеснить ее на шестое или седьмое место в Европе по численности населения.

С биологической точки зрения, славянство находится на подъеме. Оно будет расти еще как минимум несколько десятилетий, даже если в будущем снижение рождаемости среди славянских народов будет происходить более быстрыми темпами, чем это наблюдается до сих пор.

Рост славянского населения неизбежно привел к смещению центра тяжести европейского населения, что хорошо видно на рисунке 10 напротив.

В 1810 году в Европе проживало 187 миллионов человек, из которых на германскую, римскую и славянскую группы стран приходилось примерно по одной трети.

В 1910 году на славянскую группу стран приходилось уже 42 в.Н. из 450 миллионов европейцев, германская группа немного увеличила свою долю до 34 в.Н., а романская группа сократилась до 24 в.Н. (в результате ранней низкой рождаемости во Франции).

Сегодня в Европе проживает около 500 миллионов человек. Из них 46 в.Н. принадлежат к славянской группе стран, 30 в.Н. - к германской и 24 в.Н. - к римской.

К 1960 году в Европе будет проживать около 600 миллионов человек.

Рис. 10 Смещение центра европейского населения.

Однако прирост будет происходить почти исключительно за счет славянской группы народов. К 1960 году они будут составлять более половины всех европейцев - свыше 300 миллионов человек. Европа - если говорить несколько преувеличенно - станет преимущественно славянским континентом. К 1960 году доля германцев составит лишь чуть более четверти, а доля романцев - менее четверти.

Даже если политическое, экономическое и культурное значение народов ни в коем случае не определяется только их численностью, не может быть сомнений в том, что на основе демографических сдвигов готовятся изменения в экономическом и политическом силовом поле европейских народов, которые могут иметь эпохальное значение.

Будущее Германии в свете биологической статистики.

Я не буду здесь подробно рассматривать эти глобальные политические перспективы будущего, вытекающие из различий в международной динамике численности населения, а перейду к анализу того, как снижение рождаемости повлияет на будущее Германии в частности. Как уже было показано на позапрошлом рисунке, демографическая кривая Германии безошибочно приближается к своему пику, за которым рано или поздно последует спад. Мы находимся - в том числе и с точки зрения демографической статистики - на переломном этапе. Это хорошо видно из следующего рисунка.

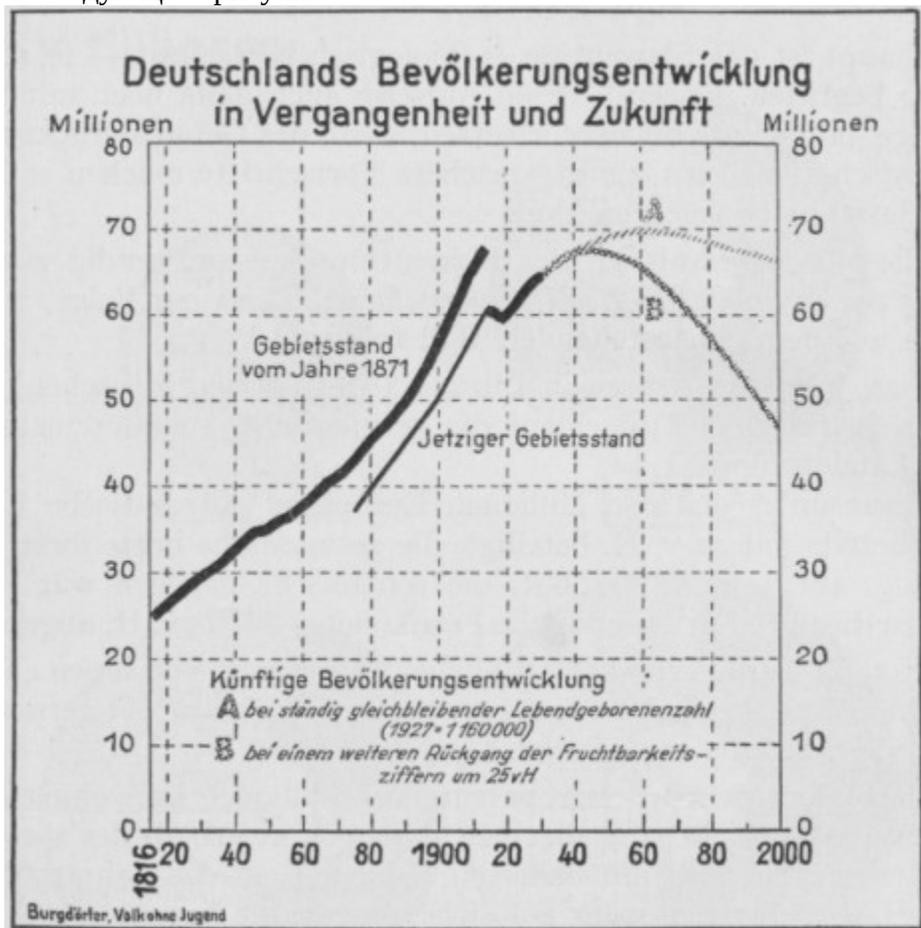

Рис. 11 Развитие населения Германии в прошлом и будущем

За беспрецедентным ростом населения в прошлом веке последует как минимум застой с середины этого столетия, а возможно, и столь же беспрецедентный спад. Эта картина основана на детальном расчете Национального статистического управления по ожидаемому развитию населения. В случае А предполагается, что абсолютное число рождений останется на том же уровне, что и во время расчетов (1927 год: 1160000 рождений). На самом деле с тех пор число рождений резко сокращалось из года в год и сейчас составляет всего 960000, то есть на 200000 меньше! Расчеты для случая А, основанные на чисто механико-теоретическом предположении о постоянном числе рождений, сегодня следует считать устаревшими.

В случае Б предполагается, что рождаемость, рассчитанная на 1000 женщин, способных родить, будет медленно снижаться в течение следующих 25 лет (примерно на 1 % в год) и останется постоянной с 1955 года на уровне на 25 % ниже, чем в 1927 году. Это предположение было значительно опережено фактическим развитием событий в последние годы. Коэффициент

рождаемости в 1932 году уже на 24 в.Н. ниже, чем в 1927 году, тогда как согласно предположению Б он, скорее всего, снизится только на 9 в.Н. Таким образом, расчеты в соответствии с предположением Б отнюдь не слишком пессимистичны, а скорее слишком оптимистичны. Тем не менее, на данном этапе было бы преждевременно вносить коррективы в сторону уменьшения, поскольку нельзя упускать из виду, что необычайно резкое снижение рождаемости в кризисные годы после 1930 года в значительной степени является следствием тяжелых экономических условий. Я должен подчеркнуть это, даже если я далек от предположения, что снижение рождаемости полностью или даже преимущественно обусловлено экономическими причинами.

Если взять за основу случай Б, то население Рейха, которое сегодня составляет около 65 миллионов человек, к 1945 году вырастет до 67,7 миллиона, но затем будет сокращаться - сначала медленно, затем все быстрее - до 60 миллионов в 1975 году и до 47 миллионов к концу века.

Таким образом, через 70 лет (примерно в 2000 году) мы окажемся примерно там же, где были в старой империи полвека назад, и если тенденция сохранится (т.е. Теоретически говоря: постоянная рождаемость на уровне 75% от уровня 1927 года) или конкретно: если нам удастся сохранить прошлогодний уровень рождаемости, то еще через 50 лет (2050 год) мы вернемся к тому, что было в конце Наполеоновских войн (около 1816 года), а именно к 25 миллионам жителей.

Это не пророчество, не игра цифр и не фантазия. Эти расчеты призваны лишь показать динамику естественного движения населения, тенденцию его развития, вытекающую из анализа нашей нынешней структуры населения и известных на сегодняшний день тенденций развития. Разумеется, я не берусь пророчить, что все будет или даже должно развиваться именно так. Но не может быть никаких сомнений в том, что при нынешнем положении дел наша нация биологически дрейфует к пропасти. Конечно, из этого не следует, что она обречена на упадок и падение; избежит ли она этой участи, зависит только от нее самой, от силы и решимости ее воли к жизни и от нравственной силы отстаивать эту волю к жизни - несмотря ни на какое сопротивление. Особенно в свете этой ситуации, логическая правильность которой не может быть оспорена, следует назвать удачей Божьей то, что нашему народу в нужное время было дано правительство, которое не только осознало опасность, но и решило вытащить народ из этой бездны биологического самоуничтожения.

Даже если, еще раз подчеркнем, сила и значение народа не заключаются только в его численности, нельзя отрицать, что численность и естественный прирост населения, наряду с качественной зрелостью этого населения и природными условиями района его расселения, представляют собой важнейшую естественную основу силы и престижа народа в Совете Народов.

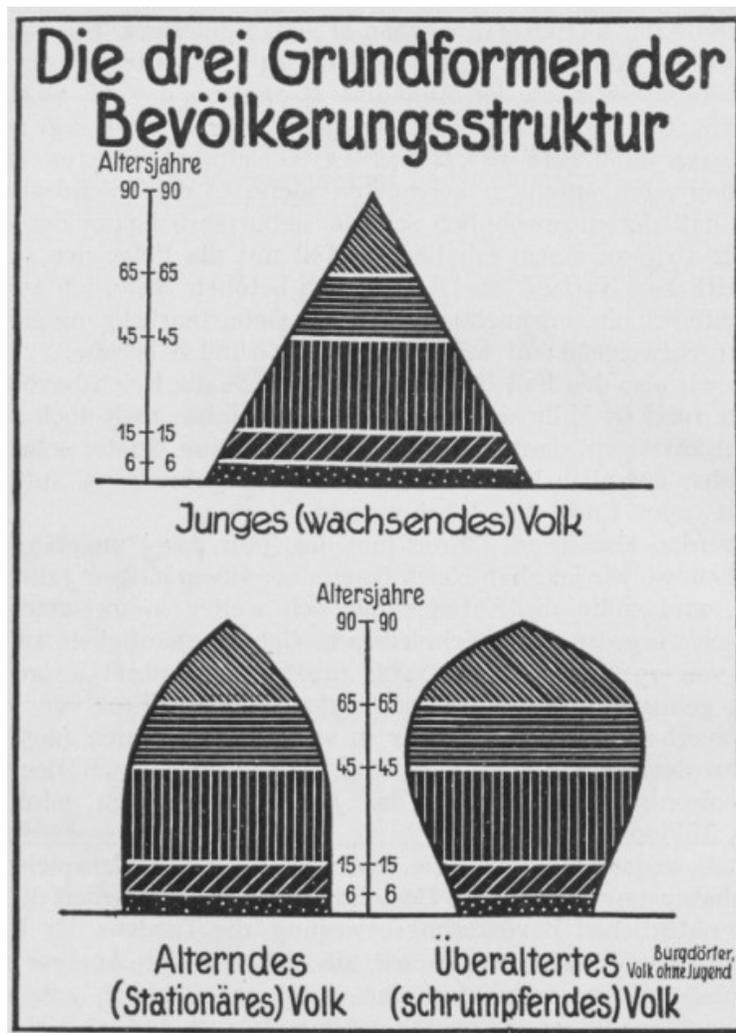
Старение населения и его последствия.

Однако более значительными, чем изменения в численности населения, являются изменения, происходящие во внутренней структуре нашего населения в результате снижения рождаемости. Это становится очевидным, если представить возрастную структуру нашего народа в прошлом, сегодня и в будущем (см. рис. 12).

Возрастная структура народа - один из важнейших показателей для оценки физической силы и здоровья национального организма, в определенном смысле это мерило молодости, а значит, и будущего народа, показатель экономической и политической эффективности.

В молодой, растущей нации возрастная структура напоминает равномерно построенную

пирамиду с широким основанием (дети и молодежь) и постепенно сужающейся вершиной (старшие возрастные группы).

Старая колония, которая перестала расти, но все еще способна поддерживать свою численность за счет собственных сил, демонстрирует возрастную структуру, основание которой сильно сжато, а середина и верхняя часть сильно заняты, но не сильнее основания. Возрастная структура стационарной колонии приобретает форму колокола. Однако население, чье потомство недостаточно для поддержания численности, изначально сжимается в основании; основание его возрастной структуры (дети и молодежь) все более непропорционально слою средних и высших возрастных классов над ним; эту диспропорцию между молодежным основанием и занятостью высших возрастных классов я называю старением или сенисценцией населения. Но символом перезрелого и сокращающегося тела народа является урна в возрастной структуре.

Рис. 12 Три основные формы структуры населения

Это схематическое сравнение трех основных форм структуры населения дает нам представление о немецком национальном теле, каким оно было и каким оно грозит стать при нынешнем положении дел. Форма колокола, стационарная возрастная структура, которая сложилась, например, во Франции на основе постепенного снижения рождаемости, вряд ли появится в немецком населении, поскольку здесь переход от роста к сокращению населения был достаточно непосредственным.

Переход от прежней формы пирамиды к будущей форме урны наглядно показан на рисунке 13, где сравнивается численность населения отдельных когорт 1925-1931 годов рождения (живорожденные) с возрастной структурой с

а) 1910 года (выжившие из каждой когорты рождения в переписи 1910 года),

б) 1925 года (выжившие в переписи 1925 года).

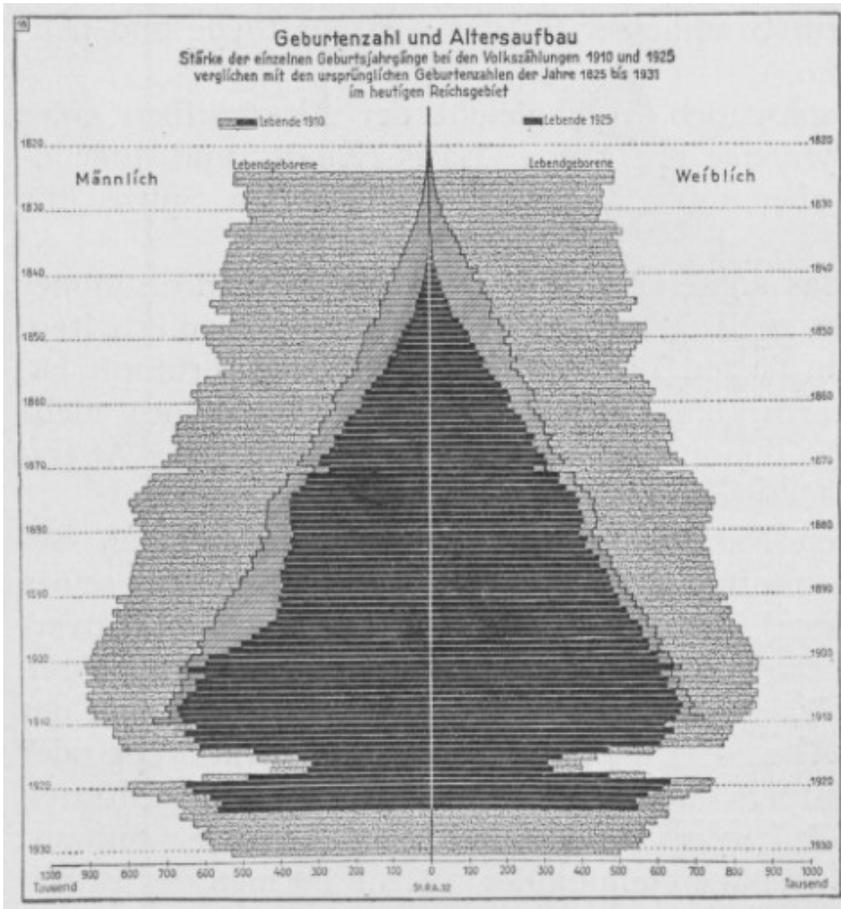

Рис. 13 Уровень рождаемости (1825-1931) и возрастная структура (1910-1925)

В результате снижение рождаемости уже указывает на то, что в будущем наша возрастная структура будет иметь форму урны с сильно выступающей верхней частью. Изменения, которые более или менее неизбежно произойдут в возрастной структуре населения Германии в ближайшие десятилетия, можно увидеть на рисунках 14а и 14б.

Следует отметить, что структура будущей возрастной пирамиды показана как в соответствии с менее вероятным вариантом А (внешние контуры), так и с более вероятным вариантом Б (черный центр рисунков). Какой бы из этих двух случаев ни был взят за основу, очевидно, что старение населения в ближайшие несколько десятилетий - неизбежная судьба. Вопрос лишь в том, будет ли это временное состояние, пусть даже на десятилетия, или же оно станет постоянным, разовьется ли хроническое старение. В случае А мы придем к примерно стационарной возрастной структуре в конце века, основываясь на уменьшении численности населения; однако этот случай очень маловероятен. В случае Б, который на данный момент более вероятен, наше население, которое в 1910 году еще имело ровную пирамидообразную возрастную структуру, характерную для молодого, растущего населения, неумолимо движется к типу урнообразной возрастной структуры, то есть к сокращению и хроническому старению.

Конечно, никто не может сегодня предсказать, как все сложится в реальности. Речь должна идти лишь о том, чтобы указать на критический этап нашей демографической ситуации и вытекающие из него опасности.

Даже если - в зависимости от темперамента и личного мнения - быть более оптимистичным или более пессимистичным в отношении опасностей отдаленного будущего, не может быть никаких сомнений в том, что структурные изменения в организме страны, неизбежно вытекающие из развития рождаемости на сегодняшний день, породят проблемы, по крайней

В 1910 году мы имеем довольно правильную пирамиду с широким основанием, соответствующую росту абсолютного числа рождений до этого времени - точнее, до 1900 года.

В 1925 году, напротив, мы видим полностью деформированную возрастную структуру:

а) отступ от мужской части населения (2 миллиона погибших на войне),

б) сокращение в когортах 1915-1918/19 годов рождения (3,5 миллиона нерожденных),

в) прежде всего, сокращение базы (снижение числа рождений после войны).

Это сокращение базы продолжается непрерывно в последние годы. Прослойка младенцев уже не так сильно заселена, как прослойка 25-летних мужчин и женщин.

мере, на ближайшие 5-6 десятилетий, которые будут иметь самое серьезное значение для самых разных областей жизни нашего народа.

В своей книге "Люди без молодежи" я подробно рассмотрел влияние сокращения численности и старения населения на школу, рынок труда, производство, потребление, структуру экономики, проблемы взаимоотношений между городом и деревней, рынок капитала, рынок жилья, рынок брака, социальную политику, военную политику и т. д. Занятно.

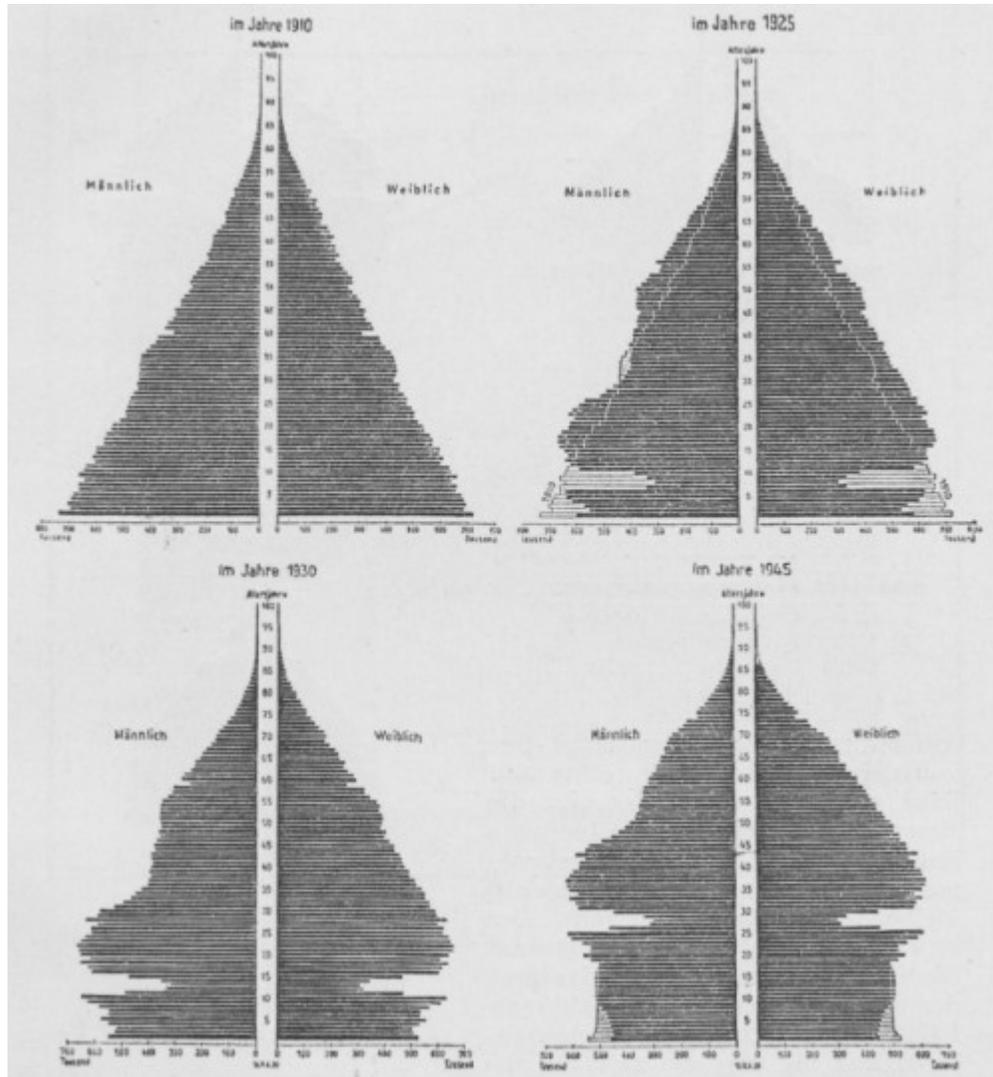

Рис. 14а Возрастная структура населения Германского рейха 1920-2000 гг.

Здесь я могу привести лишь несколько примеров, иллюстрирующих, что демографический спад и старение населения окажут глубокое влияние на самые разные сферы жизни страны, государства и экономики.

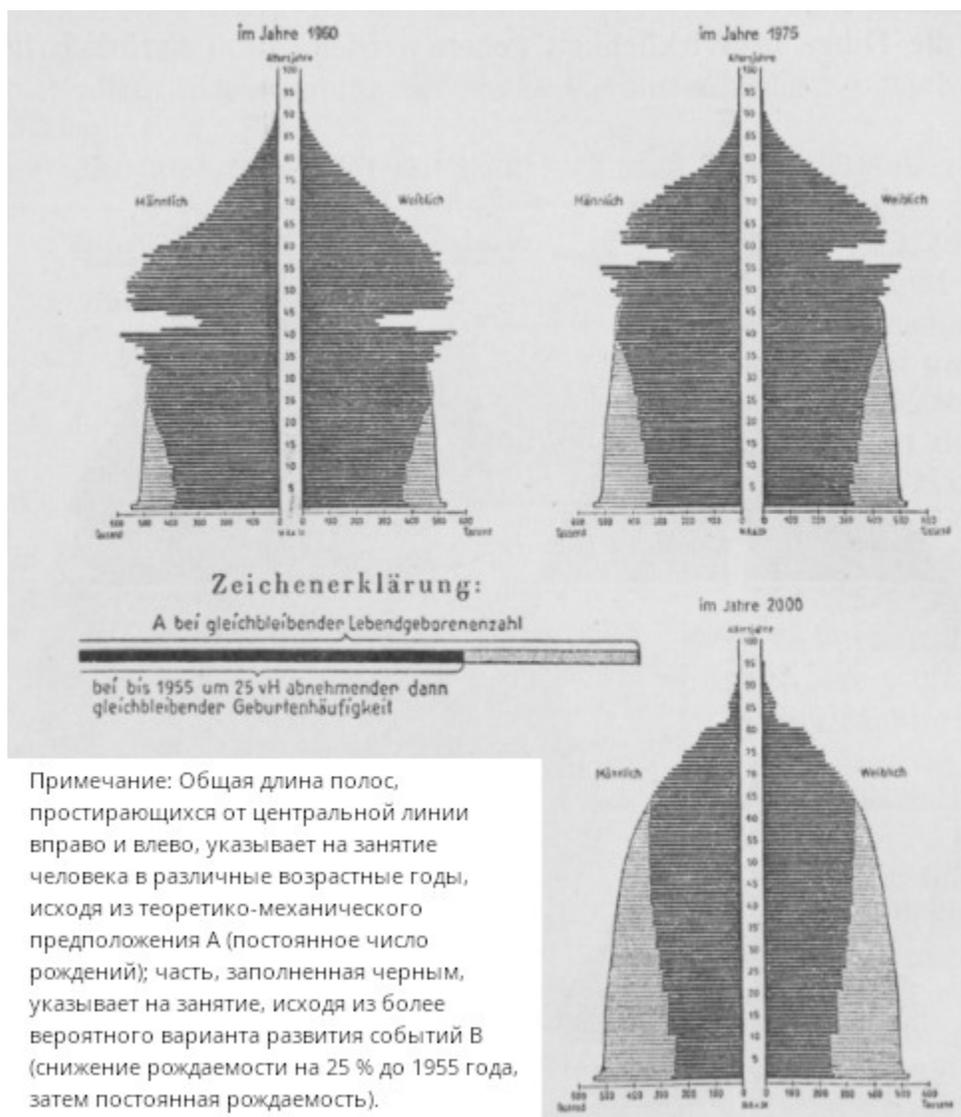

Рис. 14б Из книги Bürgdörfer - Volk ohne Jugend

Влияние на рынок труда.

Когда молодой человек заканчивает школу⁶, начинается борьба за рабочее место. Пока мы были растущей нацией, интеграция молодежи в рынок труда происходила, как правило, без особых трудностей и препятствий. Каждый год до войны 450000 новых рабочих интегрировались в немецкую экономику и находили в ней хлеб и работу.

Каждый год, в условиях мира, немецкий народ обретал, так сказать, провинцию, а предоставление необходимых новых рабочих мест и потребление этого прироста населения стимулировало и поднимало немецкую экономику на протяжении десятилетий. Здесь в сфере народонаселения готовятся произойти фундаментальные структурные изменения: на смену подъему придет застой, а в перспективе - эффективное сокращение производительного

⁶ Что касается влияния на начальную школу, среднюю школу и университеты, см. "Volk ohne Jugend", 2-е изд. стр 157- 179.

слоя населения и сильное изменение баланса между производительным и непроизводительным, то есть просто потребляющим, слоем населения.

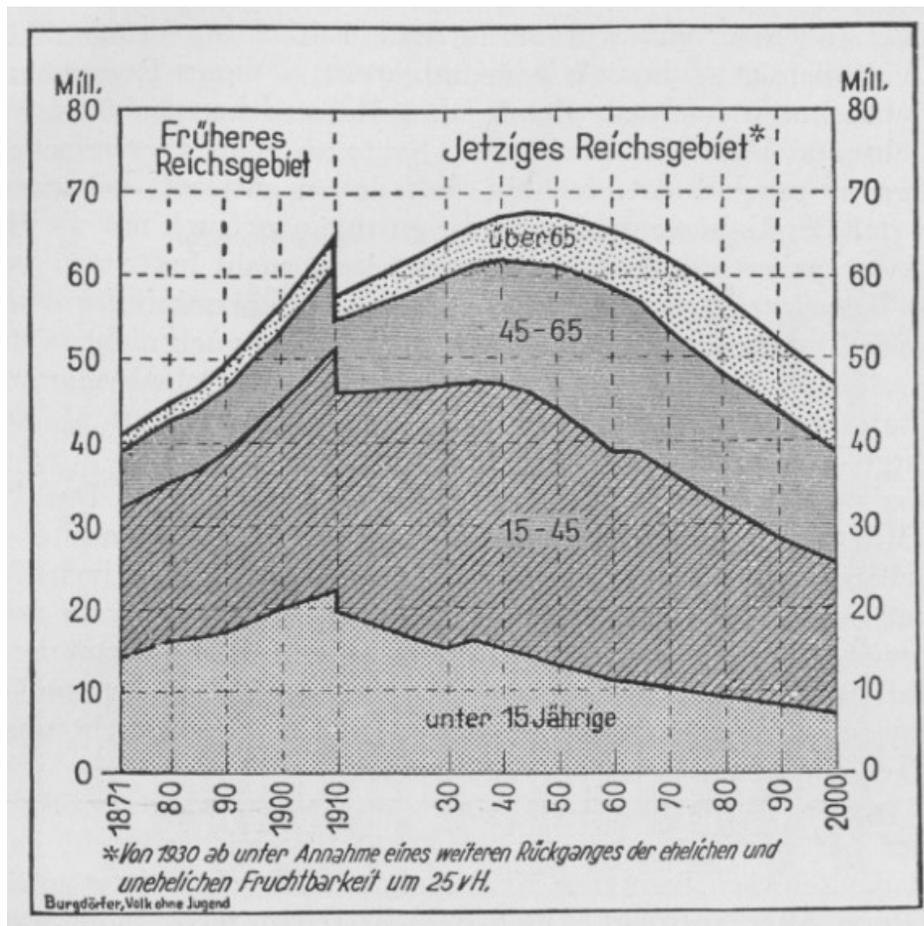

Рис. 15 Развитие производительных и непроизводительных возрастных групп 1871-2000 гг.

В этом отношении наше время также является временем переходного периода, который в основном должен нести жертвы таких переселений. В Германском рейхе 3,5 миллиона человек, готовых работать, до сих пор вынуждены праздновать - несмотря на огромную и тоже успешную борьбу с безработицей, благодаря которой в течение первого года в экономику было реинтегрировано более 2,5 миллиона человек. Многие считали, что в качестве средства самопомощи людям в этой чрезвычайной ситуации следует рекомендовать радикальный контроль рождаемости. Из тупого ощущения, что людей слишком много, что один мешает другому, возникло мнение, что только крайнее ограничение рождаемости может принести облегчение. Наши люди следуют этому рецепту - сознательно или бессознательно - уже 2-3 десятилетия, в результате чего массовая безработица, которой растущее население никогда не знало, теперь, похоже, стала постоянным явлением. Я далек от мысли утверждать, что падение рождаемости - единственная или даже главная причина безработицы; но нельзя отрицать, что падение рождаемости - одна из причин и, возможно, весьма существенная причина безработицы. Нельзя также отрицать, что резкое снижение рождаемости значительно усугубило трудности экономического кризиса с точки зрения экономики в целом.

Дети - потребители, и только потребители. Отсутствие 9 миллионов детей по сравнению с довоенным уровнем - при одновременном резком увеличении трудоспособного (производительного) возраста - должно было привести к серьезному нарушению баланса между

классами производителей и потребителей, к преобладанию "трудовых единиц" над "потребительскими", и это преобладание трудовых единиц в немалой степени объясняет сегодняшнюю массовую безработицу.

Однако определенная разгрузка рынка труда со стороны населения уже началась, а именно благодаря тому, что класс малонаселенных военных когорт переходит в трудоспособный возраст. Этой прослойки уже недостаточно, чтобы компенсировать естественную убыль (за счет смертности и инвалидности); поэтому в 1930-1933 годах число людей трудоспособного возраста несколько сократилось; хотя в ближайшие годы можно вновь ожидать увеличения общего числа людей трудоспособного возраста, темпы этого увеличения быстро снизятся в результате послевоенного сокращения рождаемости и уже не будут соответствовать довоенному уровню. Если за 25 лет с 1882 по 1907 год число занятых увеличилось с 17 до 25 миллионов человек, то есть более чем на 8 миллионов, а за период с 1907 года по сегодняшний день - несмотря на 2 миллиона погибших во время войны - произошло дальнейшее увеличение на 8 миллионов, то в ближайшие 25 лет можно ожидать роста лишь на 2-2,5 миллиона человек.

Затем, однако, начнется стагнация и сокращение национальной экономики. Во второй половине века число людей трудоспособного возраста должно сократиться с 48 до 31 миллиона, то есть примерно на 17 миллионов, или на целую треть. Затем мы будем постепенно скатываться из одной крайности в другую. Сегодня - избыток рабочих рук, затем - их нехватка, или, правильнее сказать, нехватка немецкой рабочей силы. И эта нехватка немецкой рабочей силы таит в себе опасность того, что все больше немецких рабочих мест, освобождающихся в результате снижения рождаемости, будут заполняться многодетными потомками иностранных народов, опасность сильного проникновения иностранных народов; ведь в Польше, например, в ближайшие три десятилетия ожидается увеличение численности трудоспособного населения примерно на 10 миллионов человек!

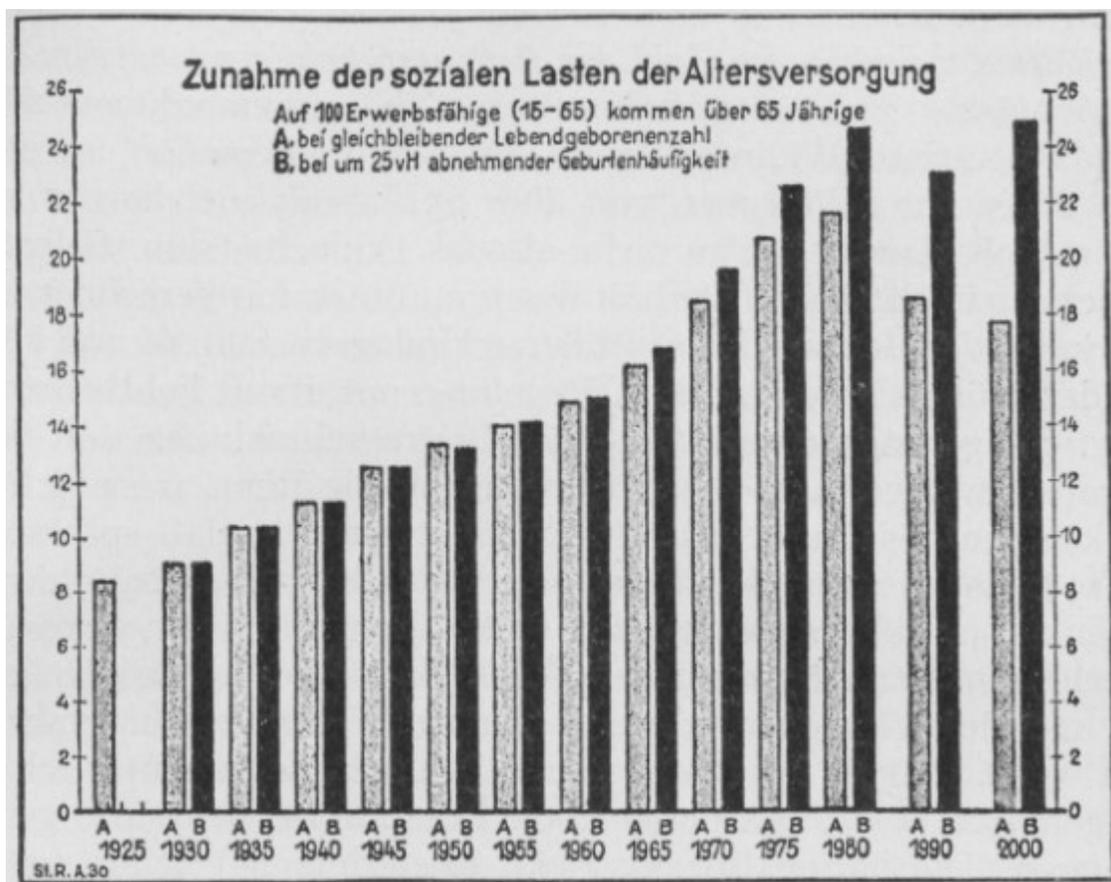

Рис. 16 Увеличение социальной нагрузки на пенсионное обеспечение

Этот прирост, который вряд ли найдет работу в Польше, несомненно, окажет сильное давление на Германию, особенно на ее восточные границы, которое наш народ и, вероятно, наша экономика будут тем менее способны выдержать, чем быстрее будет прогрессировать рождаемость и старение немецкого народа. Это серьезная национально-политическая и национальная опасность, которую необходимо своевременно осознать и предотвратить с помощью национально ориентированной миграционной политики.

Если эта проблема пока еще относится к отдаленному будущему, то другое социально-политическое последствие снижения рождаемости и старения населения начинает проявляться уже сейчас: Влияние старения населения на нашу систему социального обеспечения, особенно на страхование по инвалидности и старости.

По мере того, как самые многочисленные довоенные когорты (70-е, 80-е, 90-е годы прошлого века и первое десятилетие нынешнего) будут переходить возрастной рубеж в 65 лет, число пожилых людей неизбежно будет расти; в течение следующих 50 лет оно увеличится с 4 до почти 10 миллионов, то есть примерно в 2,5 раза по сравнению с нынешним уровнем. Соответственно, возрастет и количество пенсий по старости, а значит, и общая пенсионная нагрузка в системе страхования по инвалидности, тем более что число плательщиков взносов, по всей вероятности, может увеличиться лишь незначительно, а с середины века даже снизится в результате снижения рождаемости. Таким образом, из года в год будет расти диспропорция между числом плательщиков и числом получателей пенсий, а значит, между доходами от взносов и пенсионными обязательствами. Если сегодня на 100 человек трудоспособного возраста приходится всего 9 человек старше 65 лет, то в 1980 году их будет около 25, т.е. более чем в два раза больше. Даже при нормальных экономических условиях следовало ожидать, что -

в соответствии с прежней распределительной системой и при сохранении прежнего законодательного регулирования с его неправильной трактовкой так называемой надбавки⁷⁾ - доход от взносов будет из года в год все меньше и меньше хватать на покрытие пенсионных обязательств, и следовало ожидать, что не позднее 1938 года все активы системы страхования по инвалидности будут полностью исчерпаны из-за накопившегося к тому времени дефицита. В последние годы под разрушительным воздействием экономического кризиса уже начались дефицитная экономика и потеря активов, но при парламентском режиме не было возможности провести тщательную реорганизацию большой системы страхования по инвалидности. Уже в первый год своего правления национал-социалистическое правительство осмелилось взяться за эту горячую картофелину и приступить к коренной реорганизации системы страхования по инвалидности, перейдя от распределительной системы к актуарно обоснованной процедуре покрытия пенсионных прав, при этом на определенные жертвы пришлось пойти как работникам и деловым кругам, так и рейху. Остается надеяться, что эффективность системы страхования по инвалидности будет гарантирована и в будущем. Однако эта задача будет нелегкой, поскольку из-за снижения рождаемости дисбаланс между группой трудоспособного населения (плательщики взносов) и группой пожилых людей (те, кто имеет право на пенсию) становится все более значительным. Если бы применялась прежняя система оплаты по факту, то дефицит системы страхования по инвалидности из-за структуры населения уже составлял бы около 1,5 миллиарда RM в 1938 году, около 1 миллиарда RM в 1950 году и даже более 2 миллиардов RM в 1975 году - ежегодно! Однако теперь этого не произойдет, потому что правительство сделает все возможное, чтобы система страхования по инвалидности оставалась эффективной. Однако достичь этой цели можно только ценой больших жертв, и это, пожалуй, самое горькое последствие резкого снижения рождаемости, которому наша нация постепенно поддается на протяжении последних трех десятилетий. Это ясно показывает серьезную оборотную сторону проблемы: кто будет обеспечивать массу стариков, которые в молодости не смогли обеспечить потомство, будущих граждан?

Медицинское страхование также ощутит на себе финансовые последствия прогрессирующего старения населения, ведь болезни и старость тесно связаны между собой. На основании подробных расчетов, которые я провел в своей книге "Народ без молодежи", выяснилось, что бремя болезней в результате старения населения к 1975 году, вероятно, увеличится примерно на 25 процентов. В относительном выражении, то есть в расчете на одного человека, оно будет расти и дальше. Здесь также возникает проблема, которая будет иметь серьезное значение для социального обеспечения, медицинского управления и, в особенности, для местных органов власти (напомню о вопросах ухода за престарелыми, строительства домов престарелых и т.д. вместо домов ребенка и т.д.).

Все эти факты, из которых я смог упомянуть здесь лишь некоторые, свидетельствуют о реальных последствиях снижения рождаемости для самых разных сфер общественной жизни и управления, для школьной политики, для экономической политики, для социальной и финансовой политики. Я должен воздержаться от рассмотрения общеполитических, оборонных, национально-политических, интеллектуальных и культурных последствий старения населения. Они очевидны.

Некоторые из упомянутых эффектов (например, в области школьной политики, социальной политики, особенно социального страхования) уже сегодня можно назвать неизбежными, и здесь перед политическими и административными органами уже поставлены вполне конкретные задачи. Другие последствия проявятся лишь в отдаленном будущем или будут зависеть от того, будет ли снижение рождаемости прогрессировать и когда его удастся остановить.\

Борьба с народной бедностью и народной смертностью.

Захватив власть, национал-социалистическое правительство немедленно начало борьбу с народной бедностью и народной смертностью, и первые плоды этой борьбы уже видны. Под четким руководством Адольфа Гитлера доверие к политическому руководству вернулось так, как никогда не считалось возможным. С возвращением доверия к политическому руководству возросла и уверенность в восстановлении экономики, тем более что благодаря энергичной борьбе правительства рейха удалось в течение года сократить многочисленную армию безработных с 6 миллионов до 3,5 миллиона человек. Широкие народные массы теперь смотрят в будущее с уверенностью и большим оптимизмом.

Это также оказывает благотворное влияние на самые личные решения людей в их частной жизни. С возвращением уверенности в политическом и экономическом развитии и расширением возможностей трудоустройства возросла и смелость вступить в брак и завести семью. Во II квартале 1933 года коэффициент брачности вырос до 9,7 на тысячу населения по сравнению с 8,3 во II квартале 1932 года. В III квартале 1933 года это движение - поддерживаемое выдачей так называемых брачных кредитов - еще более усилилось. Данные по Рейху в целом пока отсутствуют⁸). Однако Баварское государственное статистическое управление, которое под надежным руководством моего уважаемого учителя, президента Зана, всегда с особым вниманием относилось к статистике населения, уже опубликовало данные за третий квартал 1933 года. Согласно этим данным, общее число браков в Баварии в третьем квартале 1933 года возросло более чем до 15 000 по сравнению с 12 000 в третьем квартале 1932 года; таким образом, оно увеличилось примерно на 25 %.

В городах, особенно в крупных, этот рост был еще больше, чем в среднем по Баварии. В среднем по крупным городам Германии, по которым мы ежемесячно получаем данные из Рейхстата, показатели брачности в 1933 году были следующими

в июле	на 15 процентов
в августе	" 30 "
в сентябре	" 53 " (5 суббот!)
в октябре	" 35 "
в июле-октябре	примерно на треть.

выше соответствующих показателей предыдущего года.

Особенно примечательно, что число рождений в крупных городах с августа 1933 года, похоже, снова растет. Создается впечатление, что низшая точка кривой рождаемости уже преодолена. В целом в крупных городах Германии в августе 1933 года родилось на 3,4 % больше детей, в сентябре - на 7 %, а в октябре - на 1,5 % больше, чем в соответствующие месяцы предыдущего года⁹).

8 Тем временем Статистическое управление Рейха опубликовало данные за 3-й квартал 1933 года ("Wirtschaft und Statistik", 2 февраля 1934 года, стр. 131). Согласно этим данным, уровень брачности в Германии в III квартале 1933 года составил 9,7 а. Т. против 7,4 а. Т. Общее число браков за весь 1933 календарный год, вероятно, составило около 6 000 000 или 9,5 а. Т. по сравнению с 510000 или 7,9 а. Т. в 1932 году.

9 В Мюнхене перелом наступил только в ноябре. По словам директора Городского статистического управления профессора д-ра Моргенрота, до октября 1933 года в Мюнхене все еще наблюдалось снижение числа рождений; только в ноябре и декабре 1933 года число рождений в Мюнхене на 40-50 превысило соответствующие показатели предыдущего года.

1932	1933	
Ноябрь	646	688
Декабрь	715	750

Поворот к лучшему происходил медленнее, чем в остальной части страны, особенно в крупных городах. По

Однако этот результат, вероятно, можно объяснить не столько увеличением числа зачатий, сколько снижением числа аборт, что также связано с возвращением уверенности населения в экономическом и политическом развитии, а также отчасти с тем, что среди населения возобладали более строгие моральные взгляды, в атмосфере которых эпидемия аборт уже не может распространяться так, как это происходило при более мягких взглядах прежних времен. В частности, политический поворот освободил людей от вредителей, которые в прошлом могли делать на абортах выгодный бизнес и не мешали.

данным статистического управления Баварии, в III квартале 1933 года родилось лишь столько же детей, сколько в III квартале 1932 года (31 600 против 32 200), в то время как в других частях рейха уже был зафиксирован, хотя и небольшой, рост.

В целом по Рейху число родившихся в III квартале 1933 года было примерно таким же, как и в III квартале 1932 года (237720 против 237322). Вероятно, это и стало поворотной точкой кривой рождаемости в Рейхе.

В любом случае, крупные города быстрее и сильнее всего отреагировали на политический поворот, экономическое улучшение и меры демографической политики правительства Рейха, особенно в отношении частоты заключения браков:

Браки в крупных городах Германии

Месяц	1933		1932	
	Число	а. Т.	Число	а. Т.
Июль	16772	10,1	14473	8,7
Август	18127	10,9	13895	8,4
Сентябрь	22213	13,8	14528	9,1
Октябрь	23278	14,0	17481	10,6
Ноябрь	19805	12,3	14001	8,7
Декабрь	26163	15,7	17253	10,3

Таким образом, в IV квартале продолжилось увеличение частоты заключения браков. В целом в 1933 году в крупных городах Германии было заключено на 40 000 браков больше, чем в 1932 году (200 000 против 160 000). Но и рождаемость продолжала расти, о чем свидетельствуют последние месячные результаты по крупным немецким городам. для крупных немецких городов. Число живорожденных (от матерей-резидентов) в общем числе матерей) во всех крупных городах Германии:

Рождение живых детей (от местных матерей)

Месяц	1933		1932		Увеличение числа рождений
	Число	а.Т.	Число	а.Т.	
Июль	17919	10,8	17672	10,7	+ 247
Август	17792	10,7	17032	10,3	+ 760
Сентябрь	17719	11,0	16558	10,3	+ 1161
Октябрь	16972	10,2	16665	10,1	+ 307
Ноябрь	16450	10,2	15923	9,9	+ 527
Декабрь	19240	11,5	17350	10,4	+ 1890

Во второй половине 1933 года в крупных городах Германии родилось примерно на 5000 детей больше, чем во второй половине 1932 года, а в январе 1934 года в крупных городах родилось на 3000 детей больше, чем в январе 1933 года (21318 или 12,7 а.т. против 18252 или 10,9 а.т.). Однако уровень рождаемости в 12,7 а.т. все еще далек (примерно на 50 процентов) от числа рождений, необходимых для поддержания численности населения. Но, по крайней мере, ситуация снова меняется к лучшему и это позволяет надеяться на определенный рост.

Эти успехи показывают, что и сегодня можно влиять на людей в вопросах демографической политики, что, прежде всего, здоровая духовная атмосфера и твердое и ясное руководство народа также способствуют процветанию семей.

Необходимость целенаправленной демографической политики.

Но как бы ни радовали эти успехи, их все же далеко не достаточно, чтобы компенсировать пассивность нашего жизненного баланса. Для поддержания нынешнего уровня населения необходимо, чтобы рождаемость сегодня была примерно на треть выше, чем сейчас. Эта цель вряд ли будет достигнута автоматически, то есть исключительно за счет изменения настроения людей. Но изменение настроения, изменение психического настроя народа является первой предпосылкой, на основе которой можно в первую очередь подойти к биологическому спасению народа. Только благодаря такому изменению настроения создается атмосфера, в которой практические меры национальной политики, которые правительство нового рейха отчасти уже предприняло и намерено предпринять в дальнейшем для спасения семьи и народа от биологического разложения, могут привести к реальному успеху.

Первым актом демографической политики правительства нового рейха стал закон о профилактике наследственных заболеваний. Он был призван предотвратить воспроизводство наследственных, асоциальных, неполноценных элементов, которые - в отличие от совершенно недостаточного воспроизводства наследственно здоровых - грозили зарастить и расово деградировать нацию. Неполноценная и наследственно больная кровь должна быть постепенно устранена и искоренена из наследственного потока народа путем лишения наследственно больных бесплодия.

Однако одного этого, по воле Фюрера и рейхсминистра, не может и не должно быть достаточно. Предотвращение размножения наследственно больных должно и будет достигнуто.

Содействие воспроизводству наследственно здоровых людей

Это можно сделать путем целенаправленного выравнивания семейных нагрузок, таким образом, чтобы в значительной степени пресечь экономические преимущества безбрачия, бездетности и детской бедности, которые фактически поощряют подражание дурному примеру.

В самом начале я уже говорил, что, на мой взгляд, глубинные причины снижения рождаемости кроются в изменении мировоззрения и взглядов на жизнь, в преобладании занудства. Однако это ни в коем случае не означает, что экономические причины и экономические соображения не играют никакой роли в современном падении рождаемости. Напротив! На самом деле, они играют очень большую роль - но только потому, что изменение взглядов на жизнь и мировоззрения сделало вопрос о деторождении вопросом первостепенным и поставило его ответ под влияние экономических соображений, поскольку человек также подчинил вопрос о деторождении соотношению и научился отделять сексуальное наслаждение от деторождения. Рационализация сексуальной жизни! И как только появляется внутренняя готовность к этому, экономические аргументы говорят почти неотразимым языком с точки зрения индивидуума. Повседневный опыт и наблюдения тысячекратно учат сегодняшнего расчетливого человека, что удобнее и лучше жить без детей или с несколькими детьми, чем с большим количеством детей, и что один или два ребенка могут быть лучше материально обеспечены для жизни, чем большое количество детей. Кажется, что собственное социальное развитие и развитие детей лучше

обеспечивать в маленькой семье, чем в большой. Такая позиция понятна и, в определенных пределах, также оправдана; в любом случае, с ней нужно считаться. Однако крайнее последствие, к которому склоняются все более широкие круги нашего народа, - система двух, одного и ни одного ребенка - ставит под угрозу существование семьи, государства и народа, общественный и государственный строй которого, по выражению покойного расового гигиениста Макса В. Грюбера, был настолько абсурден, по крайней мере в прошлом, что "фактически наказывал тех, кто оказывал наибольшую услугу целому, воспитывая многочисленное, энергичное потомство". Государство, которое не меняет такое положение вещей, ставит под угрозу народ и само себя выдает. Мы верим, что национал-социалистическое государство изменит это положение вещей.

В современных экономических условиях многодетный отец или мать, несомненно, находятся в невыгодном положении по сравнению с малодетными или бездетными, и это относится к каждому социальному классу. Именно здесь и должна проявиться целенаправленная демографическая политика, которая в первую очередь должна быть семейной и укреплять экономические основы семьи. Речь идет о проведении своеобразной демографической политики финансового выравнивания в каждом социальном слое нашей нации с целью сокращения нынешних экономических преимуществ детской бедности и бездетности, которые побуждают подражать этому примеру, в пользу семей, благословленных детьми.

По словам Штемmlера, просто "больше не должно быть смысла не иметь детей". С другой стороны, ресурсы, которые можно получить таким образом, должны быть использованы для компенсации и смягчения серьезных экономических недостатков, связанных с большим количеством детей сегодня, до такой степени, чтобы предотвратить в будущем падение многодетных семей из их традиционного социального класса и уровня жизни, как это все еще часто происходит сегодня в результате увеличения количества детей.

Выравнивание семейного бремени.

Существуют различные способы попытаться выровнять семейное бремя. Самым очевидным из них, вероятно, является реформа налогового законодательства, поскольку здесь у государства есть возможность в определенной степени облегчить положение многодетных семей, но заставить их нести большую часть общественного бремени. На этот принцип уже намекают в немецком подоходном налоге, но, как я уже сказал, лишь очень условно. В нашем налоговом законодательстве мы говорим о так называемой семейной или детской привилегии, и законодатель, возможно, действительно считал, что создал такую семейную привилегию, увеличив необлагаемые налогом суммы дохода, которые составляют 1200 RM для одиноких работников, для жены на 120 RM, для первого ребенка также на 120 RM, для второго на 240 RM, для третьего на 480 RM, для четвертого на 720 RM, а для пятого и каждого дополнительного ребенка на 960 RM. На первый взгляд, это семейная привилегия, но на практике, как я уже объяснял более подробно в другом месте¹⁰), наше налоговое законодательство нельзя назвать семейным, но даже сегодня - несмотря на единый налог - мы все еще вынуждены говорить о "привилегии холостяка". На мой взгляд, первой задачей демографической политики должна стать отмена этой холостяцкой привилегии. Некоторые начинания уже сделаны. Согласно заявлениям статс-секретаря Райнхардта, следует ожидать дальнейших мер в этом направлении, а именно снижения налога на каждого ребенка примерно на 15-20 %.

Помимо подоходного налога, с точки зрения семейной политики необходимо также

10 F. Burgdörfer, Bevölkerungsfrage und Steuerreform . Bonn und Berlin 1930- — Vgl. auch „Volk ohne Jugend ", 2. Aufl., S. 476 f.

реформировать налог на богатство и налог на наследство. Я ожидаю, что такая реформа будет особенно полезна для воспроизводства высших слоев общества и экономики, например, если она будет расширена таким образом, что налог на наследство будет полностью отменен только при наличии не менее 3 детей или 9 внуков, тогда как в семьях с менее чем 3 детьми государство или создаваемый семейный фонд рейха получает наследственную долю от числа детей, не достигших 3. Такое жесткое положение, несомненно, наиболее эффективно противодействовало бы ограничению рождаемости в имущественных классах. Оно устранило бы один из главных аргументов, который привел к ограничению рождаемости в этих классах (предпочтительно безраздельное наследование имущества).

Однако снижение налогов возможно только в том случае, если прямые налоги выплачиваются в значительных размерах. Если ставки семейных пособий будут установлены в предложенной мною форме, то значительная часть населения не сможет воспользоваться такими семейными пособиями, поскольку их доходы останутся ниже порога налогообложения. Поэтому в дополнение к мерам семейной политики в области налогообложения необходимо рассмотреть и другие меры, подходящие для выравнивания семейного бремени.

Наиболее очевидным способом было бы предоставление детских пособий в дополнение к заработной плате. В той мере, в какой государство является правомочным работодателем, оно может и применяет эту процедуру, хотя и в скромной и отнюдь не образцовой форме. Следует ожидать, что эта процедура получит дальнейшее развитие в тех случаях, когда в качестве работодателя выступает государственный сектор. В частности, нынешние детские пособия, равные в абсолютном выражении и имеющие дисгенетический эффект, должны быть заменены разумной и ощутимой зависимостью между пособием на ребенка и общим доходом во всех группах зарплат, предпочтительно путем расчета пособия на ребенка в процентах в пределах определенных абсолютных минимальных и максимальных ставок.

В частном секторе эта процедура сталкивается с практическими трудностями, которые легко могут оказаться невыгодными для богатых детей; они обходятся дороже, и поэтому их не берут на работу в первую очередь. Однако эти трудности можно преодолеть путем создания так называемых уравнивательных фондов (например, во Франции и Бельгии). В Германии система семейных зарплат пока не смогла укорениться, тем более что в профсоюзах решающую роль играли в основном одинокие, бездетные и малоимущие члены. Пока неясно, изменится ли ситуация в будущем. В любом случае, проблема заработной платы, основанной на национальных показателях, т.е. размере семьи, должна быть пересмотрена в связи с вопросами политики заработной платы.

Если это окажется невозможным или нецелесообразным - а я лично склонен согласиться с этим мнением, - то следует рассмотреть вопрос о создании семейного фонда рейха, который был бы органично интегрирован в общую систему социального страхования или связан с налоговыми мерами, о которых говорилось в начале. Этот семейный фонд был бы своего рода обязательным накопительным фондом, в который одинокие люди и те, кто состоит в браке без детей, должны были бы платить взносы, и из которого отцы и матери семейств получали бы пособия на воспитание детей в зависимости от их количества.

Я не могу здесь вдаваться в подробности этого проекта¹¹. Однако мне кажется важным отметить один момент, который, на мой взгляд, имеет особое значение: такое выравнивание семейного бремени не только могло бы внести значительный вклад в выравнивание авансового экономического бремени многодетных в рамках класса населения, облагаемого страховым или зарплатным налогом, но и могло бы стать основой - лучше, чем налоговая и зарплатная политика - для практической политики расовой гигиены. Хотя все хорошие советы, касающиеся, например, медицинского брачного консультирования, сейчас, к сожалению, малоэффективны,

11 Более подробное (также численно) обоснованное предложение можно найти в моей книге "Volk ohne Jugend", второе издание., стр. 45.

было бы вполне возможно сделать медицинское брачное консультирование обязательным в системе такого рейхсфонда и, таким образом, евгенически эффективным, предлагая перспективу пособий на воспитание детей только в том случае, если у медицинского брачного консультанта (расового бюро или т. п.) не возникло или могло возникнуть (в случае существующих браков) серьезных расово-гигиенических возражений против этого брака. По моему мнению, таким образом можно было бы приучить людей думать о расовой гигиене и в то же время - с этой точки зрения и в дополнение к закону о стерилизации - по возможности предотвратить воспроизводство асоциальных, и неполноценных наследственных элементов.

Если выравнивание семейного бремени среди высших слоев среднего класса можно было эффективно осуществить с помощью налоговой реформы, среди государственных служащих - с помощью политики заработной платы, а среди огромной массы рабочих и служащих - с помощью создания семейного фонда рейха, то ни одна из этих мер не смогла бы в достаточной степени охватить крестьянство и, вероятно, также ремесленников и купцов с точки зрения демографической политики. При сегодняшнем низком уровне рождаемости мы не можем обойтись без включения этих слоев населения, особенно тех, которые до сих пор были относительно наиболее эффективным источником народного обновления и которые, согласно воле Фюрера, должны оставаться таковыми, в систему позитивных мер демографической политики.

Однако здесь придется использовать другие средства. По моему мнению, предоставление постоянной помощи в воспитании детей — как бы полезны они ни были для рабочих и служащих - было бы не только ненужным для крестьянства, но и психологически неправильным. Такая процедура могла бы, с одной стороны, подорвать желаемую здоровую крестьянскую гордость, которая не хочет, чтобы государство оплачивало воспитание детей, и, с другой стороны, была бы более или менее излишней: ведь у крестьян аргумент против увеличения детского достатка - это прежде всего не забота о текущих расходах на воспитание и воспитание детей, а забота о будущем выросших детей, о судьбе потомственных крестьянских сыновей, о наследниках-слабаках. Здесь необходимо использовать меры демографической политики в отношении крестьянского сословия. Нужно постараться облегчить крестьянину заботу о будущем будущих сыновей и дочерей.

Я думаю здесь о применении основной идеи брачных ссуд Рейнхарда к крестьянскому народу, например, таким образом, что если в крестьянской семье (а также в ремесленном сословии) есть здоровые потомственные рабочие, то, если они воспитали не менее 4 детей, то предполагается ссуда для имперской семьи (от 2 до 5000 рейхсмарок), которую каждый из его детей должен будет выплатить в срок. может претендовать на вступление в брак и самостоятельную занятость, и это будет только в том случае, если по истечении определенного периода (около 10 лет) молодой брак не восстановит достаточное количество — скажем, опять же, по крайней мере, у 4-х наследственно здоровых детей.

Я хочу верить, что таким или подобным образом можно было бы оказать благоприятное демографическое и расово-гигиеническое воздействие на крестьянство, которое до сих пор остается относительно наиболее плодородным слоем нашего народа, но на которое уже сильно повлияло снижение рождаемости, без ущерба для душевного и морального ущерба, нанесенного предыдущим поколениям предлагаемый способ обмена. Еще раз подчеркну: при сегодняшнем низком уровне рождаемости мы не можем позволить себе отказываться от крестьянского сословия при системе мер демографической политики. С другой стороны, такая мера могла бы способствовать обеспечению и расширению успеха Закона о земельном участке и нового аграрного законодательства в области народонаселения. Мое предложение могло бы в то же время способствовать продвижению вопроса о поселениях; было бы вполне целесообразно рассмотреть возможность предоставления имперского займа не деньгами, а (полностью или частично) землей. Это могло бы существенно способствовать достижению великой цели

возрождения немецкого крестьянства.

Само собой разумеется, что все эти меры, если они вообще должны быть эффективными, требуют значительных сумм. По моим расчетам, для того чтобы реально сбалансировать семейное бремя, потребуется перераспределение доходов всего населения в размере около 1,5 млрд. рейхсмарок. Имейте в виду : никакого нового налога вводить не следует, а следует лишь перевести доходы с одиноких, бездетных и малоимущих в пользу малоимущих, то есть в пользу того слоя населения, который одним своим национально-биологическим достижением обеспечивает будущее и существование народа. Такое распределение бремени семьи не должно быть наказанием для одних и вознаграждением для других, а только справедливым распределением, в основе которого должно лежать общее благо в самом глубоком смысле этого слова — обеспечение благосостояния народа.

И тех, кого должна пугать сумма необходимого перераспределения доходов, я могу указать, что, если брать общий национальный доход, который в обычное время составляет 75 миллиардов рейхсмарок, а даже сегодня, в период кризиса, составляет от 55 до 60 миллиардов рейхсмарок, эту сумму можно назвать скромной. И если учесть, что сегодня нашему народу приходится ежегодно тратить около 1 миллиарда рейхсмарок только на содержание наследственно больных, асоциальных и неполноценных в целом, то я хотел бы верить, что перераспределение доходов составит 1,5 миллиарда рейхсмарок. чтобы сбалансировать семейное бремя в пользу здоровых семей, богатых детьми, и, таким образом, обеспечить будущее нашего народа, не требуется слишком многого.

В остальном, конечно, все меры, на которые я здесь указал, могут быть только началом, но это должно быть сделано один раз. Меры будут расширяться с учетом специфики генетической биологии и расовой гигиены. Целью должно быть не только поощрение того, что явно не является наследственным заболеванием, но и сознательное и дополнительное поощрение того, что является явно наследственно здоровым и способным к наследованию.

На основе эмпирического наследственного прогноза, который уже в значительной степени разработан профессором Рюдиным в его институте, необходимо и возможно проводить целенаправленный отбор особо одаренных и особо способных и оказывать им особую поддержку с момента создания семьи, с тем чтобы особо способные могли рано вступить в брак. Другими словами, поддержка с самого начала! И здесь, как мне кажется, есть практическая возможность применить идею брачных кредитов или семейных кредитов рейха аналогично тому, что я предложил выше в отношении поддержки семейной политики для фермерского сообщества. Те, кто особенно способен к наследованию, должны - без ущерба для их последующего права на образовательные пособия, налоговые скидки и тому подобное - иметь возможность получить увеличенный семейный кредит при вступлении в брак, например, на покупку собственного дома, чтобы с самого начала создать наилучшие условия для достаточного и широкого воспроизводства признанного лучшего наследства.

Повышение качества народа в целом путем отсеивания неполноценных и непригодных, но прежде всего содействие достаточному воспроизводству способных и наследственно здоровых - такова должна быть цель подлинно нациосохраняющей политики.

Я не стал подробно останавливаться на жилищной и поселенческой политике. Но очевидно, что активная жилищная и поселенческая политика должна быть почти само собой разумеющимся требованием в рамках программы демографической политики. Как я уже подробно объяснял в другом месте¹², в ближайшие два-три десятилетия, несмотря на ожидаемую остановку роста населения, потребуется построить около 3,5 миллиона домов. Особенно необходимо будет учитывать потребности в жилье больших семей, которые во многих случаях не имеют достаточного жилья.

12 "Volk ohne Jugend", 2-е изд. р. 293 f ; более подробно в моей работе "Назад к аграрному государству? Город и деревня с расово-биологической точки зрения". Берлин 1933.

Не следует забывать и о проблеме материнского ухода и подготовки. От двух третей до трех четвертей всего национального дохода проходит через руки женщин и матерей и тратится ими на ведение домашнего хозяйства. Чем лучше женская молодежь будет образована и подготовлена к работе домохозяйки и матери, тем большим благословением она сможет стать для семьи и народа.

Однако меры демографической политики будут эффективны лишь до тех пор и в той степени, пока сохраняется готовность идти на жертвы, которых требует жизнь, пока есть моральное желание служить жизни. И это, пожалуй, самая глубокая причина снижения рождаемости и самый серьезный ущерб. Я убежден, что преодолеть ее можно только на основе религиозно-нравственного обновления, духовной переориентации людей в этом жизненном вопросе, которая вновь откроет им истинный смысл жизни и приведет их к истокам этой жизни, к нравственной и серьезной воле к жизни. Необходимо пробудить и культивировать в нашем народе чувство семьи, усилить ответственность человека перед семьей и народом, и в особенности пробудить и усилить расово-гигиеническую и биологическую ответственность в растущей молодежи, ибо от этого зависит восстановление немецкой семьи, а значит, и возрождение немецкого народа. Но и в других отношениях высшей целью всей политики должно быть обеспечение существования, будущего и здоровья немецкой семьи, а значит, и немецкого народа. Решающим фактором должно быть не то, что служит индивидууму, который биологически всегда является полумерой (Паули), а то, что служит семье, биологической и социальной ячейке нации. Благополучие и процветание семьи, которая как основа государства и народа торжественно поставлена под особую защиту конституции и которую национал-социалистическое правительство обещало твердо взять под свою защиту, должно быть поставлено в центр мысли и действия во всех областях общественной жизни.

Мы должны сделать все возможное для процветания здоровой немецкой семьи, счастливой многодетной семьи, мы должны создать экономические, духовные и психические условия, я бы сказал, атмосферу, чтобы многодетность больше не высмеивалась как глупость и отсталость, а пользовалась большим уважением и признанием, чтобы родительское счастье снова стало считаться высшей целью жизни, чтобы рождение детей снова стало благословением, чтобы дети снова были приняты с благодарностью как высший дар и одновременно задача, и чтобы они воспитывались как немецкие люди. Тогда немецкий народ снова станет и останется тем, кем он всегда был на протяжении своей великой, хотя и измученной истории:

народом молодости,
народом надежды,
народом будущего, действительно - сегодня я осмелюсь это сказать -
народом будущего!

5. расовая гигиена и право.

От Фалка Рутке.

Расовая гигиена - термин, который стал особенно часто использоваться с 30 января 1933 года, то есть с момента прихода к власти НСДАП. При правящей системе этот термин сознательно и намеренно не использовался. Считалось, что от немецкого народа можно скрыть постоянно развивающуюся науку о наследственности и ее перетекание в расовую науку, а также прогресс этой науки. Несмотря на все противодействия, наследственность и раса стали понятиями, важность которых для немецкого народа была признана значительной частью самого немецкого народа. Противники национал-социализма опасались победы расовой концепции, поэтому от

термина "расовая гигиена" пришлось отказаться. Вместо этого система сделала акцент на термине "евгеника". Существовал шанс, что значительная часть немецкого народа не сможет понять это слово, а когда ее спросят о его значении, можно будет без колебаний ответить, что оно означает "быть хорошо рожденным". Не было необходимости использовать ненавистный термин "раса" при объяснении слова евгеника. Евгеника возможна и в расе вырожденцев. Это также позволило избежать необходимости затрагивать щекотливую тему межнациональных браков с евреями.

После национальной революции многие, кто раньше относился к понятию „евгеника“, теперь считали, что должны использовать термин „расовая гигиена“, вероятно, для того, чтобы доказать свою внутреннюю равноправность. Однако они избегали информирования широкой общественности о том, что они понимают под расовой гигиеной. Противники народной мысли, противники национал-социализма вообще всегда стремились, как я теперь знаю из своих 20-летних наблюдений, искусственно создавать путаницу в понятиях, чтобы помешать достижению определенных целей и ослабить силу воздействия определенных понятий.

Таким образом, национал-социализм имеет все основания настаивать на разъяснении терминов. рейхскомитет народного здравоохранения при рейхсминистерстве внутренних дел, созданный по распоряжению господина рейхсминистра внутренних дел с задачей руководить просвещением правительства в области народонаселения и быть связующим звеном между правительством Рейха и народом в вопросах народонаселения, поэтому, чтобы избежать путаницы в понятиях и внести ясность во взгляды, использует следующие выражения::

Наследственные и расовые науки, это науки; Наследственное здравоохранение и расовая гигиена, т.е. расовая гигиена, - это полезное применение результатов исследований этих наук для нашего народа. С введением терминов "наследственная и расовая наука", "наследственное здоровье" и "расовая забота" также была устранена двусмысленность термина "раса", равнозначного жизненной расе или системной расе. Эти фундаментальные объяснения были необходимы для того, чтобы внести ясность в терминологию, которая, как показал мой опыт, была необходима. Я еще раз подчеркиваю, что под расовой гигиеной я понимаю и наследственную заботу о здоровье, и расовую заботу, и что термин раса я использую только в смысле системной расы, то есть в антропологическом смысле.

Наследственная гигиена сама по себе никогда не приведет к цели улучшения конституции немецкого народа. К наследственному здравоохранению необходимо добавить расовую заботу. Однако для национал-социализма расовая забота - это не только нечто негативное, то есть максимально возможное предотвращение расового смешения с иностранцами, то есть правильный выбор партнера в соответствии с расовыми знаниями и, следовательно, отказ, например, от смешанных браков с представителями еврейского народа, но и освобождение государством возможности для развития богатых детьми, наследственно здоровых, по нашему мнению, расово ценных семей.

Мы прекрасно понимаем, что современное государство не может отстаивать интересы только представителей нордической расы. С одной стороны, такое поведение государства не будет благоприятным для самой нордической расы, так как ей необходимо напряжение, она хочет и должна бороться за все. С другой стороны, немецкий народ состоит не только из людей, которые по сути своей принадлежат к нордической расе. Ценные представители этого народа принадлежат к другим расам, которые все еще присутствуют в Германии. Однако национал-социализм знает, что нордическая идея должна быть целью расового воспитания, потому что представители нордической расы всегда были творцами и носителями морали. Нордицизм также является расовым компонентом, общим для всех немецких этнических групп. Это объединяющий фактор, который придает немецкому народу характерные черты, отличающие его от других народов.

Я хотел бы также отметить, что наряду с искоренением наследственности, как это было

реализовано, например, в Законе о предупреждении наследственных заболеваний от 14 июля 1933 года и в положениях об кастрации в Законе против опасных преступников и о мерах безопасности и исправления от 24 ноября 1933 года, необходимо также поощрение и профилактика наследственности: Для будущего каждой нации правильный выбор партнёра для молодежи имеет решающее значение.

Таким образом, наследственное здравоохранение и расовая забота также находятся в центре национал-социалистического мировоззрения. Для того чтобы понять огромное значение расовой гигиены для нации, необходимо ознакомиться со связями между расовой гигиеной, то есть наследственным здравоохранением и расовой заботой, и законом. Поэтому сейчас я хотел бы сделать несколько фундаментальных замечаний о праве. В XIX и XX веках разум стал бесспорной доминирующей силой в праве, особенно в результате развития эмпирической науки (позитивизма) и экономики (материализма), которые повлияли на современное мировоззрение через естественные науки. Право рассматривается как самостоятельный законченный интеллектуальный объект. Применение права основано, прежде всего, на объяснении и связывании понятий. Закон рассматривается как самый важный и непогрешимый источник права. Стремление регулировать каждый новый возникающий вопрос приводит к появлению множества законов. Сам закон ориентирован только на текущий момент и не имеет представления ни о прошлом, ни о будущем. Закон не вырос из вечных правовых идей народа. Именно здесь народная концепция права и основанная на ней национал-социалистическая концепция права привели к фундаментальным изменениям. Они поняли единственно возможное значение права. Они отвергли любую искусственную концептуализацию. Они исходили из основной идеи, что право так же старо, как и сам человек. Закону не нужно каким-либо образом доказывать смысл своего существования; закон существует в живом сознании людей. Правильность этого утверждения доказывает само слово *Rechtsgefühl* (чувство справедливости). Если позитивистская точка зрения берет верх в нации, то праву приходит конец, и чуждые народу юристы, то есть юридические техники, находят широчайшее поле для деятельности. Это должно привести к отчуждению народа от права, к настоящей правовой катастрофе. Ведь невозможно различить, что является причиной распада народа - отсутствие подлинного права или созданные юридическими техниками правовые институты, непонятные народу, потому что они не укоренены в народном сознании. Всякое законодательство, всякая судебная практика, всякое обновление права, не понимающее истинного смысла и значения права, должно вести к обратному, т. е. к несправедливости, как мы это уже достаточно испытали в прошлом.

В чем же тогда смысл и значение закона как такового? Только один, а именно сохранение и наилучшее устройство рода. Или, как выразился Николай в своей работе "*Die rassengesetzliche Rechtslehre*", *Grundzüge einer nationalsozialistischen Rechtsphilosophie*: "Право есть, следовательно, только то, что служит сохранению жизни, сохранению своего рода".

Задачей и целью права является организация немецкого народа в целом, с учетом заботы о наследственном здоровье и расе. Именно поэтому 19-й принцип национал-социалистического движения гласит: "Мы требуем замены римского права, которое служит материалистическому мировоззрению, немецким общим правом".

Любой закон, не учитывающий основные идеи только что изложенной концепции жизненного закона, становится несправедливостью по отношению к народу и тем самым ведет к вырождению и гибели самого народа. Поэтому, если мы хотим помочь нашему народу правильным законом, то идея наследственного здоровья и расовой заботы должна быть сделана высшим принципом законодательства и юриспруденции, а значит, и всего отправления правосудия и правовой доктрины. Помните, что во времена денежной инфляции в юрисдикции доминировала форма: "марка = марка", лишила расово и наследственно ценные элементы населения с трудом заработанного имущества и, с другой стороны, дала возможность изворотливым натурам приобретать имущество без особых усилий. Таким образом, судебная

власть стала проводником контрселекции, защищая вампиров немецкого народа и становясь их союзником в борьбе с расово и наследственно ценными немецкими людьми.

Каждое нарушение истинного закона, каким бы незаметным или незначительным оно ни казалось на первый взгляд, в конечном итоге ставит под угрозу наследственное здоровье и расовую заботу внутри народа и, таким образом, ведет к его уничтожению. Если мы хотим прийти к правильному закону, то должны поставить в центр всего закона то, что является объектом наследственного здоровья и расовой заботы, - наследственное здоровье народа, с одной стороны, и ценные расовые компоненты - с другой. Не случайно самой маленькой правовой общностью является семья. Это также самая малая организационная ячейка народа. Именно с этой точки зрения следует рассматривать всю правовую систему, т.е. законодательство и юрисдикцию, независимо от того, является ли она гражданским, уголовным, трудовым, налоговым, административным и т.д., если использовать термины, актуальные и сегодня. В великом законодательном произведении конца XIX века, Гражданском кодексе, вступившем в силу 1 января 1900 года, не учитывалось значение семьи как ядра наследственного здоровья и расовой заботы. Чтобы пояснить это утверждение, несколько кратких замечаний о семейно-брачном законодательстве BGB¹³.

Семья в понимании BGB - это группа лиц, связанных браком или происхождением. Семейное право регулирует как личный правовой статус членов семьи (личное право), так и их имущественные отношения. При регулировании этих правоотношений Гражданский кодекс исходит из личного статуса члена семьи и различает брачное право, право родства и право опеки. Согласно BGB, брак - это Юридически признанное полноценное сожительство мужчины и женщины. Брак рассматривается как договор, который подлежит определенному формальному регулированию. Согласно преобладающему мнению, в том числе Имперского суда, даже помолвка является договором по семейному праву. Гражданское уложение Германии признает препятствия к заключению брака, то есть обстоятельства, при наличии которых вступление в брак запрещено. Например, существуют разделительные и отлагательные препятствия к вступлению в брак. Первые ведут к расторжению брака, заключенного, несмотря на препятствие к браку. Вторые направлены на предотвращение заключения брака, но не влияют на действительность брака, который все же был заключен. Препятствиями к заключению брака являются незрелость, отсутствие дееспособности, отсутствие согласия родителей, существующий брак, родственные отношения и состояние в браке, супружеская измена, период ожидания, отсутствие имущественного расчета, отсутствие официального разрешения. Согласно BGB, брак является недействительным или оспариваемым только в тех случаях, когда это специально оговорено. Основаниями недействительности являются отсутствие формы, то есть нарушение существенных формальных требований, недееспособность, бессознательное состояние и временное психическое расстройство одного из супругов в момент заключения брака, супружеская измена, если брак запрещен из-за супружеской измены, двойной брак, кровосмешение или родство между супругами. Основаниями для аннулирования являются ограниченная дееспособность, если отсутствует согласие законного представителя, ошибка, обман и угроза. Согласно судебной практике Императорского суда, существенными личностными характеристиками, незнание которых дает право на оспаривание брака, являются отсутствие девственности, нравственная испорченность, отсутствие способности к согласию, при определенных обстоятельствах также отсутствие способности к зачатию или рождению детей, предрасположенность к психическим заболеваниям. Брак может быть оспорен на основании обмана, если лицо было побуждено к его заключению путем обманного введения в заблуждение относительно таких обстоятельств, которые не позволили бы ему вступить в брак, если бы ему были известны эти факты и если бы он разумно осознавал характер брака. Брак

13 Das Bürgerliche Gesetzbuch

может быть оспорен на основании угрозы, если он был незаконно заключен под влиянием угрозы. Гражданский кодекс допускает развод только по определенным основаниям, которые перечислены в законе отдельно.

I. В принципе, развод допустим только при наличии вины одного из супругов (принцип вины).

а) Безусловными основаниями для развода являются супружеская измена, двойной брак, откладывание жизни и злонамеренное дезертирство.

б) Условными основаниями для развода являются серьезное нарушение обязательств, вытекающих из брака, и бесчестное или аморальное поведение.

В одном исключительном случае, а именно при психическом заболевании, закон допускает развод без вины.

Я намеренно более подробно остановился на семейном и брачном праве, чтобы на этом единственном, но очень важном примере показать вам, что BGB подошел к правовому регулированию с точки зрения человека. Если вы внимательно следили за моими краткими замечаниями о семейно-брачном праве в BGB, то заметили, что идея наследственного здоровья и расовой заботы не получила в BGB ни малейшего внимания. Разве не показательным отношением прошлого, когда в решении имперского решения суда от 30 марта 1920 года (RGZ. p. 297) говорится: "Наконец, в апелляции также говорилось о тяжести положения, в котором оказался истец. Апелляционный судья не преминул признать это, но он справедливо посчитал, что закон сознательно ставит защиту психически больного супруга выше интересов здорового".

Согласно сегодняшнему законодательству, брак - это договор. Советская Россия сделала окончательный вывод из этой точки зрения. Там брак - это договор, который можно заключить и расторгнуть без особых формальностей. Единственный важный аспект развода - материальное обеспечение детей. Вы можете просмотреть 2385 параграфов BGB. Вы можете сколько угодно просматривать 2385 параграфов BGB, но вы не найдете там ни одного аспекта расовой гигиены.

Если юридическая концепция права жизни должна быть закреплена в BGB, то семья должна стать ядром наследственного здоровья и расовой гигиены, и это должно быть выражено в приложении и формулировке BGB.

Как и BGB, другие важнейшие законодательные акты XIX и XX веков, например, Уголовный кодекс и другие, также не содержат аспектов расовой гигиены. Во время обсуждения в Гау Берлине национал-социалистической ассоциации юристов вопроса о пересмотре Уголовного кодекса я предложил следующий вариант по вопросу расовой защиты:

"Тот, кто умышленно или по халатности подвергает опасности, наносит ущерб или препятствует наследственному здравоохранению или расовой заботе среди немецкого народа, будет наказан с помощью.....".

Давайте вспомним, что цель уголовного права - искоренение. Преступник, который наносит ущерб наследственному здоровью или расово ценным компонентам народа, лишается жизни. Изначальной целью уголовного права является не идея искупления или исправления, а исключительно идея искоренения.

Поэтому соображения расовой гигиены должны быть заложены во все законы. Нельзя допустить, чтобы из-за отсутствия какого-либо пункта в судебном решении наносился ущерб наследственному здоровью или расовой гигиене.

В контексте моей сегодняшней лекции я не могу вдаваться в подробности будущего формирования и применения закона, но должен довольствоваться указанием широких линий для применения правосудия на основе закона жизни, а именно:

1. освобождение законодательства от формального контроля.
2. осуществление идеи выбора при назначении судей.
3. форма выражения закона
4. оценка юридического письма с расовой точки зрения.

1. Освобождение законодательства от формального контроля, необходимое для того, чтобы требовать и поддерживать наследственное здравоохранение и расовую заботу, не может быть достигнуто одним росчерком пера. Необходимые для этого предпосылки все еще отсутствуют. Даже если работа над новой редакцией важнейших законодательных актов будет вестись с максимально возможным ускорением, то, учитывая масштабы предстоящей задачи, невозможно в короткие сроки реорганизовать все законодательство в национал-социалистическом духе. Однако осуществление наследственного здравоохранения и расовой заботы является неотложной задачей, если мы хотим, чтобы немецкий народ не погиб. Непосредственно практический способ помочь расовой гигиене восторжествовать - это так называемые общие положения, которые уже внедряются во все области правовой жизни и уже существуют в отдельных законах. Такими общими положениями являются: Добросовестность, нравственность, уважительная причина, разумность и неразумность исполнения, преобладающие интересы, общественное благосостояние, неоправданные трудности, общественная безопасность и порядок. Общие положения могут быть использованы для поощрения наследственного здоровья и расовой гигиены, насколько это возможно, помимо того, что можно даже ввести общее положение о расовой гигиене в некоторые законы с помощью законодательного акта. Для применения общих положений важно учитывать то, что государственный советник проф. д-р Карл Шмитт указывает в своих рекомендациях по юридической практике в пункте 4:

"Принципы национал-социализма являются прямым и исключительным авторитетом для применения и обработки общих положений судьей, адвокатом, судебным работником или преподавателем права. Во всех комментариях, учебниках и обоснованиях решений эти общие положения всегда ссылаются на преобладающие ценности и мнения. Однако преобладающие взгляды и мнения народа всегда выражаются во взглядах и мнениях определенной руководящей и авторитетной группы или движения. Правящие, ведущие и авторитетные - это не мнения и взгляды в целом, а взгляды конкретных людей. В современной Германии ведущим является национал-социалистическое движение. Поэтому его принципы должны использоваться для определения того, что такое добрая мораль, добросовестность, разумные требования, общественная безопасность и порядок и т. д. Поэтому каждое отдельное применение этих терминов должно рассматриваться на фоне национал-социалистических принципов. Утверждение иных, чуждых или даже враждебных взглядов, противоречащих господствующим национал-социалистическим взглядам, было бы субъективным произволом и политическими усилиями, направленными против национал-социалистического государства. Это поставило бы под угрозу и уничтожило бы предпосылку и основу независимости судей, приверженность судьи закону и праву".

С помощью общих положений уже сейчас можно будет проводить в жизнь законодательство и судебную практику в расово-гигиеническом ключе, поскольку в будущем решающее значение будет иметь правовая концепция жизненного права.

2. Применение общих положений также не приведет к смягчению мышления, неуверенности во всей правовой жизни и, наконец, к произволу, если при назначении судей решающее значение будет иметь идея отбора.

К судье, назначенному государственным руководством, должны быть предъявлены особые требования, чтобы он находил закон не по писаному праву, а по совести. О его деятельности Николай в своей работе "Die rassengesetzliche Rechtslehre" справедливо говорит следующее:

"Закон может применяться только к правилу. Если же возникают исключения, для которых закон не может быть предназначен, то судья не должен успокаивать себя, спокойно следуя букве закона. Судья - это скорее слуга закона, а не закон; он должен отправлять правосудие, а не толковать закон. И если несправедливость произошла по всей строгости закона, он призван предотвратить ее и самостоятельно обосновать свое решение, которое должно быть надлежащим образом сбалансировано. При этом он должен руководствоваться доктриной закона жизни. Своей путеводной звездой он должен считать вечную идею закона и неизменные моральные принципы, которые в конечном счете являются источником всех законов. . . .

Не законы создают лучшее правовое государство, а лучшие люди. Нам нужны такие судьи, для которых идея чести - не просто идея, но для которых она вошла в их плоть и кровь в силу их склонности и которые, руководствуясь своей совестью и принципами учения о законе жизни, управляют законом таким образом, что он осуществляет справедливость как священное благо над человечеством и гарантирует порядок, без которого жизнь людей погибла бы".

Таких судей для реализации национал-социалистической идеи правосудия, которые, по нашему мнению, подходят в качестве судей по знаниям и способностям, характеру и расовому типу, можно найти только путем применения принципа отбора. В прошлом отбор судей основывался исключительно на сдаче определенных экзаменов; испытуемый рассматривался только в соответствии с его собственным характером, а не с характером семьи и клана, к которому он принадлежал. Сегодня, однако, мы знаем, что наследование психических черт и черт характера происходит по тем же законам, что и физических. На мой взгляд, не случайно англичанин Гальтон в своей знаменитой работе "Гений и наследственность", опубликованной в 1869 году, также рассматривает обладателей высоких юридических постов в Англии между 1660 и 1865 годами. Среди прочего Гальтон пишет следующее:

"С момента восстановления монархии в 1660 году обладатели высоких юридических должностей в Англии образовали группу, особенно подходящую для того, чтобы дать общее руководство по распространению и пределам наследственности в отношении психических склонностей. . . ."

"Если предрасположенности передаются по наследству, как я буду утверждать, то характеристики обладателя высокой юридической должности должны часто передаваться его потомкам. Большинство этих людей принадлежат к четко определенному типу; это не те, кто увлекается эмоциями, живет в уединении и мечтах. Скорее, это блестящие члены группы совершенно иного типа, группы, которую англичане особенно склонны чтить, по крайней мере, в те шесть дней недели, которые относятся к гражданской жизни".

Учитывая отбор обладателей высоких юридических должностей в Англии того времени, неудивительно, что английская юриспруденция и администрация были на очень высоком уровне и не любили формальности любого рода. Теперь мы также понимаем, почему Англия могла обходиться без писаной конституции. В Англии мужчины из избранных семей были гарантами закона, а не мертвой буквы закона. В этом же заключается смысл знаменитого английского выражения: "Люди, а не меры!". Все усилия по обновлению закона будут безуспешными, если не будут созданы избранные семьи и семьи судей. Чем больше нам удастся получить судей из таких избранных семей и кланов, тем больше удастся разоблачить нагромождение правовых параграфов. Теперь мы также понимаем, почему, особенно в послевоенный период, количество правовых параграфов должно было так сильно раздуться. Потому что все большее число представителей еврейского народа занимались законодательством, управлением и юрисдикцией, которые не могли понять правосознание немецкого народа в силу его принципиально иного расового состава.

Для работы им нужны были костыли, и это были параграфы. Помните, что еврейский народ, как и немецкий, относится к смешанной расе; но если немецкий народ состоит в основном из представителей европейских рас, то еврейский народ состоит из представителей неевропейских рас. Однако, поскольку каждая раса имеет свой собственный менталитет, свой собственный стиль, нельзя требовать, чтобы представители еврейского народа обладали таким же чувством справедливости, как представители немецкого народа. Правильный подбор будущих поколений судей является основным условием формирования правильного закона. Ведь на судью возложена чрезвычайно важная задача - способствовать тому, чтобы наследственное здоровье и расовая забота, столь важные для сохранения народа, не были ни поставлены под угрозу, ни повреждены, ни предотвращены.

Поэтому государство не может и не должно допустить, чтобы назначаемые им судьи не могли сделать правильный выбор супруга или вообще не могли его сделать, но им должна быть предоставлена возможность раннего брака, а для этого, помимо всего прочего, еще и экономическая безопасность, чтобы они вообще могли вступить в брак. Ведь нам крайне необходимы наследственно здоровые, богатые детьми, расово ценные семьи судей. Только при таком подборе судей можно постоянно иметь в наличии необходимое количество судей для поддержания и развития немецкой концепции права. Судьи, как и врачи, являются хранителями расовой гигиены.

3. Освобождение законодательства от формального контроля, реализация идеи отбора при назначении судей должны сопровождаться правильной формой выражения немецкого права. Не без значения для чувства справедливости немецкого народа, его понимания закона, его чувства справедливости, а значит, и для формирования и применения права, в средние века сформировались юридические пословицы, сохранившиеся до наших дней, несмотря на все влияния семитско-римского права¹⁴. Ряд этих вполне законных пословиц показывает нам, что немецкий народ в то время чисто инстинктивно осознавал ценность наследственного здоровья и расовой заботы. Мы никогда не должны забывать, что самым верным средством выражения духа народа является язык. При наличии простонародного юридического языка все члены народа могут понять его закон и его дух. В законодательстве XIX и XX веков все было наоборот. Язык закона стал чужд народу. В будущем в законодательстве необходимо избегать искусственного мышления, напротив, нужно искать и находить версии для фундаментальных правовых идей, которые должны быть отражены в законодательстве и которые постепенно приобретают характер правовых пословиц. Затем эти правовые пословицы должны быть распространены как можно шире. Народное сознание и правосознание должны стать и остаться единым целым. Я осознаю, что выдвинутое мною требование о создании новых правовых пословиц не так просто реализовать, но к этому нужно стремиться. Ясная, простая и недвусмысленная юриспруденция, избегающая иностранных слов, также может во многом этому способствовать. Наследственное здоровье и расовая забота также должны найти свой путь в сознание людей через правильную форму выражения в законе.

4. При обработке литературы, в той мере, в какой она учитывает правовую концепцию жизненного права, я также заметил, что в некоторых случаях расовая оценка юридической литературы не проводится. Однако мне кажется, что это крайне необходимо, чтобы не сбиться с пути при дальнейшем формировании и применении права. Само право, как вы уже поняли из того, что я говорил, является самым ярким выражением различных психических особенностей отдельных рас. Расовая принадлежность ученого-юриста также должна быть отражена в его

14 1. Никто не может получить право иначе, чем это ему присуще.

2. Вступление в брак по крови редко приносит пользу.

3. Женщина и холст не покупаются при свете.

4. Женись на этой дряни, и тогда ты узнаешь, кто она такая.

5. Искусство не зависит от вида и т. д.

научных трудах. Было бы достойной задачей опубликовать фундаментальный труд на эту тему. В контексте моей сегодняшней лекции я должен ограничиться этой ссылкой.

После этих основных общих замечаний я перехожу к тому, что представляется мне кульминацией всей конструкции расовой гигиены и права. Каждая наследственная предрасположенность формируется под влиянием окружающей среды. Влияние окружающей среды подвержено постоянным изменениям, например, благодаря техническому прогрессу. Отправление правосудия должно быть таким, чтобы, несмотря на постоянно меняющиеся влияния окружающей среды, не нанести ущерба наследственному здоровью и расовой гигиене. Развитие цивилизации, особенно благодаря неудержимому развитию технологий, влечет за собой изменения, которые также отражаются в законодательстве и юриспруденции, что мы лично испытали на себе, особенно в последние десятилетия. Законодательство и юриспруденция, не пронизанные расово-гигиеническим мышлением, могут нанести ущерб наследственному здоровью и расовой ценности людей. Прошлый опыт показывает нам, что такой ущерб вначале происходит бессознательно и незаметно; он открывается глазам живых членов нации только тогда, когда ущерб уже принимает большие масштабы. В этот момент уже сложнее реорганизовать отправление правосудия таким образом, чтобы не только обратить вспять наблюдаемый ущерб, но и вообще избежать его. Исходя из этих соображений и собственных наблюдений, я пришел к выводу о необходимости создания ведомства, которое бы спокойно и систематически отслеживало, не ставит ли законодательство или юрисдикция под угрозу, не наносит ли ущерб и не препятствует ли наследственному здравоохранению и расовой заботе, необходимым для сохранения немецкого народа. Мы можем лучше всего представить себе работу этого органа на примере деятельности машинного мастера, который, наблюдая за уровнем масла, должен следить за тем, чтобы отдельные части машины не перегревались и обеспечивали ее гармоничное функционирование. Общинная жизнь народа также может быть гармонизирована с помощью правильного правового контроля. Поскольку отдельные люди не одинаковы по своему расовому происхождению, а различны, в общинной жизни могут возникнуть трения, которые найдут свое оправдание в различной расовой душе каждого отдельного человека. Эти различные расовые установки будут также отражаться в организации права. Отправление правосудия может быть организовано целесообразным образом только в том случае, если одно ведомство обеспечивает постоянный контроль над законом в том смысле, который необходим всему народу. Я хотел бы дать название "Фольксварт" ведомству, которое должно осуществлять постоянный контроль за законодательством и юрисдикцией в области сохранения и укрепления наследственного здоровья и расовой заботы. Оно должно стоять независимо, как бы рядом с рейхссправительством, чтобы иметь возможность в любой момент доложить рейхсканцлеру как главе рейхссправительства о влиянии законодательства и юриспруденции на расовую гигиену, чтобы рейхсканцлер, в свою очередь, мог своевременно принять необходимые меры для защиты наследственного здоровья и расово ценных компонентов народа. Цивилизация несет в себе тенденцию работать в направлении контрелекции; необходимо положить этому конец. В этом и заключается цель работы предложенным мною научного мониторинга.

То, что я на правильном пути, мне показали высказывания, которые я случайно обнаружил в книге Гальтона "Гениальность и наследственность":

"Мне кажется, что для благополучия будущих поколений крайне важно, чтобы средняя форма способностей нынешних людей возрастала. Цивилизация - это новое условие, навязанное человеку ходом событий, подобно тому как в истории геологических изменений новые условия постоянно навязывались различным расам животных. Они приводили либо к изменению природы этих рас в процессе естественного отбора, если изменения происходили достаточно медленно, а раса была достаточно податливой, либо к уничтожению рас, если изменения были

слишком внезапными, а раса - слишком неуступчивой. . .

Если острота борьбы за существование не слишком велика для сил народа, ее эффективность является здоровой и поддерживающей. В противоположном случае она смертельно опасна. Примером тому может служить скудная, бедная растительность, которая ведет шаткое существование вблизи летней снеговой линии Альп и полностью исчезает чуть выше. Нам нужно как можно больше хладнокровия, чтобы выдержать бурю, которой мы подвергаемся с этого момента. . . .

Мы можем в определенной степени поднять природу человека на уровень, требующий новых условий его существования, и мы также можем в определенной степени адаптировать условия его природы. Ясно, что обе силы должны быть приведены в движение, чтобы привести его природу и условия его существования в максимально возможную гармонию".

Так глубок Гальтон.

Только расово-гигиеническое осуществление законодательства, юриспруденции и правовой доктрины, применение идеи отбора к людям, действующим в законодательстве, юриспруденции и правовой доктрине, дает гарантию непрерывного и постоянного осуществления идеи закона жизни; закон без расовой гигиены уничтожает народ. Таковы уроки, которые мы извлекли из расовой истории развития и упадка народов и из результатов наследственных исследований.

Законодательство императора Августа не смогло остановить биологическое разложение его народа, потому что он не осознал вечности идеи закона. Прежде всего, он не почувствовал, что идея закона жизни, необходимая для сохранения народа, может быть реализована только с помощью определенных типов людей из отобранных расово ценных семей. Национал-социалистическое государство осознало уроки расового взгляда на историю и действует соответственно.

Ваша задача - поддержать государство в его начинаниях и, в частности, обучить немецкую молодежь правильному выбору супруга, ибо таким образом вы тоже поможете правовой концепции жизни достичь своей цели.

Schrifttumsverzeichnis.

Albrecht, Oberreg.-Rat Dr. Wilhelm, Neues Strafrecht. 13. Band. 1. Teil der Schriftenreihe „Neugestaltung von Recht und Wirtschaft“. Im Schaeffer-Verlag C. L. Hirschfeld, Leipzig, Januar 1934. — Deutsches Recht, Denkschrift des Dezember 1933, Nr. 7, Deutsche Rechts- und Wirtschaftswissenschaft. Verlags- Ges. m. b. H., Berlin. — Flügge Ludwig, Erbbiologisches Denken in Justiz und Verwaltung. Berlin und Leipzig 1933, Walter de Gruyter & Co. — Frank-Nicolai, Reden, gehalten auf der 1. Kundgebung der Berufsgruppe Verwaltungsbeamte im BNSDJ. vom 14. Sept. 1933. Reimar Hobbing, 1933. Schriftenreihe „Volk, Recht, Wirtschaft im 3. Reich“. — Freisler Roland, Das Werden des Juristen im 3. Reich. 1. Teil: Das Hochschulstudium. Junker & Dünnhaupt Verlag. — Frick, Reichsminister Dr., Die Rassenfrage in der Deutschen Gesetzgebung. Deutsche Juristenzeitung. Heft 1/1934. C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, München und Berlin. — Günther, Hans F. K., Volk und Staat in ihrer Stellung zu Vererbung und Auslese. J. F. Lehmanns Verlag, München 1933. — Gütt-Rüdin-Ruttke, Zur Verhütung erbkranken Nachwuchses. - Gesetz und Erläuterungen. J. F. Lehmanns Verlag, München 1934. — Heydebrand und v. d. Lasa, Ernst, Deutsche Rechtserneuerung im alten Geiste des Nationalsozialismus. Reimar Hobbing 1933. Schriftenreihe „Volk, Recht, Wirtschaft im 3. Reich“. — Koellreutter Otto, Grundriß der allgemeinen Staatslehre. Verlag J. B.C. Mohr, Tübingen 1933. — Merk, Dr. Walther, Deutsche Rechtserneuerung. Sonderdruck der Süddeutschen Monatshefte. Heft 5/1934. — Mitteilungen der Kriminalbiologischen Gesellschaft (Herausg. v. Prof Dr. A. Lenz), sämtliche Bände. Ulrich Mosers Verlag, Graz. — Nationalsozialistisches

Strafrecht. Denkschrift des Preußischen Justizministeriums. R. v. Deckers Verlag. G. Schenck, Berlin. — Nicolai, Dr. H., Grundlagen der kommenden Verfassung. Reimar Hobbing. Berlin 1933. — Ders., Rasse und Recht. Reimar Hobbing, Berlin 1933. — Ders., Die rassengesetzliche Rechtslehre. Nationalsozialistische Bibliothek. Heft 39. — Ders., Der Staat im nationalsozialistischen Weltbild. Verlag Schaeffer, Leipzig 1934. Schriftenreihe „Neugestaltung von Recht und Wirtschaft“. — Pfordten Theodor v. d., An die deutsche Nation. Z um 9. November 1933. Fünf Aufsätze, eingeleitet von Staatsminister Dr. Hans Frank. J. Schweitzer Verlag, München, Berlin, Leipzig. — Pfundtner Hans, Staatssekretär im Reichsministerium des Innern, Neubert, Dr. Reinhard und Medicus, Dr. F. A.: Das neue deutsche Reichsrecht. Ergänzbares Sammlungs des geltenden Rechts seit dem Ermächtigungsgesetz mit Erläuterungen. Industrieverlag Spaeth & Linde, Berlin 1933. — Saure, Dr. Wilhelm, Das Reichserbhofgesetz. Neudeutsche Verlags- und Treuhandgesellschaft. Berlin 1933. — Schaeffer C. und Dr. O. L. v. Hinüber, Neues Strafrecht. Schaeffer-Verlag, Leipzig 1933. Schriftenreihe „Neugestaltung von Recht und Wirtschaft“. — Schmelzeisen, Dr. G. K., Das Recht im nationalsozialistischen Weltbild. Heft 2 der Schriftenreihe „Neugestaltung von Recht und Wirtschaft“. Im Schaeffer-Verlag. C. L. Hirschfeld, Leipzig 1934. — Schmitt Karl, Preußischer Staatsrat, Mitglied der Akademie für deutsches Recht, Staat, Bewegung und Volk. Hanseatische Verlagsanstalt, Hamburg 1933. — Stumpf Friedrich, Erbanlage und Verbrechen. Sonderabdruck aus der Zeitschrift für die gesamte Neurologie und Psychiatrie, Bd. 245, 1. und 2. Heft. Verlag Julius Springer, Berlin 1933. — Warner E. (Pseudonym von Landgerichtsdirektor Dr. Fenne), Rasse und Recht. Struppe und Winckler, Berlin 1931. — Weber, Staatsminister Dr., Stellung und Aufgaben des Richters im neuen Deutschen Staat. Fritz Fink Verlag, Weimar.

6. Выбраковка и жизненный отбор в их значении для наследственного здоровья и расового ухода.

От Артура Гутта

В природе идет биологическая борьба за жизнь! Растения и животные окружены опасностями. Каждый вид и раса неоднократно очищаются и совершенствуются в процессе отбора, чтобы преобладать, несмотря на все опасности. Чем сильнее угроза уничтожения, тем большее число потомков обеспечивает сохранение вида. В растениях, например, образуются миллионы цветков и пыльцевых зерен, и лишь немногие из них воспроизводятся вновь. То же самое происходит и в животном мире, пусть и не с такой расточительностью, как в растениях; люди тоже подчиняются законам природы, хотя многие не хотят этого признавать.

Хотя вся наша культурная жизнь уже очень давно находится под более или менее сильным влиянием биологического мышления, нам потребовалось очень много времени, чтобы найти в себе мужество распространить преимущества научного знания и систематических исследований наследственности на человеческий род.

В рамках этой лекции невозможно более подробно рассказать о наследственности и ее законах, но моя задача - кратко объяснить важность выбраковки и отбора для наследственной и расовой заботы.

Если наши предки более или менее естественно контролировали развитие видов и рас, как и все живые существа, то цивилизация и человеческий разум из поколения в поколение делают это все более неэффективным. В природе, как и у первобытных народов, для процветания вида и

расы действуют две движущие силы: родовой инстинкт, который неизбежно ведет к размножению независимо от индивида, и жизненный отбор, который ведет к дальнейшему развитию расы за счет гибели менее стойких и низших. Таким образом, родовой инстинкт или его результат, возникновение нового существа, или наследственность, и, с другой стороны, отбор являются естественными управляющими расового развития. Если у примитивных народов человек не принимается во внимание, то у цивилизованных народов стремление к благополучию и эгоизм индивида получают все больше прав и власти над естественными силами наследственности и отбора.

В результате биологического отбора неполноценные особи погибают до конца размножения или даже до достижения репродуктивного возраста. Дарвин назвал эту выбраковку снижением адаптации к жизни, выживанием здоровых, а затем следствием естественного отбора. Частью этой общей концепции является репродуктивный отбор, который также можно назвать половым отбором, поскольку он отдает предпочтение наиболее сильным и грациозным особям среди выживших и приводит к распространению их характеристик. Эффективность отбора теперь зависит от преемственности полов, например, от ее долгосрочности и продолжительности, то есть от чередования поколений, а также от количества детей, произведенных в одном поколении. Вот пример, иллюстрирующий это: Если предположить, что у белых в Южной Африке за одно поколение рождалось только 2 ребенка, а у негров - 4, то через 100 лет белых останется только 6 %, то есть они пройдут биологическую борьбу за жизнь. Однако такой же результат может произойти и в нашей стране, если неэффективные люди будут размножаться в среднем с 4 рожденьями, а качественные и эффективные - только с 2 рожденьями. Единственное, что нас сейчас может успокоить, - это то, что у нас пока нет 50 % наследственно больных, асоциальных и прочих неполноценных людей. Однако о том, в какой опасности находится наш народ и белые народы в целом, можно судить по литературе, в которой различные исследователи пытаются рассчитать или оценить наследственное бремя своих народов. По мнению авторов Ленца, Гротьяна и других, 10, даже 20 % или даже больше, как утверждает, являются наследственно отягощенными в той или иной степени, так что их потомки уже нежелательны. Допустим, что цифры в 20 или даже 30 процентов, как утверждает Гротьян, слишком высоки, но мы знаем, что число людей с наследственной отягощенностью угрожающе растет. Поэтому, когда цивилизация приводит к такому результату, преодолевая естественные силы отбора, мы называем этот процесс контрселекцией. Однако эта контрселекция и недобросовестное смешение с чужеродными расами, к которому мы вернемся позже, являются причинами вырождения.

Естественный отбор жизни в малой степени действует и сегодня у людей. Помимо самого процесса оплодотворения, в ходе которого сильнейший из миллионов сперматозоидов пробивает оболочку яйцеклетки и достигает соединения с женским ядром, определенная степень репродуктивного отбора действует и сегодня. Вспомним движущую силу любви, которую, если она не подвержена влиянию ложных идеалов, дрянной литературы или сентиментальности и не направлена искусственно в неправильное русло, можно и сегодня в значительной степени считать естественным отбором. Если бы не надоедливый брачный договор, социальные соображения и неправильные взгляды многих родителей, мы бы и сегодня могли в значительной степени признать эффективность естественного репродуктивного отбора. С другой стороны, люди с наследственными заболеваниями исключают себя из воспроизводства, если, например, их навсегда помещают в психушку, или если идиоты и другие умирают в психушке без детей, или если они совершают самоубийство. Таким образом, с научной точки зрения тяжелые уродства или инфантилизм, которые приводят к неспособности иметь детей или размножаться, выступают в качестве средства естественного отбора жизни. Вообще говоря, болезни подходят для того, чтобы избавить население от нестойких и слабых людей, поскольку они определенным образом показывают, обладают ли больные необходимой жизненной силой и могут ли они выдержать такое испытание своей конституции. Однако, напротив, цивилизация с ее

достижениями, особенно в области медицины, отменяет естественный отбор, поскольку достижения медицины позволяют сохранять жизнь слабым людям и давать им возможность размножаться. Например, роды путем кесарева сечения теперь возможны даже при узком тазе, тогда как раньше такие женщины были обречены на смерть. Точно так же раньше многие дети умирали, если их матери не могли кормить их грудью, поскольку в то время еще не были известны соответствующее питание и уход. Теперь мы научились заменять естественное вскармливание соответствующим искусственным, дети остаются живы, но наследственная предрасположенность, связанная с неспособностью матери кормить грудью, сохраняется. Примеров тому бесчисленное множество: операции по поводу уродств, волчьей пасти, косолапости, врожденного вывиха тазобедренного сустава или отмена отбора по другим медицинским показаниям. Ведь только благодаря таким операциям люди с наследственными заболеваниями становятся пригодными для жизни в обществе и брака, что приведет к постоянному росту патологических предрасположенностей в будущем и уже происходит сегодня. Даже если это не приведет к отказу от такой помощи и заботы в соответствии с нашим сегодняшним мировоззрением, мы должны, по крайней мере, ясно представлять себе последствия для будущего поколения. Чем больше медицинское искусство, медицина и уход помогают человечеству и чем больше мы стараемся охватить своей заботой каждого человека от колыбели до могилы, тем больше будущие поколения будут нуждаться в помощи медицины.

Однако, прежде всего, высокий возраст вступления в брак в интеллектуальных профессиях является одной из губительных причин вымирания ценных и одаренных классов, поскольку он ведет либо к браку с одним ребенком, либо к сохранению малочисленности семьи, а зачастую и к бездетности. Таким образом, поздние браки являются одной из важнейших причин, по которым белые народы не могут конкурировать с другими расами в биологической борьбе за жизнь. Вспомните в этой связи о влиянии алкоголя, никотина и других стимуляторов, подумайте о последствиях венерических заболеваний, таких как гонорея с ее последствиями в виде эпидидимита и воспаления фаллопиевых труб, а также сифилис. Эти болезни приводят к бездетности, нежеланию жениться или браку с одним ребенком. Вы заметите появление контрselection повсюду.

Таким образом, существуют самые разнообразные возможности действия физического, характерологического и психического отбора, который дополняется социальным и экономическим отбором. Прежде всего, это города и мегаполисы с их всевозможными аттракционами, стимуляторами, сомнительной литературной продукцией, спектаклями, соблазнами и легким образом жизни, которые оказывают непреодолимое притяжение на талантливых и способных. На протяжении веков, а особенно в последние десятилетия, талантливые сыновья и дочери мигрируют из деревни в город, чтобы через одно-два поколения вновь и вновь погибать, не имея необходимого для сохранения семьи количества детей. Таким образом, профессиональный отбор часто является отбором физической, умственной и духовной пригодности, но, с другой стороны, он действует как контротбор, если талантливые и способные люди, достигнув более высокого класса, тут же снова отвечают безбрачием или бездетностью. Если талантливые всегда сами собой вымываются из жизненного потока народа через одно-два поколения, то постоянное и все возрастающее уничтожение способного и ценного наследственного материала должно происходить именно таким образом. Можно прямо говорить об отсеивании низших и средних классов, поскольку они в конечном итоге будут способны породить лишь средние таланты. Внимательные наблюдатели за школами и университетами уже в значительной степени могут признать этот факт. Более того, если семья будет небольшой, то все последующие дети в порядке рождения вообще не родятся, в то время как важные и выдающиеся люди, в частности, почти всегда рождались позже или, по крайней мере, происходили из многочисленных семей.

В определенной степени все еще существующий хороший наследственный материал не имеет

возможности производить благоприятные соединения и комбинации через многочисленные связи. Существует целый ряд причин, по которым семья остается небольшой и ограничивается размножение, поэтому мы ограничимся лишь некоторыми из них. Это безбрачие, женские профессии, работа женщин и матерей, поздний брак с его последствиями, нежелание иметь детей с зависимостью и стремление прервать уже наступившую беременность или вовсе предотвратить ее. Нередко встречаются и экономические причины, такие как социальные соображения, желание получить признание, стремление к социальному продвижению, но чаще всего - недостаток пищи. Иногда причина лежит в области характера и души, когда комфорт, эгоизм и интернациональное мировоззрение не дают желания иметь детей.

Поэтому неудивительно, что снижение рождаемости и ухудшение конституции нашего народа также должны привести его к гибели, если нам не удастся остановить это развитие. Вспомним, что в 1900 году в Германии рождалось 2 миллиона детей, а в 1932 году - всего 978 000. Давайте вспомним, что, хотя низкий уровень смертности создает видимость роста, на самом деле, при подсчете жизненного баланса, ежегодно рождается на 300 000 детей меньше, чем нужно для поддержания численности населения нашей страны. Однако не только сокращение численности дает повод для беспокойства, но прежде всего тот факт, что непригодных, наследственно больных и асоциальных людей размножается больше, чем здоровых и ценных. Таким образом, современная война стала средством контрселекции в очень широких масштабах, когда сильные и здоровые люди либо отдавали свои жизни, защищая отечество, либо получали другие повреждения и не женились, а больные и непригодные оставались дома и таким образом получали возможность заводить семьи и размножаться. Таким образом, вся наша экономическая, финансовая и правовая система представляет собой обратную сторону естественного отбора жизни и, следовательно, является причиной упадка цивилизованных народов. Всем известно, что вся наша экономика, основанная на либеральном мышлении, благоприятствует неженатым и бездетным. Мне остается только напомнить вам о лучшем прогрессе, о дополнительном бремени с каждым ребенком, за количество которых приходится платить многократно увеличенные косвенные налоги. Нет никакой правовой защиты потребностей многодетных семей; более того, все социальное законодательство, медицинское страхование и страхование по старости, благоприятствует бездетности и обременяет здоровых.

Все социальное законодательство, медицинское страхование и страхование по старости, благоприятствует бездетности, обременяет здоровых и делает семью, как оплот личности, ненужной. Мы можем подсчитать, как быстро идет процесс разрушения семьи и нации, если поймем, что при наличии всего двух детей в нескольких поколениях здоровый, ценный класс будет заменен асоциальным или неполноценным классом примерно через 100 лет, если последний будет размножаться в среднем по четыре ребенка на поколение. Если мы посмотрим на народы Европы, то увидим тот же эффект цивилизации у всех народов Центральной и Западной Европы, в то время как у народов Востока рождаемость по крайней мере вдвое выше, и поэтому они угрожают в будущем переплюнуть Центральную и Западную Европу. Нет никаких сомнений в том, что монгольские народы, в частности, значительно превосходят белые народы в целом в биологическом плане. Поэтому необходимо выяснить причины такого развития событий, чтобы иметь возможность остановить это неблагоприятное развитие. Мы осознаем, что не можем обойтись без достижений цивилизации, что мы должны учитывать развитие условий жизни белых народов. Это называется "выплеснуть ребенка вместе с водой", если бы мы пренебрегли существующим мировоззрением и сложившимися обстоятельствами и вообразили, что можем полностью обратить вспять это развитие! Поэтому Шпенглер, по-видимому, прав, когда в своем "Упадке Запада" не оставляет нам надежды на выздоровление. Однако он не считался с внутренней силой немецкого народа, которая помогла Адольфу Гитлеру совершить прорыв в его национал-социалистическом движении. Немецкий народ вновь обрел мужество, он готовится к падению, и борьба в области демографической политики решит,

победит ли национал-социализм и проложит ли он нашему народу путь в новое будущее на тысячелетия вперед.

Но что мы можем сделать в первую очередь, так это использовать предоставленную возможность сделать выводы из знаний о наследственности и селекции и привести в действие селекцию рождаемости, то есть мы должны сделать так, чтобы качественные и здоровые люди больше размножались, в то время как мы должны предотвратить или ограничить рождение наследственно больных и асоциальных людей.

Мы понимаем, что будущее нашего народа может быть обеспечено только с помощью позитивных мер демографической политики. Однако предпосылкой для таких мер является отбраковка и смягчение контрселекции.

Что мы можем сделать, чтобы остановить это развитие? Что может сделать государство и что национал-социалистическое государство может ожидать от нас в этом отношении? - Это вопросы, на которые необходимо ответить.

Правительство Германии решило вмешаться. 14 июля 1933 года был принят закон о предотвращении наследственно больного потомства, а 5 декабря 1933 года был издан указ о его реализации. Нет никаких сомнений в том, что такой закон оправдан и необходим, учитывая современное состояние медицинской науки и науки о наследственности. Мы знаем, что существует опасность, что в конце концов наследственный поток всего народа, часто незаметно и все более распространяясь от пола к полу, может быть отягощен патологическими наследственными предрасположениями. Не только в Германии, но и во многих других странах выражается большая озабоченность тем, что резко возросло число наследственных заболеваний, особенно психических. Поэтому на протяжении многих лет ученые неоднократно призывали к стерилизации людей с наследственными заболеваниями. В 27 из 48 североамериканских штатов законы о стерилизации были приняты много лет назад. Однако почти во всех случаях они распространяются только на заключенных учреждений или имеют настолько иную трактовку, что не могут стать эффективными в целом. Другие страны, такие как Дания и Швейцария, также разрешили стерилизацию или кастрацию в определенных случаях. Однако, несмотря на то, что подобные законы существуют в других странах уже много лет, нигде они не были реализованы и организованы так комплексно, как в немецком законодательстве. Немецкий закон сознательно исходит из того, что не все наследственные заболевания, прежде всего не все незначительные случаи психических расстройств и даже не внешне здоровые носители наследственных заболеваний, могут быть охвачены им, но в разумном ограничении он хочет включить только те группы заболеваний, в которых правила наследования были особенно тщательно изучены и в которых можно с большой вероятностью ожидать плохого наследственного потомства.

Это касается болезней, упомянутых в § 1, например, врожденной имбецильности, перечисленных психических заболеваний, наследственной эпилепсии, наследственной слепоты, глухоты и тяжелых, особенно физических уродств или других состояний. В отношении деградирующих алкоголиков стерилизация будет ограничена тяжелыми формами алкоголизма, поскольку в таких случаях также наблюдается тенденция к умственной и моральной неполноценности, так что дети от таких лиц нежелательны по ряду причин, и не следует забывать, что наследственно больные, на которых закон не распространяется, и, прежде всего, внешне здоровые носители наследственного заболевания также могут быть подвергнуты запрету размножения другими способами. Задача соответствующих органов власти - повысить эффективность правовых мер путем просвещения и брачного консультирования. В связи с этим возникает острая необходимость в стандартизации государственных и муниципальных услуг в области здравоохранения. Все эти задачи могут быть решены только в том случае, если удастся создать органы здравоохранения с отделами наследственной и расовой заботы, которые смогут удовлетворить все требования наследственной биологии, брачного консультирования, наследственной и расовой заботы. К ним следует добавить преобразование существующих

ЗАГСов в родовые управления, в которых будут записываться не только имена и даты рождения, но которые должны будут составлять и вести действительно безупречные семейные хроники с точки зрения наследственного здоровья и расовых аспектов.

Созданные суды по вопросам наследственного здоровья - это тоже нечто совершенно новое. Они состоят из судьи и двух врачей в качестве судебных заседателей. Отправление правосудия будет основано на биологическом мышлении, а судьи и врачи должны быть ответственными и справедливыми по отношению как к отдельным людям, так и к широкой общественности. При рассмотрении индивидуальных дел Суд по наследственному здоровью всегда должен исходить из двух предпосылок:

1. Стерилизация допустима только в том случае, если болезнь установлена врачом,
2. если суд по наследственному здоровью, свободно оценив имеющиеся факты, придет к выводу, что, согласно опыту медицинской науки, потомство, по всей вероятности, будет страдать тяжелыми физическими или психическими наследственными дефектами.

Моральная основа такого решения не вызывает сомнений, ведь эта мера призвана не только предотвратить рождение таких несчастных в будущем, но и оградить семьи от бесконечных страданий, а общество - от постоянно растущего бремени. Но это возвышенные национальные цели, которые выходят за рамки ценности нравственной идеи христианского милосердия: Не только живущее сейчас поколение должно быть включено в нашу заботу в будущем, но мы хотим включить в нашу благотворительность и обеспечение грядущие поколения, не отказываясь от заботы о несчастных наследственных страдальцах, живущих сейчас!

В рамках лекции невозможно подробно рассмотреть отдельные заболевания, упомянутые в законе; можно лишь сказать, что общее суждение всегда будет выноситься в соответствии с объективными медицинскими принципами и опытом медицинской науки. Так, врожденная слабоумность будет оцениваться не только по интеллекту, но и по результатам всего обследования. Поэтому неверно, например, полагать, что на основании одних только вопросов опросника интеллекта можно сделать различные выводы о степени слабоумия. Признание человека слабоумным зависит не от ответов на отдельные вопросы, как это предлагают некоторые газеты, а от медицинской оценки личности в целом, с учетом всех имеющихся дефектов, в частности, отсутствия общих нравственных представлений. Именно предотвращение размножения врожденного слабоумия имеет огромное значение уже по одному своему эффекту, ибо мы знаем, что слабоумие вновь и вновь встречается в одних и тех же наследственных линиях и сочетается там с преступными наклонностями, которые также могут быть поняты как дефекты и неполноценность наследственного материала. Многочисленные статистические исследования показали, что от 20 до более чем 30% закоренелых преступников имеют диагноз "врожденное слабоумие", так что стерилизация таких людей может в той же степени снизить наследуемость преступного нрава. В случае всех остальных упомянутых патологических состояний решение всегда зависит от медицинского диагноза и врачебного заключения, и суд признает вмешательство допустимым только при соблюдении требований закона.

Кроме того, закон предполагает, что человек, чья стерилизация необходимо для блага общественного здоровья, во многих случаях будет обладать необходимой проницательностью, чтобы добровольно обратиться за необходимой стерилизацией. Существуют достаточные гарантии для предотвращения злоупотребления законом. Например, заявление законного представителя или опекуна невменяемого или недееспособного лица подлежит согласованию с судом по опеке, а также обеспечивается достаточное информирование лиц с наследственными заболеваниями и их родственников при подаче заявления. О том, насколько законодатель постарался избежать трудностей, можно судить по тому, что заявление не должно подаваться, если лицо с наследственным заболеванием больше не способно к воспроизводству в силу

преклонного возраста или если существует постоянная необходимость в помещении в стационар. Однако для того, чтобы государство могло вмешиваться и осуществлять мониторинг, статья 3 Постановления о применении обязывает врачей и всех лиц, участвующих в лечении, обследовании или консультировании пациентов, регистрировать пациентов с наследственными дефектами. Такое обязательство необходимо для того, чтобы зарегистрировать всех пациентов и дать возможность государственному служащему здравоохранения обратиться в Суд по наследственным заболеваниям с просьбой о стерилизации, если соответствующие лица не имеют для этого достаточных оснований. Поскольку только государственный санитарный врач должен сначала решить, подпадает ли тот или иной случай заболевания под действие закона, было бы также нелишним возложить эту обязанность по информированию на всех лиц, участвующих в консультировании или лечении. Это также делается для того, чтобы не нагружать этой обязанностью только врача. Сообщение об этом должно быть передано компетентному работнику здравоохранения, который обязан обследовать лицо с наследственным заболеванием и подать заявление о стерилизации, если заинтересованное лицо или его законный представитель не сделают этого сами и если это представляется необходимым на основании полученных данных. В принципе, к разбирательству в Суде по наследственным заболеваниям применяются положения о добровольной юрисдикции. Суд будет использовать все факты, уже имеющиеся на момент подачи заявления, или другие представленные доказательства, но также проведет дополнительные расследования, например, заслушает медицинских экспертов, если это покажется необходимым. Будут допрошены родственники, заслушаны свидетели, и, особенно в сомнительных случаях, при оценке конкретного случая должны быть приняты во внимание все семейные обстоятельства и наследственные заболевания, имевшие место в семье. Медицинские свидетели и эксперты обязаны давать показания, невзирая на профессиональную тайну, а судебные и административные органы, например, больницы, также должны предоставлять необходимую информацию. В случае сложных диагнозов или ненадежных лиц, таких как бродяги, проститутки, сутенеры и другие лица, которым грозит опасность скрыться от разбирательства, суд может распорядиться о помещении в соответствующую больницу на срок до 6 недель.

Для проведения хирургической операции следует рассматривать государственные больницы, санатории и дома престарелых, или только те благотворительные или частные санатории и дома престарелых, которые заявляют о своей готовности сделать это, если, с другой стороны, они дают полную гарантию того, что операция будет проведена врачом, прошедшим хирургическую подготовку. Расходы на судебное разбирательство берет на себя государственная казна; расходы на операцию - больничная касса в случае застрахованных лиц, организация социального обеспечения в случае лиц, нуждающихся в помощи, и государственная казна в случае всех остальных, поскольку это государственная мера по защите будущих поколений. В случае сомнений заявитель может обжаловать решение суда по наследственному здоровью, которое затем рассматривается вышестоящим судом по наследственному здоровью. Однако если окончательным решением Высшего суда по вопросам наследственного здоровья была назначена стерилизация, от процедуры нельзя отказаться, даже если добровольное согласие на хирургическое вмешательство не может быть достигнуто. В целях обеспечения единообразного применения закона и его эффективности, к сожалению, не удалось обойтись без этого положения. Если из разных кругов поступают предложения о принудительном пожизненном содержании лиц с наследственными заболеваниями, то такая мера должна рассматриваться как гораздо более жестокая, чем незначительное хирургическое вмешательство.

Согласно статье 6 постановления, вмешательство должно быть осуществлено в течение двух недель после вынесения судом окончательного решения о бесплодии. Поскольку законодателя интересует только предотвращение рождения потомства с наследственными заболеваниями, а с другой стороны, мы находимся на совершенно новом этапе, когда речь идет о применении этих

правовых мер, законодатель без колебаний разрешил решающему суду приостановить вмешательство, если лицо, подлежащее стерилизации, добровольно поступило в закрытое учреждение для предоставления убежища за свой счет. Однако наследственно больное лицо, находящееся под добровольным арестом, может быть освобождено из учреждения или получить разрешение на выезд только в том случае, если оно стало стерилизованным или если причины, послужившие основанием для вынесения решения, более не существуют. Если же по истечении этого срока вмешательство еще не состоялось или если лицо, подлежащее стерилизации, еще не отправилось в закрытое учреждение или вновь сбежало из него, вмешательство должно быть осуществлено с помощью полицейских властей, при необходимости с применением прямого принуждения в учреждении, которое должно быть назначено официальным врачом.

Если, с одной стороны, закон и постановление направлены на предотвращение наследственно больного потомства, то, с другой стороны, в интересах государства сохранить способность немецкой женщины к деторождению при любых обстоятельствах и пробудить желание иметь детей у тех, кто здоров. Общеизвестно, что ежегодно проводится множество операций по стерилизации, но, к сожалению, только в некоторых случаях по евгеническим соображениям, а чаще по соображениям удобства и социальным причинам. По этой причине законодатель счел необходимым наложить обязанность по предоставлению отчета на врачей, которые проводят стерилизацию или удаление гонад для предотвращения серьезной опасности для жизни или здоровья, в то время как эта процедура запрещена по другим причинам, например, по социальным причинам. В соответствии с Приложением 7, письменный отчет должен быть представлен ответственному сотруднику здравоохранения в течение трех дней после проведения процедуры. Однако сами показания и их обработка остаются в компетенции медиков и подлежат последующему регулированию. Следует также отметить, что закон налагает обязанность соблюдения конфиденциальности, что гарантирует защиту соответствующих семей. Поскольку число подлежащих стерилизации пациентов к моменту вступления закона в силу будет очень велико, необходимо будет сначала передать в суд для принятия решения срочные случаи, причем срочными будут считаться все те, кто особенно склонен к размножению и кто в ближайшее время будет выпущен из психушек.

Кроме того, правительство Рейха выполнило свое обещание, данное при принятии Закона о предотвращении наследственно больного потомства, приняв Закон против опасных преступников и о мерах безопасности и исправления от 24 ноября 1933 года (RGBl. I стр. 995). Связь между этим законом и законом о предупреждении наследственных заболеваний прослеживается не только в его действии, но и в его происхождении. Поскольку первоначально в законе о предотвращении наследственного потомства мы предусмотрели допустимость стерилизации закоренелых преступников и кастрации моральных преступников со стороны имперского министерства внутренних дел, но эти положения были снова удалены по требованию имперского министерства юстиции, имперский кабинет принял решение по этому поводу 14 декабря. В июле 1933 года оно было немедленно завершено объявлением мер против опасных преступников-рецидивистов, и это также должно было регулироваться законом до 1 января 1934 года. В законе от 24 ноября понятие опасного рецидивиста теперь переопределено в статье 20а Уголовного кодекса, а меры безопасности и реформирования подробно рассматриваются в статьях 42а-42н. Эти новые положения Уголовного кодекса представляют собой необходимое дополнение и дополнение закона о предотвращении наследственного потомства. В то время как закон о стерилизации может предотвратить воспроизводство наследственно больных людей только посредством хирургического вмешательства, новые уголовные положения создают возможность защитить широкую общественность от закоренелых преступников с помощью перечисленных в нем мер безопасности и улучшения, но, с другой стороны, также предотвращают наследование преступных наклонностей своим потомкам. Если применяются требования закона от 14 июля 1933 года, их тоже можно стерилизовать. Согласно

§42к, в дополнение к приговору суд может постановить, что мужчина, достигший на момент вынесения решения 21 года, должен быть кастрирован. Тот факт, что возраст 21 год был принят в качестве нижнего предела допустимости кастрации, должен рассматриваться как медицински необоснованный. В результате во время консультаций от имени Министерства внутренних дел я также придерживался мнения, что мужчина должен считаться сексуально зрелым и ответственным в возрасте 18 лет, в то время как юридическая точка зрения заключалась в том, что кастрация должна быть разрешена только в возрасте 25 лет. Согласно вышеуказанному условию, суд теперь может вынести решение об кастрации, если опасный сексуальный преступник осужден за принуждение к совершению блуда, растление, блуд с детьми или блуд (§§ 176-178) или за правонарушение или преступление, совершенное с целью пробуждения или удовлетворения сексуального влечения, публичное совершение развратных действий или нанесение телесных повреждений, приговаривается к тюремному заключению на срок не менее 6 месяцев, если он уже был однажды приговорен к тюремному заключению за подобное преступление и общая оценка преступлений показывает, что он является опасным сексуальным преступником; во-вторых, если он приговорен к тюремному заключению сроком не менее одного года как минимум за два таких преступления, или если он осужден за убийство или непредумышленное убийство, совершенное с целью возбуждения или удовлетворения сексуального инстинкта.

Согласно статье 5 переходных положений и статье 14, эти меры могут быть предписаны также за преступления, совершенные до 1 января 1934 года, или за лиц, отбывающих наказание в 1934 году, если такое предписание было бы допустимо в соответствии с новыми положениями.

Таким образом, в будущем станет возможным защитить наших немецких детей, девушек и женщин от таких сексуальных преступников совершенно иным способом, чем это было возможно в эпоху либерализма, когда люди в первую очередь сочувствовали преступнику, а не жертве. Вспомните времена, когда еврейские газеты только и делали, что прославляли и жалели преступников, особенно если те принадлежали к "избранному народу". Время, когда преступники смеялись над судом и приговором или получали условный срок, чтобы снова совершать свои преступления, пока полиции не удавалось их поймать, прошло. Таким образом, национал-социализм показывает, что он не только готов выдвигать теории, но и безжалостно претворять в жизнь идеи, признанные Фюрером правильными, чтобы в какой-то мере компенсировать существующий контрселекционный отбор цивилизации.

Особенно благотворное влияние окажет приказ о высылке иностранцев, если они являются закоренелыми преступниками. Следует помнить, что такие люди не только обходятся государству и нашему народу жертвами, но и часто передают свои преступные наклонности через отцовство незаконнорожденных детей и тем самым становятся бедствием для принимающей нации в будущих поколениях. Поэтому необходимо разъяснять судьям, судебным медикам и всей медицинской общественности, что их задача - реально применять эти положения, призванные искоренить их.

Высокий уровень хирургии позволяет нам использовать средства стерилизации против наследственных заболеваний, а средства кастрации - против опасных моральных преступников! Подобно тому, как мы преуспели в лечении болезней и предотвращении эпидемий, теперь перед нами стоит задача устранить опасность наследственных заболеваний и сделать опасные моральные преступления все более редкими. Будем помнить, что после определенного периода действия этих законов из года в год будут высвобождаться сотни миллионов, которые в настоящее время все еще приходится тратить на наследственно больных и асоциальных людей или преступников. Поэтому пусть судьи и врачи осознают свою ответственность перед народом и расой; ведь эти они получили в свое распоряжение средства, чтобы помочь отсутствующему естественному процессу выбраковки вершить правосудие и уменьшить бремя, лежащее на нашем народе!

Но давайте будем ясны: одно только наследственное здравоохранение не сможет возродить народ, если мы не будем защищать и лелеять духовные, физические и умственные наследственные ценности народа. Судьба нашего народа и нашей расы будет зависеть от того, удастся ли нам сохранить наш народ чистокровным в смысле наших собственных наследственных ценностей, удастся ли нам обеспечить его ведущими поколениями через соответствующий выбор супругов, которые поведут его в борьбе за поддержание своего существования и сохранение запасов продовольствия и поднимут его над другими народами! Давайте вспомним прошлые годы, когда Германия и вся Европа были на пути к передаче лидерства иудаизму, чуждой нам расе! Вспомним об опасности, которая грозит нам через смешение, причем как с Востока, так и из Франции, - о негритянском нашествии во Франции! По данным Мауко и других французских писателей, Франция, которая опережает нас всего на несколько десятилетий в этой нисходящей линии демографической политики, уже имеет в своих границах 3 миллиона рабочих иностранной расы, а также еще 1-2 миллиона бумажных французов, включая натурализованных негров, североафриканцев, славян и других. Считается, что сегодня во Франции проживают и имеют многочисленных детей около 4-5 миллионов представителей иностранной расы, но из них 1 миллион - смешанной расы. Вместо того чтобы считать немецкий народ врагом, расово сознательные французы должны свернуть с этого пути и вместе с Германией противостоять как господству евреев, так и проникновению чужой крови, чтобы спасти Европу от расовой смерти. Смело и опережая все народы, Германия начала с расового законодательства, разрешив в § 3 Закона о восстановлении профессиональной гражданской службы от 7 апреля 1933 года принимать на работу только государственных служащих арийского происхождения, а затем в декрете от 11 Апреля 1933 года в ст. 2 более подробно объясняет арийское происхождение. В будущем только люди немецкой крови должны быть допущены к руководству нашей нацией и стать государственными служащими! Таким образом, влияние иудаизма на управление, образование, литературу, искусство и культуру будет уничтожено одним ударом.

Ценность вышеупомянутых трех законов о предотвращении наследственно больного потомства, о мерах по защите и исправлению закоренелых преступников и о восстановлении профессиональной гражданской службы заключается не только в искоренении больных, асоциальных или инородных элементов, но эти законы одновременно являются средством воспитания и, таким образом, позитивного наследственного здоровья и расовой заботы! Одним махом они заставили каждого немецкого мужчину и женщину осознать, что их физическая и расовая наследственная ценность - это высшее благо, которым они обладают! Под руководством национал-социализма немецкий народ вернулся к своим истокам, к своей природе, к своей расе! Но это необходимо культивировать и в будущем, необходимо заниматься расоведением и историей семьи! Мы должны воспитывать наш народ и нашу молодежь, чтобы они культивировали свое наследие и расу и тем самым возвращали их к истинному смыслу жизни, к сохранению рода и расы!

Положение немецкого народа в сердце Европы, лишенного оружия, окруженного вооруженными до зубов врагами, с миллионами безработных, с развалившейся экономикой требует сохранения нашего ценного наследия вопреки всему. Размножение, улучшение и облагораживание наших чистых немецких семей и народов, как в сельской местности, так и в городах, должно оставаться главной целью, если мы не хотим погибнуть внутренне от старения и внешне от недостатка мужчин, пригодных к военной службе. Возрождение крестьянства и ускоренная, широкая колонизация крестьянства ценной немецкой кровью, особенно на востоке нашей родины, являются основой нашего возрождения. Однако отсев крестьянского и сельского населения уже настолько велик в течение последних десятилетий и прошлого столетия, что мы не можем осуществить восстановление нашей нации и Германии только за счет этого. Если учесть, что только одна треть населения Германии по-прежнему проживает в сельской

местности, то становится ясно, что во все проблемы демографической политики мы должны включать все население, включая горожан. Чтобы сделать эффект контрселекции в большом городе все более и более неэффективным, мы должны начать ослаблять его. Необходимо рассмотреть вопрос о переселении здоровых и талантливых наследственных штаммов из города в сельскую местность, чтобы сохранить наиболее ценные наследственные линии, таланты и лидерские качества. Мы признали, что речь идет не о чрезмерном образовании, а о том, чтобы образованный класс рано вступал в брак и думал о будущем семьи и нации. Если в настоящее время мы начинаем сдерживать приток студентов в университеты, чтобы предотвратить перепроизводство ученых, это следует приветствовать в нескольких отношениях: помимо прочего, это приведет талантливых людей обратно в практические профессии, в которых они не так подвержены влиянию контрселекции, как в интеллектуальных профессиях и жизни в большом городе. И наоборот, сейчас происходит еще более сильный отсев среднего класса, что будет благом для нашего народа только в том случае, если мы позаботимся о том, чтобы интеллектуальное обучение не затягивалось слишком долго и чтобы образованный класс выходил на рынок труда рано и заводил семью в возрасте около двадцати лет. Как рейхсминистр Дарре стремится к созданию нового дворянства крови и земли, так и мы должны обеспечить развитие образованного класса в интеллектуальное дворянство, осознающее свою ответственность перед семьей, народом и государством. Такая интеллектуальная аристократия не должна отличаться высокомерием и одержимостью образованием, но должна быть отличительной чертой, подавая хороший пример другим классам и вновь рассматривая создание здоровой семьи и биологические достижения как национальный долг перед народом и государством! Мы должны стремиться снизить эффективность контрселекции путем отбора по рождаемости. Мы должны бороться за выравнивание нагрузки на здоровые семьи и предотвращение размножения наследственно больных и асоциальных людей, как в городах, так и в сельской местности. Доктрины наследственности и жизненного отбора должны быть соблюдены в их действии во всех сферах нашей жизни, в праве, экономике, образовании и социальном законодательстве.

Наконец, облагораживание репродуктивного духа и благоговение перед великим жизненным потоком нашего народа должны вновь поднять душу за пределы индивидуалистического и либерального мышления к вечному и божественному, к высшей заповеди нашей жизни. Только тогда наш народ будет непобедим и силен перед лицом любого противостояния и будет двигаться к лучшему будущему, становясь лучше с каждым поколением.

DONATE: sieg-heil.info/donate.html